

**Их спасла
Ирина Янина**

**Сильное
государство
отдает долги**

**Честь и слава
новосибирского
спецназа**

6'2000

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

**НА
БОЕВОМ ПОСТУ**

ДЕНЬ ПОБЕДЫ...

Фото Максима МАРМУРА.

ОТПРАЗДНОВАЛИ. И С ПЛЕЧ ДОЛОЙ?

Оттремели-отшумели торжества по случаю 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. На смену "Белорусскому вокзалу" и "Офицерам" пришли на наши телеэкраны "Грязные танцы" и "Расплавленное тело". И уже почти ничего не слышно о ветеранах, в любви к которым все клялись всего лишь месяц назад. И если по поводу кинорепертуара трудно что-то возразить — как говорится, о вкусах не спорят, то память-однодневка вызывает, по меньшей мере, раздражение. Отпраздновали — и с плеч долой! А ветераны, обласканные накануне праздника, так и остались со своими незаживающими ранами и извечными проблемами. Эйфория праздника лишь усугубила их положение. Все осталось по-прежнему, и всевозможные денежные прибавки (и за это спасибо!) уже никак не сказываются на их материальном положении — цены на продукты выросли, а вскоре и коммунальщики потребуют компенсаций.

Ветераны наши терпеливы. Они, наверное, и войну-то выиграли, потому что умели терпеть.

Как терпела произвол местной жилконторы вдова Героя Советского Союза Леонида Святошенко, которой отказали в льготах по оплате коммунальных услуг, заявив, что дом не муниципальный, а значит, и льгот никаких нет. Несколько лет она исправно и полностью оплачивала услуги коммунальщиков. Теперь отстаивать права вдовы будет Московская городская военная прокуратура...

Накануне праздника где-то промелькнуло, что в живых осталось не так уж и много участников Великой Отечественной — тысяч двести, и что с каждым годом ветеранов становится все меньше и меньше...

К кому были обращены эти слова? К чиновникам, поставившим очередную галочку в плане проведения основных мероприятий с намеком, что скоро и заботиться будет не о ком?

А что же делать с ветеранами войн последних десятилетий? Тоже забыть?

...Самарец Максим Лукинов всего

три дня не дожидаясь наступления Нового года. Страна уже готовилась к годовщине гуляньям, когда штурмовые группы софринской бригады внутренних войск медленно продвигались сквозь огонь и взрывы к центру грозненских кварталов. В развалинах одной из пятиэтажек в Старопромысловском районе подразделение Максима зацепили. Бой завязался неравный, пришлось отступать. Пулеметчик, что взялся прикрывать отход группы, успел дать лишь пару очередей, прежде чем упасть недвижимым на груды пыльных кирпичей. К оружию бросился Максим. "Я вернусь, мужики, — окинул он прощальным взглядом своих ребят. — Я обязательно вернусь".

В город на Волге родители Максима перебрались в июле 97-го. Из степного поселка Январцево, что на севере Казахстана, их погнали невеселые обстоятельства: распался колхоз-кормилец, в школе вместе с платой за обучение стали повсеместно вводить казахский язык. Безденежье, перебои с электроэнергией, отсутствие зримых перспектив — все это вынуждало людей бросать дома, оставляя нажитое добро, пускаться на поиски лучшей жизни.

В Самаре Лукиновы обосновались в поселке Кряж. Отец, Александр Валентинович, устроился механиком в совхоз с одноименным названием. Маму, Татьяну Александровну, приняли на работу в местную жилконтору. Дали семье и жилье: на шестерых человек (кроме старшего сына у Лукиновых еще четыре дочери) выделили им комнату в общежитии площадью 18 квадратных метров.

Многое не успев в своей жизни сделать Максим. И помочь родителям с нормальным жильем — пожалуй, главное. Здесь бы и подключиться местной власти, обратить внимание на бедствующую семью. Да не тут-то было. Память о погибшем "чеченце" ограничилась для нее венком на похоронах. Никто из администрации Куйбышевского района Самары, куда территориально входит поселок, на прощание с солдатом не пришел. И сегодня здесь не то-

ропятся решать жилищный вопрос семьи Лукиновых. Районная власть ссылается на отсутствие законодательной базы ("льготы этой категории граждан не предусмотрены"), на слабые темпы строительства. Александр Валентинович, Татьяна Александровна — люди скромные, особо по кабинетам ходить не привыкли. Военкомат надавить на местных чиновников тоже не властен. Комиссар Куйбышевского района полковник Александр Федоров грустно констатирует: без жилья в районе до сих пор маются семья "афганцев".

За фронтные будни на Северном Кавказе рядовому Лукинову начислили командировочные — 28 тысяч рублей. Деньги для этой небогатой семьи огромные. Хватит и на памятник, который родители собираются поставить сыну на кладбище, и с долгами рассчитаться. Но до стоимости даже самой захудалой квартиры в Самаре все равно далеко. Не заработал солдат на нормальное жилье родным, не успел.

"Прости, солдат, помочь ничем не можем..."

Эти слова услышал другой ветеран нынешней чеченской кампании — Герой Российской Федерации Дмитрий Перминов. После длительного лечения в госпитале бывший солдат внутренних войск собрался домой в Омск, но так и не смог купить по "геройским" перевозочным документам билет на самолет — оказывается, в "Омск-авиа" такие льготы не предусмотрены. Кассиры растерянно смотрели на парня, предлагали лететь в Омск через Новосибирск или Хабаровск... На самолеты в эти города льготы пока действуют...

Оттремели праздничные марши. Сняли свои ордена фронтовики. И как важно в этой повседневной суете не стать нам Иванами, не помнящими родства. Так давайте помнить о ветеранах — и Великой Отечественной, и всех последующих войн. И не только по случаю торжественных дат и памятных событий...

Майор Сергей КОЛЕСНИКОВ

Сержант Ирина ЯНИНА

«ПОВОЮЕМ И ПРИЕДУ ДОМОЙ...»

Черный человек с черной бородой – Хаттаб-головорез – обустроивал свою семейную жизнь в черном селе Карамахи, что в Дагестане, неподалеку от черной Чечни...

Еще задолго до войны места эти пользовались дурной славой – здесь, как в черной дыре, исчезали люди, скот, автомашины. Заправлял этой вотчиной международного террориста Хаттаба его тесть – уголовник, отсидевший десять лет за убийство. Больше ни ему, ни его разбойникам сидеть в тюрьме не хотелось, людей в темницах держали теперь они сами, сами выносили приговоры своим узникам, сами казнили и миловали... Впрочем, миловали редко – в лучшем случае в наказание требовали с провинившегося машину бетона. Его тут же пускали на строительство укреплений. Как говорил сам Хаттаб, по воле Всевышнего здесь должен быть военный лагерь.

Женщины-мусульманки передвигались по селу тенями – закрытые черными одеждами от щиколоток до самых жгучих, пронзительных глаз. Славянок здесь не видели давно...

* * *

Наградной лист – это почти всегда немного легенда. Но мы их пишем именно такими – слегка плакатно-пафосными, стараясь вписать в мраморно-бронзовую страничку строгой “формы № 2” и картинку крошечного боя, и волевой напряг бойца или командира, и ступ-

сток боевого опыта в назидание — “возьми себе в пример героя!”. На лакировку (пишу это слово без кавычек и без негативного к нему отношения) геройского образа смотрю спокойно-сознательно, не кривя душой. Герой — он всегда красив. Своим подвигом, своим самопожертвованием. И все, что будет о нем напи-

сано, — от наградного листа до возможной книги — должно быть красиво. Красиво и правдиво. Философы, эстеты много веков разрешают неразрешимый спор на тему: может ли быть красивой смерть? Но смерть героя ведь называют Подвигом. На его примере будут учить будущие поколения верности воинской присяге, матери-Родине.

Глубокая ночь. В ханкалинском штабе не спят только дежурные офицеры и... кадровики из Главкомата. Не раз приговаривал, наблюдая, как корпят в палатке над пачкой наградных документов полковники Юрий Костенко, Геннадий Ильин, Сергей Исаев: “Вас можно запросто в писатели-очеркисты брать!”

Из наградного листа:

“Медицинская сестра процедур-

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

ного кабинета медицинской роты войсковой части 3642 сержант Янина Ирина Юрьевна с 22 июля выполняла специальные задачи по защите территориальной целостности Российской Федерации в Республике Дагестан.

31 августа 1999 года сержант Янина И.Ю. в составе эвакуационной группы выполняла боевое задание в районе населенного пункта Карамахи. В период зачистки территории наши войска встретили организованное сопротивление исламистов, отчаянно сражавшихся за каждую улицу, каждый дом. Сержант Янина И.Ю., находясь на передовой, под ожесточенным огнем противника оказывала первую медицинскую помощь раненым военнослужащим, пострадавшим в ходе боя. Она, рискуя своей жизнью, пришла на помощь 15 нашим воинам и организовала их эвакуацию в медицинский пункт временной дислокации части.

При ее личном участии было совершено три рейса на бронетранспортере к линии противостояния, в результате чего 28 военнослужа-

щих, получивших тяжелые огнестрельные ранения, были направлены в тыл, где им была оказана своевременная медицинская помощь.

В самый ожесточенный момент сражения, когда противник перешел в контратаку, пренебрегая опасностью, сержант Янина И.Ю. в четвертый раз устремилась на помощь ведущим бой нашим подразделениям. Организовав погрузку раненых, она, непрерывно стреляя из автомата, не давала возможности противнику вести прицельный огонь.

При отходе от позиций бронетранспортер оказался в зоне сильного гранатометного огня. Две гранаты попали в корпус и топливный бак боевой машины, которую мгновенно охватило пламя.

Помогая раненым выбраться из бронетранспортера, мужественная медсестра не смогла покинуть горящую машину. Благодаря ее самоотверженным действиям были спасены капитан Кривцов А.А., рядовые Гольнев С.В. и Лядов И.А. Сержант Янина И.Ю., не думая о себе, до последнего дыхания отчаянно боро-

лась за жизнь боевых товарищей. Она героически погибла, до конца выполнив свой воинский долг.

За героизм, мужество и самопожертвование, проявленные при спасении раненых военнослужащих, сержант Янина Ирина Юрьевна представляется к присвоению звания Героя Российской Федерации (посмертно).

Указ был подписан 14 октября 1999 года. Ирина Янина стала первой женщиной, заслужившей высшее звание за героизм, проявленный в бою на кавказской войне.

За рамками строгого наградного документа остались страшные реалии того кровавого боя в горах Дагестана. "Калач" — так по-военному лаконично и по-товарищески просто именуют бригаду оперативного назначения из Калача-на-Дону — в числе первых частей внутренних войск начинал вторую кавказскую кампанию. Пятеро калачевцев стали Героями России.

Во внутренних войсках каждый согласится, что "Калач" — бригада тертая. Тертая в многомесячных походах по воюющему Кавказу, в коварных горных ущельях, в стреляющих развалинах Грозного. И сержант Янина была не новичком — на военную службу она была принята в сентябре 95-го, а уже в 96-м дважды выезжала в Чечню, где провела три с половиной месяца. Эту зрелую, как принято говорить в таких случаях, во цвете лет, красивую женщину надеть военную форму заставила вовсе не романтика. Гарантированное государственной службой невеликое жалованье, кое-какие льготы для военных да паек — очень важная для них с сыном прибавка...

Как ни красива да пригожа была Ирина, сколько ни старалась для семьи, а судьба все хлестала ее предельно. Сначала пришлось уезжать из ставшего чужим Казахстана в Россию... Потом муж испугался трудностей, которые, увы, неизбеж-

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенант Станислав Кавун вручает Золотую Звезду Героя России Ирине маме — Тамаре Зиновьевне Сувориной

(Окончание на с. 6)

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕНно-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

**НА
БОЕВОМ ПОСТУ**

№ 6 ♦ 2000

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ — МВД России

ИЗДАТЕЛЬ — Главное командование
внутренних войск

111250, Москва, Е-250,
Красноказарменная улица, 9а

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты.

Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений —
рекламодатели, за качество печати —
типография.

Переписка с читателями ведется только на
страницах журнала.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8
Телефон для справок
361-81-71

Содержание

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

Б.КАРПОВ

Сержант Ирина ЯНИНА: "Повоюем
и приеду домой..." 2

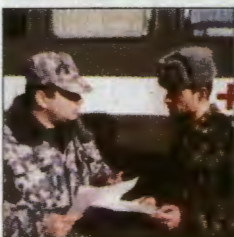
В самый ожесточенный момент сражения, когда противник перешел в контратаку, пренебрегая опасностью, сержант Янина И.Ю. в четвертый раз устремилась на помощь ведущим бой нашим подразделениям. Организовав погружку раненых, она, непрерывно стреляя из автомата, не давала возможности противнику вести прицельный огонь.

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

В.СЕРЕДА

Перед нами стоят большие задачи 7

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

А.ПЕТРОВ

Медсанбат 12

Заляпанная грязью вперемешку со снегом бэзмпэшка влетела на площадку перед птицефабрикой в Автурах. Крутанулась на узеньких гусеницах и замерла.

А.КУДРЯШОВ

Комсомольский призыв
новосибирского спецназа 16

Чеченцы поняли, что к засевшим в школе подошло подкрепление. Но то, что они имеют дело со спецназом, дошло до них только тогда, когда снайпер и пулеметчик за доли секунды отправили на тот свет четырех отчаянных вояк, рискнувших побежать в атаку.

Ю.КИСЛЫЙ

Карьера прапорщика Беркута 20

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

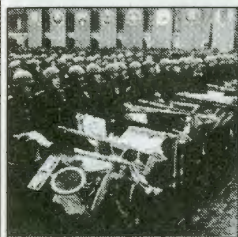

А.ПЕТРОВ

«И я был витязь удалой» 25

В целом по России ассоциация объединяет около двух десятков организаций военно-патриотической направленности. Ярославль, Владимир, Тверь, Вологда, Норильск, Красноярск, Иркутск, Кемерово, Курган... Раньше участников было больше, но сейчас из-за объективных трудностей — большая стоимость проезда, почтовых отправлений — связь с регионами затруднена.

РЕТРОСПЕКТИВА

С. ПЕТРАКОВ
 Наши воины на Параде Победы 30

Вслед за полками фронтов и шеренгами моряков на Красную площадь ступила сводная колонна воинов, которые несли опущенные до земли 200 знамен разгромленных немецко-фашистских полчищ. Под дробь 80 барабанов полотнища были брошены к подножию Мавзолея В.И.Ленина.

С. КОВАЛЕНКО
 Сталин сказал: «Осторожно, лейтенант!» А он дослужился до полковника 34

И. ГОРИСЛАВСКИЙ
 Сентябрьские рассветы Германа фон Ферзена 39

ЛИТЕРАТУРА

Пост на Сунже (стихи) 43

И. КОЗЛОВ
 Деньги Рыжего Габена 46

Иван Николаевич Убожко был его двойником. Та же фигура, то же лицо, и только, как вы уже, наверное, поняли, цвет волос не соответствовал стандарту.

Сапоги всмятку 66

КАЛЕЙДОСКОП

Ю. ДУРНЕВ
 Правнучка Дениса Давыдова 68

Г. КОЗЛОВА
 Планета КВН 70

Г. ШАХОВ
 «Виват, Победа!» 71

... Пять дней празднично украшенный Зеленоград, умытый первыми майскими дождями, принимал гостей и участников фестиваля армейской песни. На следующий день после прибытия самодеятельные артисты провели репетиции на большой сцене киноконцертного зала, закончили последние приготовления к выступлению. В тот же вечер среди участников конкурсной программы состоялась жеребьевка.

А. ИВАНОВ
 Голландские зори 74

Кроссворд 78

Врио главного редактора
 УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А.,
 ГЕРАЩЕНКО В.П.
 (зам. главного редактора –
 ответственный секретарь),
 ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного
 редактора), ЕРМАКОВ П.И.,
 ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАМШЕКИН Н.В.,
 КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П.,
 КЛОЧКОВ В.И., КУДРЯШОВ В.И.,
 ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В.,
 ПЕТРОВ А.А., СЫСОЕВ Н.Г.,
 ТОНКОНОГОВ В.П., ФАТЕЕВ К.К.,
 ШАРАПОВ Н.С., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление
 КОПЫЛОВА Э.П.

Оформление вклейки
 ИСАЕВОЙ Г.А.

Верстка

БАРАНОВА В.А.
 ПЕТРОВОЙ Л.А.
 ЗАВДОВЬЕВА А.И.

Корректоры

БОГДАНОВА Е.А.
 ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото
 М.МАРМУРА

Благодарим
 Государственный комитет РФ
 по молодежной политике
 за содействие в подготовке
 иллюстраций этого номера.

Журнал зарегистрирован
 в Министерстве печати
 и информации
 Российской Федерации.
 Регистр. № 01420.

Имеет приложения:
 газету "Ситуация"
 и сборник учебно-
 методических материалов
 "Войсковой вестник"

При перепечатке
 материалов ссылка на наш
 журнал обязательна

© Журнал
 «На боевом посту», 2000

Сдано в набор 4.05.2000 г.
 Подписано к печати 26.05.2000 г.
 Формат бумаги 84x108 1/16.
 Тираж 2900

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.
 Уч.-изд. л. 13,6. Зак. № 1014.
 Индекс
 для индивидуальных подписчиков —
 70610
 для предприятий и организаций —
 73175

Ордена "Знак Почета" типография
 "Красная звезда".
 123826, ГСП, Москва, Д-317,
 Хорошевское шоссе, 38

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

(Окончание. Начало на с. 3)

ны в жизни переселенцев: жилье надо строить, а значит, вкальвовать от зари до зари. Муж сбежал в поисках жизни полегче. А тут еще... не беда даже, а горе горькое — от острого лейкоза умерла кроха доченька. Ирина осталась с одиннадцатилетним сыном Женькой. Как же она его любила!

“Здравствуй, мой маленький, любимый, самый красивый в мире сыночек!

Я очень соскучилась за тобой. Ты мне напиши, как у тебя дела, как со школой, с кем дружишь? Не болеешь? По вечерам не ходи поздно — сейчас очень много бандитов. Будь около дома. Один никуда не ходи. Слушай всех дома и знай — я очень тебя люблю. Побольше читай. Ты уже большой и самостоятельный мальчик, поэтому делай все правильно, чтобы тебя не ругали.

Жду твоего письма. Слушай всех.

*Целую. Мама.
21.08.99 года”.*

Родителям в тот же день она писала другое...

“Здравствуйте, мои дорогие мама и папа!

Как ваши дела? Извините за то, что не писала. Я надеюсь, что у вас там лучше, чем у меня.

Мы стояли в Кизляре, на границе с Чечней 6 дней, затем передвинулись на 600 метров ... и началась война.

Пью таблетки, чтобы поднять жизненную силу. 22 числа мыдвигаемся в Ботлих, поднимаемся в горы, затем укрепляемся, и задача бригады — взять Ведено. Вот и представь, что я испытываю. Я стала заикаться и просто плакать. Раненых у нас много. “Груза 200” мало. Кормят нас очень плохо, холодильников нет, поэтому все на тушенке. В Чечне объявили чрезвычайное положение и забирают мальчиков всех в 16 лет. Ну, мама,

всего не напишешь. Приеду, дай Бог, домой, все расскажу. Передавай привет всем, поцелуй Женю.

Повоюем и приеду домой.

Целую всех. Ваша дочь Ирина”:

Вот свидетельство, пожалуй, главного очевидца гибели Ирины

Ее Женька...

Яниной, водителя того самого БТРа, в котором она сгорела.

Ефрейтор Кулаков:

“31 августа 1999 года, примерно в 11 часов мы в составе батальона выдвинулись в направлении полевого стана с. Карамахи. Со мной в БТРе №157 находились наводчик, стрелок и медсестра Янина. После прохождения населенного пункта мой БТР подбили. После того как я пришел в сознание, в машине кроме меня и Яниной никого не было. Внутри машины все горело, и я полез к выходу через боковой люк с правой стороны. С этой же стороны сидела на сиденье десанта Янина. Я зацепился спиной за люк, попытался вытащить Янину, но разгрузка порвалась и я упал на асфальт. БТР проехал после этого метров 10. Наводчик и стре-

лок лежали по другую сторону дороги. Я им сказал, что там осталась женщина и надо ползти, доставать ее оттуда. Когда мы подползли близко к машине, нас стали обстреливать, не подпуская к технике. Минуты через 3 из машины пошел черный густой дым, и я сказал ребятам отходить, а то могут взорваться боеприпасы. Мы отползли метров на 5, за нами пришли БТРы и забрали нас. Янину мы не смогли вытащить из БТРа. После того как забрали нас и подошли основные силы к моему БТРу, прошло около 5-7 минут. В БТРе уже начал взрываться боекомплект и ничего нельзя было рассмотреть из-за дыма”.

Шел бой. Чадающим факелом, то и дело брызжащим огушительными фейерверками, горел БТР № 157. Когда закончился бой, в самом углу десантного отсека, там, где оставалась в последние минуты своей жизни сержант Ирина Янина, среди горячего пепла удалось найти лишь несколько сохранивших очертания косточек — позвонки, фаланги пальцев... Останки уместились в носовой платок. Экспертиза была пустой формальностью. Ни у кого не было сомнений, что Ирину мы потеряли...

Эдар По, писатель-мистик, фантазер, сочинивший немало жутких триллеров, однажды заметил, что смерть молодой красивой женщины лучшая тема для художественного произведения. Ирину Янину — единственную из военнослужащих-женщин, чей подвиг на кавказской войне увенчан Золотой Звездой Героя России, знали и запомним красивой.

А самое красивое в этой жизни произведение, на которое способна только женщина, она после себя оставила — белоголового пацана, своего ненаглядного Женьку...

**Полковник
Борис КАРПОВ**

**Начальник Управления ФСБ России
по внутренним войскам МВД РФ
генерал-лейтенант
Василий Николаевич СЕРЕДА:**

Перед нами стоят большие задачи

— В начале года исполняющим обязанности Президента России подписан Указ "Об утверждении Положения об управлениях (отделах) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности в войсках)". Несет ли это Положение в себе что-то принципиально новое по сравнению с предыдущим?

— До утвержденного документа в течение семи лет уже действовало "Положение об органах государственной безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации и иных воинских формированиях (военной контрразведке)". В этом Положении были сформулированы задачи органов военной контрразведки, их обязанности, права, определена система органов безопасности в войсках, порядок взаимодействия с органами государственного управления России и иностранными спецслужбами, финансирование и материально-техническое обеспечение, установлены контролирующие и надзирающие за их деятельностью органы и должностные лица.

В принятом документе эти позиции в своей основе были сохранены. В то же время новое Положение, безусловно, отразило изменения в российском законодательстве, которые произошли с 1993 года, и были уточнены стоящие перед нами задачи.

— Деятельность военной контрразведки, а теперь органов безопасности в войсках всегда была покрыта плотной завесой тайны. Не могли бы вы приподнять эту завесу и рассказать о задачах, которые на вас возложены?

— Перед нами стоят большие задачи. Во-первых, это борьба со шпионажем. Во-вторых, добывание разведывательной информации об угрозах безопасности России, ее Вооруженным силам и другим войскам. В-третьих, борьба с террористической и диверсионной деятельностью, направленной против войск, а также расследование преступлений, отнесенных к подследственности органов ФСБ России. Предотвращение в пределах своих полномочий несанкционированных действий с оружием массового поражения. Защита сведений, составляющих государственную тайну.

В новом Положении детальнее раскрыта задача по борьбе с преступностью. В частности, указано, что органы безопасности организуют и осуществляют в Вооруженных силах и других войсках во взаимодействии с государственными органами борьбу с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, с незаконными вооруженными формированиями, преступными группами, отдельными лицами и общественными объединениями, ставящими своей целью насильственное изменение конституционного строя России, захват или удержание власти.

Еще одна наша задача — участие в обеспечении руководства страны и органов государственной власти информацией об угрозах безопасности Российской Федерации, ее Вооруженным силам и другим войскам.

Новой задачей органов безопасности в войсках стало участие

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

в оперативном обеспечении защиты государственной границы России.

Немаловажное значение имеет тот факт, что в новом документе сохранен пункт об оказании нами содействия органам военного управления и должностным лицам Вооруженных сил, внутренних войск, других воинских формирований в обеспечении их боевой и мобилизационной готовности. Данное положение также нашло свое отражение в правах органов безопасности в войсках.

— Не могли бы вы остановиться на этом подробнее?

— Так, в новом Положении раскрыт перечень документов органов военного управления, с которыми могут ознакомиться наши сотрудники. В частности, к ним отнесены нормативные документы, планы, акты, иные материалы, в том числе определяющие и характеризующие финансово-хозяйственную деятельность органов военного управления.

Кроме того, мы получили право вносить в органы военного управления и должностным лицам обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности России, ее Вооруженным силам, внутренним войскам, другим воинским формированиям, совершению преступлений, отнесенных к компетенции органов ФСБ, а также осуществлять контроль за реализацией этих представлений. В предыдущем Положении наши органы имели право вносить предложения по обеспечению безопасности войск на рассмотрение органов военного управления. Что скрывать, в некоторых случаях наши предложения не учитывались командованием, либо реагирование на них носило формальный характер. Теперь законодатель подчеркнул, что представления органов безопасности в войсках носят обязательный для исполнения характер.

— Товарищ генерал-лейтенант,

первой задачей, стоящей перед органами безопасности в войсках, вы назвали борьбу со шпионажем. А какие у внутренних войск внешние враги и как ваше управление с ними борется?

— Перед спецслужбами любого государства стоят задачи по добычанию развединформации о вооруженных силах потенциального противника. А внутренние войска МВД России, имеющие опыт боевого применения в Сумгаите и Нагорном Карабахе, Баку и Тбилиси, Степанакерте и Северной Осетии, Чечне и Дагестане, являются одной из наиболее боеготовых и боеспособных силовых структур России и поэтому просто не могут быть вне интересов иностранных спецслужб.

В первую очередь, иностранные разведки стремятся получить сведения об организационно-штатных изменениях, происходящих во внутренних войсках, служебно-боевом предназначении соединений и частей, выполняемых ими задачах, опыте их применения в горячих точках, системе управления, планируемых мобилизационных мероприятиях и так далее.

В настоящее время кадровый состав и агентура иностранных спецслужб осуществляют сбор информации, используя возможности официального посещения штабов, учебных заведений, соединений и частей ВВ МВД, а также объектов, охраняемых ими. Особенно это актуально для спецчастей, выполняющих задачи по охране важных государственных объектов. Только в текущем году ВГО посетило более двадцати иностранных делегаций, в состав которых входили как установленные разведчики, так и лица, подозреваемые в сотрудничестве с иностранными спецслужбами. Нами выявлены многочисленные факты попыток получения информации о внутренних войсках и охраняемых ими объектах.

Кроме того, наряду с традиционным противостоянием спец-

служб России и спецорганов США, Германии, Франции, Японии и других государств, в последнее время в деятельности органов безопасности в войсках существенные коррективы вносит исламский фактор.

Так, в связи с проведением контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе особое значение для нашего управления приобрела работа по противодействию акциям спецслужб иностранных государств и чеченских бандформирований. В частности, одной из распространенных форм работы последних являлась вербовка попавших в плен либо добровольно сдавшихся военнослужащих. Как правило, они подвергались тщательному допросу, в том числе о задачах, численности, вооружении, командном составе подразделения, местах проживания их родственников. Зачастую им предлагалось принять ислам и сменить имя, на них нередко оказывалось физическое воздействие. Чтобы закрепить вербовку, военнослужащих заставляли участвовать в расстреле своих сослуживцев, что фиксировалось на фото- и видеопленке. После этого им ставились конкретные задачи, и они возвращались в войска.

— Не могли бы вы рассказать о работе вашего управления в период проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе?

— Ранее прерогатива борьбы с террористическими проявлениями практически полностью принадлежала органам безопасности. Сейчас же терроризм в таком виде, в каком мы его наблюдаем на Северном Кавказе, по своей сути является скорее широкомасштабным политическим бандитизмом, замешанным на элементах национализма и религиозно-фанатизма, который инспирируется извне некоторыми влиятельными кругами отдельных зарубежных стран, заинтересованных в поддержании нестабиль-

ной обстановки на Северном Кавказе и в России в целом.

В нынешней ситуации главари банд путем запугивания, обмана и подкупа жителей республики вовлекают их в вооруженную борьбу за так называемые "национальные интересы", одновременно делая ставку на иностранных наемников. Практически полное отсутствие социально-экономических условий для выживания простых людей подтолкнуло в ряды боевиков часть молодежи, не нашедшей иного применения своим силам и способностям, а также криминальных элементов, разращавшихся существовавшими на протяжении свыше восьми лет благоприятными условиями для безбедного существования за счет грабежа, разбоя, применения рабского труда сограждан, пленных и заложников. Все это определило достаточную многочисленность бандформирований, эффективно бороться с которыми стало возможно прежде всего только с применением Вооруженных сил, внутренних войск. Отсюда становится понятно, почему в решении внутригосударственной проблемы основную роль играет войсковой компонент системы сил обеспечения безопасности. По этой причине руководящий и оперативный состав военных контрразведчиков является самым многочисленным из числа всех подразделений органов Федеральной службы безопасности России, задействованных в проведении контртеррористической операции. Всего с начала событий в Дагестане и до настоящего времени в район проведения операции только из подразделений нашего управления было направлено 173 сотрудника. Для сравнения скажу, что в период чеченских событий 1994-1996 годов в район вооруженного конфликта было направлено около 230 сотрудников.

Во многих случаях военным контрразведчикам удавалось предоставленными законода-

тельством специфическими силами и средствами добывать необходимую командованию группировки информацию о местах сосредоточения боевиков, их планах, вооружении. Наши сотрудники неоднократно срывали попытки организации засад, нападений на пункты временной дислокации войск.

Кроме того, только в 1999 году сотрудниками нашего управления во взаимодействии с членами временной рабочей группы Комиссии при Президенте РФ по пленным, интернированным и пропавшим без вести было освобождено из плена 28 военнослужащих.

На современном этапе со все большей очевидностью становится ясно, что наибольшую опасность для наших подразделений представляют скрывающиеся главари и активные участники бандформирований, которые постепенно переходят к партизанским методам ведения боевых действий. Изменив обличье, они под видом беженцев, местных жителей проникают на контролируемые федеральными войсками территории и выжидают удобного времени для концентрации своих сил и нанесения удара в спину. Наши сотрудники ведут кропотливую работу по выявлению бандитов и их пособников в освобожденных населенных пунктах. Эта задача выходит сейчас на первый план и будет оставаться одной из главных до тех пор, пока на территории Чеченской республики не будет восстановлен конституционный порядок.

Можно только представить, сколько жизней солдат, офицеров, мирных граждан сохранила такая работа сотрудников органов безопасности. Между тем наши офицеры, решая сложные и многоплановые служебные задачи, неоднократно проводили оперативные мероприятия в боевых условиях, осознанно шли на риск, вступали в непосредственный контакт с бандитами в целях

освобождения заложников и пленных.

— Василий Николаевич, неоднократно от ребят, вернувшихся из Чечни, приходилось слышать, что военные контрразведчики наравне со всеми участвовали в боях, зачистках населенных пунктов, а в отдельных случаях заменяли в бою убитых или раненых командиров подразделений. Это действительно так?

— Да, есть такие случаи. А в качестве примера приведу действия двух сотрудников, проходящих службу в отделе ФСБ одного из соединений Московского округа внутренних войск.

27 декабря 1999 года наш офицер находился в боевых порядках подразделения, выполнявшего боевую задачу по зачистке Старо-промысловского района Грозного. В ходе проводимых мероприятий личный состав подразделения подвергся обстрелу. Получил ранение командир роты. Офицер нашего управления принял командование ротой на себя. В результате его решительных и четких действий личный состав подразделения отразил нападение боевиков и продолжил выполнение боевой задачи, в ходе которой было изъято 11 единиц огнестрельного оружия и захвачены два боевика.

29 декабря 1999 года этот же офицер вынес из-под огня противника четырех раненых военнослужащих, а затем возглавил группу прикрытия при выходе подразделения из боя и не допустил захвата и уничтожения боевиками личного состава, боевой техники и вооружения.

27 декабря 1999 года в ходе проведения этой же операции другой сотрудник в бою оказал первую медицинскую помощь и вынес из-под огня раненого военнослужащего. Кроме того, в процессе зачистки им были выявлены три боевика, а 29 декабря он уничтожил две огневые точки противника.

7 января 2000 года при проведении операции в населенном

пункте Алхан-Кала этот же сотрудник находился в колонне автомашин, подвозящей боеприпасы и продовольствие к боевым порядкам батальона. Автомобиль, в котором следовал оперативник, подорвался на фугасе. Офицер получил контузию. Но, несмотря на это, сумел вынести из автомашины раненых военнослужащих и оказать им первую медицинскую помощь.

За смелые и решительные действия в условиях, сопряженных с риском для жизни, оба сотрудника представлены к ордену Мужества.

В целом же по результатам участия наших сотрудников в контртеррористической операции на сегодняшний день 18 человек получили государственные награды, а еще 20 представлены к награждению.

К сожалению, не обошлось и без потерь — один офицер управления погиб, семь сотрудников получили ранения и контузии разной степени.

— То, что военнослужащие, в том числе и воюющие в Чечне, торгуют оружием и боеприпасами — факт известный. Как вы пресекаете такие действия и каких результатов добились?

— Органами безопасности в войсках борьба с незаконным оборотом оружия рассматривается как составная часть мер по пресечению террористических проявлений. Указанная работа включает в себя комплекс оперативно-розыскных и предупредительно-профилактических мероприятий.

В качестве примера приведу такой случай. Нашим управлением были получены данные о незаконном списании изъятых в ходе боевых действий в Чечне шести пистолетов старшим офицером Уральского округа ВВ МВД России. В ходе проверки информации мы установили, что этот офицер, используя свое служебное положение, по поддельным документам похитил пять пистолетов ПМ и один пистолет ТТ со склада

одной из войсковых частей Моздока, а затем продал их сослуживцам. Военной прокуратурой было возбуждено уголовное дело. Незаконно приобретенное оружие владельцы добровольно сдали. А над "предприимчивым" офицером состоялся суд.

Уже в этом году за хищение боеприпасов с охраняемого склада военным судом Нижнетагильского гарнизона двое военнослужащих внутренних войск приговорены к четырем и семи годам лишения свободы.

Всего за прошлый год и первый квартал текущего года управлением во взаимодействии с другими правоохранительными органами и командованием внутренних войск изъято 113 единиц огнестрельного оружия, свыше 37 тысяч различных видов боеприпасов, более 700 мин и гранат, 6 самодельных взрывных устройств, 40 килограммов взрывчатых веществ.

— Василий Николаевич, еще одна беда нашей армии — употребление военнослужащими наркотиков. Ежегодно сотни преступлений совершаются под действием и во имя этого зелья — я имею в виду его хранение и распространение. Как ваши сотрудники борются с этим позорящим войска явлением?

— К сожалению, и во внутренние войска попадают лица, употребившие на гражданке наркотические вещества. Некоторые из них стремятся продолжить это и во время службы. Они изыскивают различные возможности получения наркотиков, пытаются распространять их среди сослуживцев.

Этому способствуют и наркodelьцы, которые рассматривают воинские части как перспективный рынок сбыта своего товара. Ими отработана даже целая схема доставки наркотиков в войска: солдат в увольнении как бы случайно знакомится с молодыми людьми, которые предлагают ему попробовать самому или предложить товарищам "травку". В по-

следнем случае ему предлагают заработать еще и деньги, не раздавая, а продавая товар сослуживцам. Дальше дело ставится на поток: курьеры доставляют наркотики прямо на КПП либо передают солдатам, когда те находятся в увольнении. Со временем в этот процесс вовлекается все большее число военнослужащих, образуется разветвленная сеть поставщиков, продавцов и потребителей наркотиков.

Сотрудники управления стараются на корню пресекать образование подобных схем. Так, в прошлом году нами были получены данные о том, что один из военнослужащих ОДОНа является поставщиком героина в части соединения и занимается его распространением среди сослуживцев. В ходе проведения совместно с сотрудниками РУБОП оперативно-розыскных мероприятий этот военнослужащий был задержан с личным в момент продажи наркотиков. Кроме того, было установлено, что один из его постоянных клиентов — ВИЧ-инфицированный. Командованию дивизии рекомендовали провести проверку личного состава на ВИЧ-инфекцию, которая показала, что несколько военнослужащих, в том числе и сам распространитель, также ВИЧ-инфицированы. Летом прошлого года Реутовским военным трибуналом этот военнослужащий приговорен к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК общего режима.

Однако тот печальный случай не стал уроком для некоторых любителей зелья. Совсем недавно задержаны еще четверо военнослужащих ОДОНа, занимавшихся распространением наркотиков среди своих товарищей. В настоящее время в отношении их ведется следствие.

Ранее к семи годам лишения свободы осужден контрактник одной из частей Красноярского края.

В целом же, в 1999 году и первом квартале текущего года управлением во взаимодействии с

другими правоохранительными органами изъято из незаконного оборота более 24 кг наркотических средств.

— Товарищ генерал-лейтенант, шпионаж, торговля оружием, незаконный оборот наркотиков... Что еще доставляет хлопоты сотрудникам вашего управления?

— Зачастую просто удивляешься, как халатно относятся отдельные должностные лица к соблюдению требований режима секретности. В результате возникают серьезные нарушения, которые влекут за собой дисциплинарную, а в некоторых случаях и уголовную ответственность.

К примеру, уже в текущем году возбуждено уголовное дело в отношении одного из офицеров Сибирского округа внутренних войск. В ходе обыска на его квартире обнаружены документы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну.

А командованию одного из соединений Восточного округа внесено представление об угрозах компрометации используемых в войсках шифров. Ситуация вовремя была нормализована, виновный военнослужащий представлен к увольнению из войск.

По нашей информации командованием авиационной части Московского округа также принято решение об увольнении одного из прапорщиков части — за разглашение сведений, содержащих гостайну и ставших ему известными по роду службы.

Пользуясь случаем, хотел бы обратиться к должностным лицам, обязанным по роду службы поддерживать режим секретности. В данном вопросе нет мелочей и каждый необдуманный шаг, попытка облегчить себе работу за счет нарушений режима могут привести к серьезным последствиям.

— Говорят, что внутренних войск коснулось и такое явление, как коррупция. Насколько подобное заявление соответствует действительности?

— Говорить о коррупции как таковой, наверное, нет оснований, поскольку она, по определению, предполагает сращивание преступных группировок с органами государственной власти и управления, в том числе и с правоохранительными структурами.

А вот об отдельных элементах можно сказать с уверенностью — да, имеют место. Выражается это в связях некоторых военнослужащих с преступными группировками, злоупотреблениях со стороны отдельных должностных лиц служебным положением. Как я уже говорил, новое Положениекрепило право органов безопасности в войсках знакомиться с документами, определяющими и характеризующими финансово-хозяйственную деятельность войск, что как раз и направлено на борьбу с этим негативным явлением. К примеру, только в 1999 году привлечено к уголовной ответственности тринадцать человек, из которых трое осуждены.

— Успех в решении вашим управлением многих задач зависит от соответствующего материально-технического и финансового обеспечения. Как обстоят дела в этой области?

— Все мы знаем, какое положение в стране... Зачастую, все держится на инициативе и энтузиазме наших сотрудников. Согласно Положению об органах безопасности в войсках обеспечение управления вооружением, военной техникой, транспортными средствами, закрытой и открытой связью, медицинским обслуживанием, воинскими перевозочными документами, служебными и жилыми помещениями возложено на внутренние войска. Следует отметить, что командование как в центре, так и на местах всегда идет навстречу нашим сотрудникам и оказывает им сильную помощь, обеспечивает имеющимися в наличии видами довольствия.

Другое дело, что не все от него зависит. Как известно, финансирование войск не соответствует

объему решаемых ими задач, а следовательно, и органам безопасности в войсках приходится переживать сложные времена. Уровень нашей технической оснащенности составляет менее 65% от штатной положенности. В ряде подчиненных органов автотранспорт отсутствует вообще либо эксплуатируется с превышением пределов срока службы, не хватает электронно-вычислительной и оргтехники.

Что говорить — проблемы известны... Будем надеяться, что ждать их решения осталось не так долго.

— Василий Николаевич, большое спасибо за содержательную беседу. Разрешите пожелать вам и всем вашим сотрудникам успехов в вашем нелегком, но очень нужном деле.

— Вы, наверное, заметили, что в ходе беседы я неоднократно говорил "к сожалению". Мне и сотрудникам нашего управления действительно жаль, что во внутренних войсках — войсках правопорядка — встречаются люди, для которых требования закона — пустые слова, которые за деньги могут продать свою совесть, честь, товарищеские, государственные секреты, не говоря уже об оружии, военной технике, военном имуществе... Нам бы очень хотелось, чтобы эти позорные явления, накладывающие негативный отпечаток на славное имя внутренних войск, их героическую историю, остались в прошлом, чтобы единственной заботой органов безопасности в войсках стала защита государственной тайны от иностранных спецслужб и организаций, чтобы мы могли с уверенностью сказать: мы обеспечиваем безопасность войск, в которых нет места нарушителям российского законодательства.

Беседу вел майор Николай КАЗАКОВ

Утро начинается с рассвета

Заляпанная грязью вперемешку со снегом бээмпэшка влетела на площадку перед птицефабрикой в Автурах. Крутанулась на узеньких гусеницах и замерла.

По пояс высунувшийся из люка механик-водитель рядовой Валерий Тухватулин сдвинул на затылок шлемофон и тыльной стороной ладони вытер со лба капельки пота — всю дорогу от передка под Сержень-Юртом до медсанбата гнал выдающую виды БМП на предельной скорости. Ночью хаттабовский снайпер подстрелил на позиции двоих наших ребят. К счастью, ранения оказались нетяжелые — рядовому Виталию Тяжных пуля попала в руку. Младшему сержанту Роману Михееву порция свинца припала в то место, на котором сидят.

**Некоторые фамилии изменены*

Фельдшер батальона старшина-контрактник Григорий Мелентьев*, оказав пострадавшим первую помощь, спросил:

— Ну что, мужики, до утра потерпите? А утром мы вас в медсанбат доставим. С ветерком!

Мужики обещали потерпеть. Конечно, экстренная помощь не помешала бы, однако ночью можно на “духов” напороться.

Как только забрезжил рассвет, раненых эвакуировали в тыл.

В медсанбате их уложили на операционные столы. Рядовой Тяжных попал в руки старшего лейтенанта медицинской службы Ярослава Полтарака и младшего сержанта медицинской службы Татьяны Шукаевой. Михеевым занялись младший сержант медицинской службы Сергей Щелканов и служащая Ольга Кузьмина. Бригада работала споро, как хорошо отлаженный механизм.

— С 16 сентября, — привел сухие цифры статистики командир

322-го отдельного медико-санитарного батальона майор Виктор Васильевич Попов, — мы приняли и обработали около полутора тысяч человек.

Майор Попов так и сказал: человек. Потому что в медпомощи никому не отказывали — ни омовцам, ни собровцам, ни армейцам, ни местным жителям. Война не делит людей на мирных и военных. Ей все одно. Осколки рвут любое тело, оказавшееся на их пути. Местных было немало. Както привезли деда. Рванный кусок металла угодил аксакалу в бедро. Один раз — раненую в плечо чеченку. Разве что боевиков не было. Но, наверное, и им бы в помощи не отказали. Клятва Гиппократа обязывает помогать всем — без учета заслуг, грехов, вероисповедания. Не случайно профессия врача считается одной из самых гуманных.

... Операция длилась минут двадцать. Врачи ковырялись в

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

ранах бойцов и давали нам, допущенным в операционную, пояснения. Ранение в руку — удачное, пуля прошла навывлет, кость не задета. А вот сержанту повезло меньше. Последствия могут быть тяжелейшими, вплоть до парализации конечностей.

Раненых прооперировали, перевязали и подготовили к отправке на Большую землю.

Ольга Кузьмина — дочь офицера-десантника

Найти свободную койку, а тем более две, в штабе группировки оказалось непросто. Каждое спальное место — под конкретным штабиста. Есть несколько резервных двухъярусных кроватей, но их уже заняли проверяющие из вышестоящего штаба. Видя наши мытарства, майор Попов предложил переночевать в его «апартаментах»:

— У меня целый кубрик пустует. Ночь перекантуетесь, а завтра комендант вас куда-нибудь пристроит.

Назавтра мы опять ночевали в медсанбате. И послезавтра тоже. Обнаглев, выпросили у майора Попова его новенький бушлат — в нем он собирался возвращаться

домой из командировки. И из на ночь предоставленного кубрика убралась только с появлением больных и раненых.

На второй день в медсанбате к нам уже относились как к своим. Вечерами, когда поток больных спадал, Ольга Кузьмина и ее боевая подруга младший сержант медицинской службы Татьяна Шукаева заходили к нам на огонек. Поболтать. За время командировки — срок ее на днях истек, вот-вот должна была прийти замена — все обитатели

медсанбата изрядно надоели друг другу, и появление там нового человека было значительным событием.

Говорили обо всем — и о судьбе страны, и о личной жизни. Выяснилось: Ольга Кузьмина — дочь офицера-десантника, служащая. Согласно КЗОТу проходила 3-месячное испытание. Испытательный срок еще не закончился, но командир части уже сейчас готов подписать все необходимые бумаги. В ночь с 7 на 8 января Кузьмина сдала экзамен досрочно.

... В тот рождественский день ничто не предвещало осложнения обстановки. Хотя боевики обещали устроить федералам Рождество Христово, но к их угрозам здесь давно уже привыкли. Вечером в медсанбате собирались отметить праздник. У рембатовцев по такому случаю разжились картошкой. Как нельзя кстати командир ульяновского ОМОНа принес в качестве рождественского подарка тушенку и пообещал составить компанию, если не будет вводных. Но боевики праздник испортили. На южной окраине населенного пункта Мескер-Юрт, в районе трубного завода, «духи» устроили омовцам засаду. Бой разгорелся нешу-

точный и продолжался пять часов. Это потом выяснилось, что боевиков на трубном окопалось человек 200. Что оказались они там не случайно и готовились к нападению заранее. В рамках крупномасштабной акции в те дни подверглись нападению комендатуры в Шали и Аргуне.

ОМОН попытался справиться с "духами" собственными силами, но куда там... Запросили подмогу. На помощь попавшим в беду омовцам вышел резерв от краснодарской дивизии внутренних войск. Боевые подразделения с ходу вступили в бой. Фельдшер полкового медицинского пункта прапорщик Александр Здоровенко занялся ранеными. Вечером 7 января он вывез из Мескер-Юрта в расположение медсанбата десять человек. 9-го героический фельдшер погибнет при разблокировании попавшей в другую засаду тыловой колонны. Пуля снайпера угодит ему в шею.

Но это будет 9-го, а 7-го служащая внутренних войск Ольга Кузьмина в составе вышеназванного резерва отправилась на помощь бьющимся с боевиками омовцам. Никто сестричке не приказывал. Спросили:

— Поедешь?

— Поеду, — не задумываясь ответила она.

Увиденное потрясло. Территория трубного завода, усеянная убитыми милиционерами. Серые мундиры на белом снегу — лучшей мишени не придумаешь, и боевики не успевшим укрыться от губительного огня шанса выжить не давали.

Вспоминая ту ужасную ночь, Ольга не скрывала: было страшно. Очень страшно. Но надо было помогать раненым, и чувство долга пересилило страх.

Ночь медсестра провела в кузове КамАЗа. Перед ночевкой, вытаскивая раненых, попала под обстрел боевиков. Вместе с бойцами сиганула в какой-то арык. Выбра-

лась оттуда промокшая до нитки, зато живая. Правда, ночью зуб на зуб не попадал. Ладно бы, только холод донимал. Совсем рядом слышались крики праздновавших удачную вылазку боевиков: "Аллах акбар!". Тишину ночи вспарывали автоматные и пулеметные очереди. Свинцовые струи били над головой. Но не пули шальной боялась Кузьмина, боялась попасть в плен к моджахедам.

На трубном медсестра здорово простудилась. Потеряла голос. Каждый вечер подруга колола ей антибиотики. Но нормального голоса Ольги мы так и не услышали.

В рапорте на имя командира соединения возглавлявший резерв майор А.Ахметшин напишет:

"В ходе боя весь личный состав резерва проявил мужество и высокую выучку, позволившую выполнить поставленную задачу без потерь.

Прошу Вашего ходатайства перед вышестоящим командованием о награждении особо отличившихся военнослужащих государственными наградами за мужество и героизм, проявленные в бою. Орденом Мужества — майора Андрея Потугу, медалью "За отвагу" — капитана Константина Ходырева, рядового Петра Лободу, рядового Геннадия Бородина и служащую медицинскую сестру Ольгу Кузьмину".

Медицинская сестра Татьяна Шукаева

Наблюдая за четкими действиями младшего сержанта Татьяны Шукаевой у операционного стола, подумал: наверное, на счету сестрички сотни таких операций. Как выяснилось позже, медицинской сестрой оперативно-перевязочного взвода Татьяна стала с декабря прошлого года. Точнее — с 16-го числа. До этого, как и ее подруга Ольга Кузьмина, числилась служащей.

Дело девушке нравится. Но если честно, пришла она в медсанбат не от хорошей жизни. Найти работу в Краснодаре сегодня совсем не просто.

На долю младшего сержанта медицинской службы Шукаевой испытаний в той командировке тоже выпало немало. Татьяна, хотя и косвенно, причастна к январским событиям в Шали. В те дни не особенно распространялись о потерях среди державших в комендатуре оборону омовцев — не хотели будоражить общественное мнение. Дела в Грозном не ладились. А тут еще на местах боевики дали прикурить. Это потом, задним числом, узнали мы, сколько бойцов погибло во время осады комендатуры и сколько было ранено. Тогда же в медсанбат доставили две партии раненых омовцев. Раны бойцам обработали. Одних эвакуировали на Большую землю. Других, кто от эвакуации отказался, отправили долечиваться при чести.

Вездесущие "энтэвэшники" рвались в медсанбат. Хотели получить от раненых информацию о происходящих в Шали событиях, но их в лазарет не пустили:

— Не положено!

В рождественских событиях младший сержант медицинской службы тоже принимала участие. Тогда в засаду попала сводная тыловая колонна внутренних войск. Много было погибших, много раненых. Среди них волей судеб оказались и те люди, которых хорошо знала. Только что человек был здоров, полон сил и оптимизма, и вдруг перед тобой изуродованное войной тело. Испытание не из легких.

О том, что их дочь на войне, родители Шукаевой узнали из ее письма. Отправляясь в Чечню, папе с мамой ничего не сказала: зачем стариков волновать. Потом черкнула пару строчек — не переживайте, я на войне, но в глубо-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

ком тылу. Все будет хорошо, скоро увидимся.

... Татьяна с Ольгой прихлебывали горячий кофе и вспоминали, вспоминали, вспоминали. Слушая их фронтовые рассказы, невольно задумывался о том, как много пришлось пережить женщинам я на этой войне. Может быть, перед своими коллегами не стали бы они изливать душу — не так поймут или примут за минутную слабость. Мы же люди относительно чужие. Хоть и приглашали нас в гости в Краснодар, хочется верить, не только из вежливости.

Поповичи

Медсанбат — серьезная организация. Здесь есть все необходимые специалисты и все необходимое оборудование. Пожалуй, только майор Попов был свободен от врачебной практики. На его плечах — груз административной ответственности и вопросы обеспечения жизнедеятельности батальона. Наверное, Виктор с удовольствием передал бы свои полномочия кому-нибудь из офицеров и занялся врачеванием. Еще неизвестно, что труднее — стоять у операционного стола или бегать по всевозможным инстанциям, выбивая, выпрашивая, договариваясь, решая. Виктор Васильевич вхож во все кабинеты. Если надо, дойдет до командующего группировкой. Хотя такой необходимости пока не возникало. Все вопросы решали с командиром дивизии полковником Ползиковым. Причем для этого не обязательно было записываться к комдиву на прием. Вечером каждого дня Андрей Николаевич спускался в лазарет померить давление и выпить успокоительного. Ответственность — колоссальная. Характер беспокойный — переживает за порученный участок, за подчи-

ненных. Поэтому работает на износ.

На пороге приемной полковник Ползиков обязательно здоровается с дежурной сестричкой, спрашивает:

— Как дела? Какая требуется помощь?

Начальник штаба медсанбата капитан медицинской службы Риф Саидович Мухамедзянов по совместительству еще и терапевт. У терапевта тоже работы хватает. Весна в предгорьях Кавказа добавляет хлопот медикам. Днем солнце припекает — снег на позициях начинает таять. Под ногами слякоть. На передке люди все время на свежем воздухе. Месяц грязь. С обувкой и с одежкой проблемы. Хлюпают сапогами, хлюпают носами. Раненый боец — не боец. Солдат с температурой под сорок тоже не вояка.

Капитан Мухамедзянов старается по возможности контролировать ситуацию. Командиры подразделений постоянно получают от него рекомендации по профилактике простудных заболеваний. При первой возможности на передовую переправляются медикаменты.

Майор медицинской службы Виктор Анатольевич Иванчик — единственный стоматолог на всю юго-восточную группировку. Его подвижной зубоврачебный кабинет — тоже. За время командировки в его кресле побывали более 2000 военнослужащих. Пациентов с острой зубной болью доставляют при первой же возможности. Достает хуже снайпера. От того хоть спрятаться можно. От зубной боли никуда не денешься.

Медсанбат майора Попова располагался в одном из зданий на территории птицефабрики. Говорить об удобствах не приходится — канализация, отопление выведены из строя. Туалет — на улице. В каждой палате, в каждом помещении буржуйка. Раскочегарить ее — целое искусство. Сырые дро-

ва никак не хотят разгораться. В ход идут различные ухищрения — в топку из медицинского шприца делается соляничная “инъекция”.

Говорят, все познается в сравнении. Пришел день, когда к нам в палату подселили больных. Уходили на завтрак — никого не было. Вернулись — на наших койках дремлют чумазные бойцы. Вечером застали их в тех же позах, в каких сидели они, когда мы уезжали на передовую. После землянок и окопов продыmlенные, уютные комнаты лазарета казались им шикарными апартаментами.

... На днях зазвонил телефон. На связь вышел мой коллега, с которым вместе скитались по Чечне. Читая его публикации на страницах известной газеты, собирался позвонить, а то и встретиться. Но все как-то некогда было. Товарищ сам нашел меня:

— Знаешь, кто у меня в гостях? — Кто?

— Виктор Попов! Даю ему трубку.

Командир медсанбата прибыл в столицу на учебу. В этот вечер увидеться не получилось, но договорились встретиться в ближайшее время. Теперь жду звонка. С майором Поповым встречусь с удовольствием. Нам есть что вспомнить. Есть о чем поговорить.

Полковник Алексей ПЕТРОВ

Фото автора

КОМСОМОЛЬСКИЙ ПРИЗЫВ

НОВОСИБИРСКОГО СПЕЦНАЗА

Новосибирский отряд специального назначения внутренних войск сравнительно молод — недавно ему исполнился год. Но боевые дела “спецов” убедительно доказывают истину: молодо — не всегда зелено. Во время чеченской кампании сибиряки сопровождали колонны, проводили спецоперации в населенных пунктах, устраивали засады. Баба-Юрт, Ищерская, Знаменское, Бена-Юрт, Ачхой-Мартан, Алхан-Юрт, Урус-Мартан — вот далеко не полная география горячих командировок отряда. До Комсомольского новосибирцы не потеряли ни одного бойца.

11 марта первую группу 19-го отряда подняли по тревоге. Посадили в “вертушки”. От базы под Ханкалой до Комсомольского лететь не больше двадцати минут. Перед посадкой довели обстановку и сказали, что спец-

назовцы будут находиться в резерве. Приземлились на северной окраине села неподалеку от запасного командного пункта. Через два часа получили задачу: оказать помощь подразделениям, зачищающим село. Генерал-полковник Михаил Лабунец, ставя задачу, сказал: “Берегите себя!”

В Комсомольское входили на броне. Для прикрытия выделили несколько танков, две БМП и один МТЛБ. Небольшая часть села с севера была уже зачищена подразделениями 33-й бригады внутренних войск, но несмотря на это уже на окраине по первой ГСН стали работать снайперы. Спешившись, бойцы укрылись в близлежащем доме. Позиция была не совсем удачной, и офицеры приняли решение перебраться в школу, до которой напрямик было метров двести. Там держали оборону около сорока солдат из 33-й бригады. Огонь противника был настолько плотным, что бойцы не могли головы поднять, отстреливались всле-

пую, высовывая автоматы в окна. С ходу вступив в бой, спецназовцы уничтожили несколько бандитов, в том числе и досаждавшего “духовского” снайпера.

Под руководством старшего лейтенанта Сергея Зимина* бойцы пристреляли местность и укрепили оконные проемы мешками с песком. В стене нашли небольшую, размером в два кирпича, дырку, и через нее снайпер стал отстреливать боевиков. Солдаты били наверняка, одиночными. Берегли патроны.

Вышли в эфир, доложили обстановку. Вскоре на помощь подошли два отделения огнеметчиков. “Шмелями” разворотили близлежащий дом. Но неожиданно по радиации передали, что спецназовцам необходимо покинуть школу — через несколько минут выстрелит “Буратино”. Этот трехметровый снаряд калибра 240 миллиметров успешно используют и для разрушения зданий. К тому же в радиусе нескольких метров от взрыва детонируют растяжки, мины, не-

* Некоторые фамилии изменены

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

разорвавшиеся снаряды и все остальное, что мешает успешному продвижению пехоты... Но каменное здание с пристрелянными позициями "спецы" не отдали бы в самом горячем бою. Было решено оставаться на месте. Вдалеке раздался громкий хлопок, и через несколько секунд стены школы задрожали от мощнейшего взрыва. Ай да "Буратино"!

Чеченцы поняли, что к засевшим в школе подошло подкрепление. Но то, что они имеют дело со спецназом, дошло до них только тогда, когда снайпер и пулеметчик за доли секунды отправили на тот свет четырех отчаянных вояк, рискнувших побежать в атаку.

Ближе к вечеру подвезли боеприпасы. Ночью территория освещалась ракетами и снарядами. Бой продолжался. Стучали пулеметы, окна простреливали снайперы, а в редкие минуты затишья чеченцы выли, как волки. Давили на психику. Но наши ребята тоже не льком шиты — к утру на площади перед школой лежало несколько "духовских"

тел. С нашей стороны были раненые. Их оттаскивали в тыльную часть школы и там ожидали подхода техники.

Нестерпимо хотелось есть и пить. Катастрофически не хватало воды. Дымилась раскаленная стволы пулеметов. Нечем было обрабатывать раны солдатам.

Ночью "духи" применили свою излюбленную тактику — заняли позиции в мертвой зоне, метрах в сорока-пятидесяти от солдат. При таком положении дел вызывать огонь артиллерии и тем более авиацию бессмысленно. Велика вероятность того, что пострадают свои. Спать не хотелось, да и возможности не было — короткое расстояние боевики могли преодолеть за несколько секунд. Но и в этой тяжелой ситуации спецназовцы не давали покоя врагу. Командир взвода старший лейтенант Сергей Зимин навесом стрелял из подствольника по "духам". Вскоре к волчьему вою присоединился и вой раненых.

Утром 12 марта двадцать борода-

чей, одетых в натовские камуфляжи, поперли в лобовую атаку. Огнем из пулеметов и автоматов нескольких удалось отправить на тот свет, но часть из них все-таки успела скрыться в развалинах близлежащих домов. Вскоре оттуда раздалась очередь, а чуть позже заухали "шайтан-трубы". У перебежавшей группы гранатометов не было. Значит, в подвале дома у боевиков — склад оружия. Тот боекомплект, который "духи" могли перенести на руках, был бы израсходован в течение десяти минут такого интенсивного боя. Неожиданно из-за угла здания выбежал чеченец с гранатометом и изготовился для стрельбы. Оцепенение длилось недолго — старшина Василий Мезин сразил "духа" длинной очередью.

Бээмпэшку, которая везла воду, бандиты подбили в двадцати метрах от здания. Вода вытекала из горящей боевой машины на серый асфальт, а раненые солдаты стонали от жажды. Дымовыми шашками спецназовцы закидали площадь, и только тогда из

машины вытащили тела погибших. Воды набрать не удалось. Вытекла вся.

Вскоре к школе подошла наша бронетехника: несколько танков, бронетранспортеров и боевых машин пехоты. Привезли подкрепление, боеприпасы, еду и долгожданную воду. Забрали раненых и подразделение спецназа. Новосибирцев перебросили в южную часть села.

Здесь, на горе, ребята, вышедшие из школы, встретили сослуживцев. Из лагеря отряда на базе в Ханкале забрали почти всех. Даже молодых солдат, прослуживших немногим более полугода. Довели обстановку, поставили боевую задачу, указали направление дальнейшего наступления и рубежи, на которых необходимо закрепиться. На каждое подразделение спецназа выделили по танку. Но первую ГСН, которую недавно вывели из боя, решили техникой не

“обременять”. А что, парни тертые, всю ночь сражались.

Согласно замыслу, в интересах первой группы действовала БМП соседей. В сложившейся ситуации старший лейтенант Зимин и старшина Мезин сделали все, что могли. Боевой порядок штурмующих организовали так, чтобы молодые солдаты шли под прикрытием брони.

В нескольких сотнях метров от села спецназовцы попали под огонь АГС. Залегли. Выявили огневую точку противника, связались с танкистами, и те накрыли ее несколькими залпами. В руинах, оставшихся от первых домов, сопротивления никто не оказывал. А дальше...

Дальше, метров через двести, началась самая настоящая бойня. Первая группа левым флангом уперлась в укрепрайон “духов”. Бойцы попали под шквальный пулеметный огонь. Слева целкали одиночные

выстрелы — работали снайперы. Вскоре ранило пулеметчика. Пока выгаскивали его с линии огня, подоспели молодые солдаты, стали прикрывать. Одному из них, Леше Зырянову, который занял самую выгодную позицию и больше всех досаждал “духам”, снайпер вогнал пулю чуть выше глаза... Алексей Зырянов из города Куйбышева Новосибирской области стал первым “двухсотым” в отряде.

А бой продолжался. Очень помогали танкисты. Отчаянные парни. Получив целеуказание, экипажи долбили по противнику с расстояния менее ста метров. После выстрела несколько секунд танк уткнул позицию “духов”, ровняя с землей. Огнем брони уничтожили пулеметчика справа. Взрывной волной выбросило из окна снайпера в зеленой повязке. После этого у спецназовцев появилась возможность перетащить

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

раненых в тыл. В отряде их уже было восемь человек.

Молодые парни в тяжелых бронжилетах, "сферах" и кирзачах, вгрызаясь в кирпич, противостояли матерым, хорошо обученным профессионалам. "Духам", разумеется, было легче. Они, гораздо лучше экипированные, без броников, передвигались от дома к дому налегке и без оружия — оно лежало почти в каждом подвале. Они знали в селе каждую щель, каждый лаз и каждый подземный ход. Они были хозяевами положения. Пока.

Группа спецназа во главе с Сергеем Зиминым залегла метрах в ста от невысокого дома, несколько возвышавшегося над остальными. Этот взгорок и полутораметровый подвал обеспечивали выгодное положение засевшим в нем "духам". Сибиряки решили взять дом и закрепить там. Попросили помощи у артиллеристов. Когда загрохотали взрывы, из здания выбежало несколько бандитов. По ним сразу же отработали наши снайперы. Последним выскочил боевик с "шайтан-трубой". Изготовил для стрельбы, прицелился, но старший лейтенант Зимин на долю секунды опередил его.

Вошли в здание, спустились в подвал. Для обороны дом был построен идеально: стены подвала в метр толще, потолок сделан из швеллеров, расположенных на расстоянии десяти сантиметров друг от друга. Стены дома в четыре кирпича...

Несколько минут было сравнительно тихо. Бандиты даже не предпологаали, что спецназ сможет прорваться в дом-крепость и закрепиться в нем. А новосибирцы готовились к ночи.

С одной стороны неподалеку от дома находился сад. Значит, отсюда исключались точные выстрелы из подствольников и АГСов. Матерый снайпер или пулеметчик тоже вряд ли займет тут позицию: пуля, зацепив ветку, неизбежно изменит траекторию. Со стороны реки было минное поле. Перейти его ночью "духи" не смогут.

Подвал заминировали сразу: не исключено, что от него ведут ходы сообщения. Оконные проемы заложили кирпичами, оборудовали бойницы. Вывод: не все так плохо. Глав-

ное — верить в свои силы. А около двадцати спецназовцев с бэтротом и тремя танками, укрывшись в доме-крепости, смогут не только за себя постоять, но и задать "волкам" жару.

Неожиданно бой возобновился. В самый его разгар танки, израсходовав за день почти весь боекомплект, вынуждены были отойти. "Спешы" остались в тылу врага с одной "коробочкой".

Вечером к дому подъехал тягач с боеприпасами. В него погрузили раненых и отправили в тыл. С наступлением темноты "духи" почти вплотную обложили дом с двух сторон. Оборонявшимся был жизненно необходим грамотный артнаводчик, который давал бы целеуказания минометной батарее.

Капитан Олег Черных из артдивизиона одного из полков 100-й дивизии оперативного назначения внутренних войск зарекомендовал себя в глазах спецназовцев настоящим профессионалом. Олег настолько виртуозно управлял огнем, что мертвая зона, на которую рассчитывали чеченцы, практически отсутствовала. На время боевики откатились. Но минометчики не давали им покоя. Бой шел всю ночь. Сибиряки стойко сдерживали натиск. Многие из них не ели и не спали третьи сутки. Под утро у спецназовцев оставалось не больше одного магазина патронов на брата, но они держались, верили: скоро придет помощь.

Около полудня старшему лейтенанту Зимину доложили, что по дороге идет бэмпэшпа с десантом на броне. Это вторая группа отряда спешила на помощь братишкам. Но парни очень рисковали: "духи" уже запустили их в огневой мешок и в любой момент могли открыть кинжальный огонь, после которого вряд ли кто из ребят остался бы в живых.

В сложившейся ситуации все решали секунды. Старшина Мезин с пулеметом в руках подбежал к окну. Старший лейтенант Зимин схватил несколько дымовых шашек, выскочил во двор, развернулся и... Что-то больно ударило сади.

Как его затащили обратно в дом, как вкололи четыре куба промедола, офицер не помнит. Не помнит и того, что после ранения он продолжал вести бой и управлять людьми. Очнул-

ся только на ЗКП, когда его несли на носилках на операционный стол. Рядом ревел двигателем МТЛБ, на которм и вывели Сергея из пекла. В руках старлей сжимал автомат.

Оперировали его прямо на улице. Осколки попали в спину, дошли до лопатки. Да еще и пулевое ранение в ногу навывлет. Когда Сергей перевернулся на спину, зажмурился от света вспышек: падкие на сенсацию теле- и фотожурналисты забыли об элементарных нормах морали. Реакция спецназовца была мгновенной: правая рука самопроизвольно схватила оружие. Автомат из обессиленных рук раненого офицера выхватил доктор, а журналисты испуганно шарахнулись в сторону.

Сергея хотели направить на лечение в Моздок, но узнав, что после того боя из офицеров первой группы он остался один, старший лейтенант упросил доктора оставить его в Ханкале до прибытия замены. Немного позже в лагерь привезли и старшину. В том бою Василия ранило в ногу.

Уже на следующий день после боя Сергей Зимин самостоятельно передвигался по территории лагеря. Днем офицер инструктировал экипаж бронетранспортера, отправляющийся в Моздок для охраны двух бензовозов, ездил на броне в военный госпиталь опознавать "двухсотых", проводил занятия с оставшимися на базе солдатами. А ночью... Ночью он был там, на передовой. Во сне этот молодой и здоровый мужик, у которого за двадцать дней до командировки родился сын, кричал.

Утром Сергею опять надо было ехать в госпиталь. За прошедшие сутки отряд потерял еще трех человек. Сидя на броне, Зимин показал мне на железнодорожное полотно. Там, как раз напротив военной базы встретились два длиннющих состава, перевозящих нефть. Машинисты поприветствовали друг друга гудками и разъехались. Их никто не обстреливал и никто не охранял. А два отрядовских бензовоза и бэтрот из Моздока могут и не вернуться...

**Старший лейтенант
Альберт КУДРЯШОВ**

Фото Константина РАЩЕПКИНА

Мужество

КАРЬЕРА 1. Род занятий, профессия. 2. Путь к успехам, видному положению на служебном поприще.

Толковый словарь русского языка

КАРЬЕРА ПРАПОРЩИКА БЕРКУТА

Недавно встретился со старым знакомцем, который служил в 101-й бригаде внутренних войск. Говорили о контртеррористической операции на территории Чечни, о долгожданном переломе в оперативной обстановке после падения Грозного. Третьим тостом помянув павших, вспомнили о трагических событиях августа 95-го, о бесславном финале первой чеченской кампании...

— Уходя из Грозного, бойцы выцарапывали ножами на стенах: “Мы сюда еще вернемся!” Вот и получилось по-нашему. Возвращаемся-таки на круги своя. Слышал, в Чечне вновь формируются части на постоянной основе, по типу нашей БРОН. Дай Бог, чтобы на этот раз — всерьез и надолго. Хватит играть в поддавки с сепаратистами! — веско ру-

бил мой товарищ. — Давить их, гадов, нещадно, вот и весь сказ. Благо фронтового опыта не занимать. И рискованных мужиков, готовых этим опытом поделиться, хватает — имею в виду тех, кто числился в списках 101-й, когда она в Грозном держала оборону. Кинь только клич — уверен, многие, тряхнув старинной, захотят еще разок подписать контракт на пару лет службы в Чечне, чтобы доделать недоделанные полностью дела, оплатить должок бандитам за погибших братишек... Кого назвать для примера? Да хотя бы Беркута*. Ну, самого крутого прапорщика из спецназа милийского полка бригады. Припоминаешь? Он, когда увольнялся после вывода войск, обещал: если начнется война по новой, обязательно вернуться, так и знайте. Поедешь “на юга” в командировку — может, где и встретитесь...

Еще бы не помнить кавалера ордена Мужества Григория Беркута! В специальном моторизованном полку о нем шла громкая слава. И когда разговор касался его заслуг и достижений, свою военную службу он величал карьерой. Да, именно так — с гордостью, без тени иронии. Нисколько не опасаясь нарваться на подначку какого-нибудь остролова: знай, мол, сверчок, свой шесток, карьера — это у полковников и генералов, а у тебя, прапор, — хомут со звездами, как ни старайся, выше звзда не прыгнешь.

Доведись ему услышать такое рассуждение, Беркут нашел бы что ответить. Он, боевой командир, был убежден: не чины и звания определяют достоинство военного человека. Количесством побед, мужских поступков — вот чем оценивается его карьера. В самом прямом, лучшем смысле этого слова. А что взвод —

* Некоторые фамилии изменены

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

должностной потолок, так ведь не зря говорят в народе: мал золотник, да дорог. Тем паче не простым взводом Григорию пришлось командовать. И не где-нибудь в тихом Урюпинске, а в Грозном-городе, в один из самых жарких периодов той проклятой войны.

Ежели задумают снять фильм о спецназе внутренних войск и возникнет проблема с прототипом матерого “профи” из когорты прапорщиков-“краповиков”, Григорий Беркут со своей карьерой — вот он, готовый персонаж. Ничего и сочинять не надо, его рискованных приключений на целый сериал хватит.

Правда, статью и ростом герой наш — не Рэмбо. Не дотягивает до киностандарта сурового командос. Но что важнее: внешние эффекты на публику с игрой мускулов и немислимыми трюками великана-

культуриста, глядя на которые “спецы”, не понарошку воевавшие, жivotики от хохота надрывают, или эффективный результат боевой работы — смертельно опасной и вовсе даже не зрелищной? Спросите у братишек, побывавших в грозненском пекле, они вам расскажут, что почем и кто есть кто. По жизни. Тут и другая поговорочка на ум придет: маленький, да удаленький.

А завязкой ненаписанной еще киноистории мог бы стать... ну, предположим, эпизод о том, как Беркут, следуя по предписанию к новому месту службы — в 101-ю бригаду, раздобыл себе ствол. Впрочем, сам он, рассказывая о боевых делах в Грозном, этому эпизоду большого значения не придает: так, вполне заурядное событие — цветочки... Короче, случилась небольшая драчка с вооруженными нохча-

ми на окраине города, повоевали немного, постреляли, и, право же, грех было не воспользоваться ситуацией, когда трофей, можно сказать, сам шел в руки. Глазомер, натиск — пригодилась воинская школа, — и оружие было “приватизировано” у нейтрализованного “духа”. С этим трофеем и прибыл Григорий в военный городок.

На вопрос: откуда, мол, “калаш” уехавшего без оружия прапорщика? — ответил с присущей ему серьезностью: “Один “чичик” подарил. Пользуйся, говорит, на здоровье. Мне теперь ствол без надобности, отвоевался”.

С теплым чувством признательности вспоминает Беркут о первой встрече с командиром бригады, который лично проводил собеседования со всеми кандидатами в спецназ и разведку. Это благодаря ему,

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

полковнику Юрию Денисову, начал Григорий свою карьеру на том боевом участке, о котором мечтал, подписывая контракт.

Зашел в кабинет комбрига с внутренним напряжением. Думал, увидит важного, представительного офицера, недоступно-далекого в своих командирских заботах для простых служивых. А Денисов оказался своим на все сто. Не было в его манере держаться перед подчиненными ни сухой кабинетной официальности, ни напускной строгости. Приветливо улыбнувшись, сразу же, без обиняков спросил: "Прибыль служить или за льготами?" — "Льготы свои честно отработаю", — заверил Григорий. — "Что делать умешь?" — "Многое. До армии окончил медицинский техникум. Срочная и сверхсрочная прошла в погранвойсках — сначала был водителем, потом замкомвзвода. Занимался спортом — инструктор рукопашного боя. Отлично стреляю, в том числе из снайперской винтовки. После увольнения в запас пошел в милицию. Служил в полку ППС и в угрозыске. Имею навыки оперативной работы". — "Ну, тогда сам Бог велел назначить тебя в разведбат, — обрадовался полковник. — Опытные "спецы" позарез там нужны".

Не успел Григорий толком освоиться на новом месте — грянули мартовские события. Шестого числа дудаевцы с трех направлений атаковали город. Пытаясь пробиться к центру столицы, навалились на войсковые КПП. Заблокировали пункты дислокации частей бригады.

В лютой свинцовой круговерти выводить с базы разведгруппу — только людей погубить, поэтому Беркут на время переквалифицировался. Прихватив СВД, занял место на оборонительной позиции возле санчасти, по которой вовсю молотили чеченские пулеметчики. Огляделся, засек вражеские огневые точки в окнах дома, поплевал на ладони и начал гасить "духов", тихонько приговаривая: "Вылетел беркут на охоту — волкам хана. Одному пасть порвет, другому башку проклюет, третьего в капкан загонит". Заткнулись пулеметы. А пере-

стрелка идет своим чередом. Люютуют "волки", долбят со всех сторон, не жалея боеприпасов; наши им отвечают. Григорий то к автомату прикладывается, то к снайперке — как логика боя подсказывает. Глядь — "душок" с цинками впригибку бежит. Беркут не долго думая в ногу его пулей клонул и бойцам: "По раненому не стрелять! Сейчас его дружки выгашить попытаются, тут мы их и уделаем". Как в воду глядел. Не прошло и пяти минут — ползут двое, из-за кустов их "душманы" очередями прикрывают. Григорий снова на ладони поплевал да прибавил повторил, захопывая снайперский капкан. Как только атакующие ослабили огонь (с боеприпасами, видать, стало туго, а подносчик корчится в луже крови), прапорщик организовал со своими разведчиками дерзкую вылазку. Выскочили неожиданно из укрытий и забросали ошеломленных "духов" гранатами.

Вскоре противник подтянул подкрепление, бой вокруг периметра военного городка разгорелся с новой силой. Оценив обстановку, Григорий решил поработать санитаром — подсобить парням из медроты, которые не успевали выносить из-под огня раненых. Взял два броника и, прикрываясь ими, где бегом, где ползком дотащил одного за другим восьмерых стонущих-кричащих пацанов. Побежал на передок за девятым подранком. Только промедол ему поставил — в воздухе зловеще завывли-замыкали мины, с деревьев посыпались ветки, срезаемые осколками. Можно было бы переждать обстрел в укрытии, но тяжелораненый боец находился между жизнью и смертью. Припечатав нохчей крепким словом, Беркут надел на солдата бронезилет, сам лег сверху и, упираясь в землю ногами, стал толкать своим телом потерявшего сознание мальчишку. Этот отчаянно смелый поступок чуть не стоил жизни санитару-добровольцу. Совсем немного оставалось до медпункта. Григорий напряг последние силы, но одна "духовская" мина — будто по его душу летела, — взметнув огненно-дымный куст, рядышком разорва-

лась. Оглушенного прапорщика отбросило в сторону смрадной волной...

Очнулся от тупой боли в руке. В висках молоточки стучат. Слава Богу, жив и, кажется, цел. Подполз к солдату. Дышит! Мысленно поблагодарив ангела-хранителя, на одном рывке-молитве дотащил парнишку до палаты. А там... Схватился за голову: не знаешь, кому в первую очередь помощь оказывать — раненым или сестричкам, падающим в обморок от неумолчного крика-мата-стона, вида крови и разъятой плоти. Нашатырем привел в чувство девчонок, и к пацанам — колоть, перевязывать, осколки выковыривать. Управился — бегом на передовую, отбивать атаки бандитов, носить раненых. Так до вечера мотался без роздыху. Пришел в себя на кровати в санчасти: не помнит, когда и где свалился с ног контузия и усталость. Сутки пролежал в обморочном сне.

А на следующий день — похлеще напряг. Беркуту поставили задачу пробиться на бэтре с группой спецназа в 22-й городок. Оборонявший его батальон понес большие потери, нужно было подбросить туда боеприпасы, поддержать братишек на огневых позициях.

Дерзко прорвавшись сквозь чеченские заслоны, с ходу вступили в бой. Обстановка хуже некуда. Одно утешение: обороной руководил опытный офицер — направленец из штаба дивизии майор Семененко по прозвищу Крикун. Эту "погремуху" ему дали за взрывной темперамент и мощные голосовые связки. "Шевелись, едальниками не щелкай!" — глухая автоматно-пулеметный грохот, то и дело подбадривал он солдат.

Прибывших "спецов" Крикун встретил как родных. И сразу нарезал участок работы:

— Достал нас, понимаешь, снайпер, сто чертей ему в печенку. Видите заводской корпус и элеватор рядом? Оттуда он и мочит. Хитер, гад. Два раза из одного окна не стреляет, скачет с этажа на этаж. Никак засечь не можем. Даже из "зушки" пробовали — нулевой результат. Надо ему, хлопчики, залить за шкуру зала. Как, возьметесь?

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Район завода Беркуту хорошо знаком, не раз бывал здесь с разведчиками. Подумал, прокрутил в голове несколько вариантов операции. И так и эдак — велик риск получить “девять граммов в сердце”. Но кто не рискует, тот не пьет шампанского....

— Да уж, выкуривать его с помощью зенитки — пустая трата снарядов. Они нам еще пригодятся. Тут хитрость нужна, — сощурился Григорий. — Есть у меня один планчик... Потребуется три комплекта гражданки и патронов побольше. Замысел такой. Ждете, когда “кувшка” подаст голос, и начинаете обрабатывать окна. Остальное — наши проблемы...

Через час Беркут и два спецназовца-контрактника, переодетые в лохмотья, с видом испуганных бомжей, случайно забредших на территорию завода, подошли к корпусу, где угнездились снайпер. К счастью, во дворе не было ни души. Оно и понятно: стреляют.

— Действуем, как договорились, — шепнул Беркут. — Вы контролируете из укрытия вход, а я иду в гости к “джохарчику”. Отсчет времени — с момента открытия огня. Не вернусь в течение часа — делаете ноги.

— А если их там целая группа?

— Будем считать, что мне не повезло. Вопросы есть? Вопросов нет! — с этими словами прапорщик снял ботинки и по-кошачьи бесшумно юркнул в проем двери.

Томительно потянулось время ожидания. Снайпер молчал. И вдруг — винтовочный выстрел. Из городка ответили дружными очередями. Бойцы переглянулись: все идет как по нотам. Только бы не заподозрил “дух”, что за ним охотятся..

Десять... пятнадцать минут слились с тревожным биением двух сердец... Чу, кто-то спускается с лестницы. Торопливо-неуверенные шаги, сопровождаемые звуками увесистых тумачков.

— Ты, старшина? — мажорным дуэтом.

— А то кто же? — бодро ответил Беркут, выталкивая чеченца с залитым кровью плечом. — Вот веду хозяина, — ткнул в спину стволом трофейной СВД. — Негостеприимный

оказался, невежливый. Пришлось поучить уму-разуму.

— Как ты его взял? — по возвращении на базу засыпали Григория вопросами.

— Дело техники. Я ж хитрый мент. И руки откуда надо растут...

Выполнив поставленную задачу, Беркут засобиравшись к своим разведчикам. Была у него мечта: как только стабилизируется в Грозном обстановка, сдать в ГСН разведбата экзамен на краповый берет. Но пришлось задержаться. Надолго. В 22-й городок вошли подразделения вновь сформированного 105-го специального моторизованного полка бригады. Забот и хлопот прибавилось. Новоселы — сплошь необстрелянные солдатики, а большинство офицеров ранее служили в СМВЧ и конвое, навыков боевой работы тоже не имеют. Командир части, узнав о героических делах прапорщика-разведчика, предложил ему возглавить спецвзвод:

— С опытными кадрами у нас туго, а ты — зубр, многому сможешь научить пацанов. Помоги, брат. Подбери людей, сколоти крепкую команду, а потом, если не передумаешь, вернешься в родной батальон. Комбрига я уговорю.

— Что ж, такая карьера мне по душе, — согласился Беркут.

После окончания мартовской войны начались у него напряженные учебные будни. Не жалел Григорий ни себя, ни своих солдат — гонял до седьмого пота, воспитывая личным примером. Тренировки по рукопашному бою — только в полный контакт. Дождь зарядил — спать под открытым небом в плащпалатках. Тактические занятия — на самом солнцепеке. “Войнушка” — в лужах, в грязи, чтобы привыкали к трудностям. И бойцы молодого подразделения быстро оперылись в суровой “учебке”, укрепляя спецназовские крылья, как птенцы, опекаемые орлом перед вылетом на самостоятельную охоту.

Комполка Николай Щербинин, мужик бывалый, воевавший в Афгане, не мог нарадоваться на взводного “спецов”:

— Как хочешь, Григорий Владимирович, в ближайшее время я тебя

не отпущу. Разведбат и так справится, есть там кому парней обучать. А здесь, во взводе, ты — незаменимый инструктор. Вон каких орлят за считанные месяцы вырастил. Не жалко оставить? И потом: лето обещает быть жарким, так что и у нас тебе скучать не придется.

— Да я и сам раздумал уходить, товарищ полковник, — улыбнулся Беркут. — Дел невпроворот. Взвод только встал на ноги. Надо еще приводить его к нормальному бою.

Этот разговор состоялся в начале августа. А через несколько дней опять в городе война началась. По мартовскому сценарию. Только в более жестоком и дерзком исполнении.

Городок 105-го полка плотно заблокировали боевики шалинского и бамутского отрядов — материые, беспощадные “волки” с большим опытом боевых действий. Однако и полчок был уже не тот, что в марте. Мог и за себя постоять, и врага от всей души угостить.

Верные правилу — беречь молодежь, Беркут и еще несколько офицеров, прапорщиков и солдат-контрактников объединились в диверсионную группу для ведения беспоконных операций на территории, занятой противником. В темноте скрытно просачивались к огневым точкам чеченцев, снимали их “без шума и пыли” ножами и прикладами и молниеносно откатывались на базу. Однажды удалось даже языка притащить. Потом его обменяли на нашего пленного.

В общем, шерстили “волков” будь здоров — только шуба заворачивалась. Но не одними руками работал Григорий Беркут, умножая боевой счет охотника-разведчика. В крутых ситуациях спасал себя и подчиненных смекалкой да хитростью военной..

Во время одной операции надо было отсечь от группы наседавшую свору “духов”. Эффективное средство для этого имелось: вышли на задание, взяв с собой расчет АГС-17. Да вот беда, душманы наступали на пятки, а вблизи противника не поразить. “Ставим “граник” на попа и бьем вертикально — аккуратно на головы “чечей” ВОГи упадут!” — не

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

долго думая скомандовал находчивый прапорщик. Отлично сработала метода: четверо бойцов держат гранатомет за станок, Беркут жмет на спуск, и врассыпную в укрытие — выстрелы рвутся на расстоянии двадцати метров, там, где враги сосредоточились. Хорошо тогда потрепали бандитов: АГС — в бою очень убедительный аргумент.

А то еще был случай. Командир полка доверил прапорщику Беркуту возглавить сводное подразделение по сопровождению автоколонны. На обратном пути следовавшая через "зеленку" группа оказалась под угрозой столкновения с превосходящими силами боевиков. К счастью, разведдозор вовремя обнаружил опасность. Идти на прорыв — себе дороже, и Григорий решил обвести "духов" вокруг пальца — пустить их по ложному следу. Зная, что чеченцы прослушивают наши радиоканалы, открытым текстом "обозначил" своим командирам по рации маршрут движения, а сам повел группу другой дорогой. Через десять минут бандиты, заблокировав указанный участок, открыли по нему шквальный огонь. Но хитрый Беркут с бойцами были уже далеко. Успешно выполнив задачу, подразделение в полном составе, без потерь, вернулось на базу. За это и представили прапорщика к ордену Мужества.

А по большому счету в тот жаркий август заслужил он не одну боевую награду...

В полку мне поведали невероятную историю, которую до сих пор вспоминаю с чувством восхищения и гордости за наших скромных героев. В Заводском районе попала в засаду группа во главе с капитаном Дмитрием Дерюгиным. Офицер был тяжело ранен в ноги. Приказав бойцам отойти, он взял пулемет, обложился гранатами и открыл огонь, прикрывая пацанов. Когда о беде сообщили по радиостанции на базу, Беркут, ни слова не говоря, сел за руль бэтэра. Трогаясь с места, услышал голос наводчика сквозь урчание двигателя: "Вы за капитаном, товарищ прапорщик?! Я с вами!" — "Давай! Работай!"

Григорий вцепился в баранку —

словно заключил в объятия ускользящую боевую фортуна: не подведи, госпожа удача! Натужный вой мотора и грохот пулеметов слились в яростно-мажорную фугу, сопровождаемую звоном брони и отчаянным матом стрелка. Трижды по ним били из РПГ: два промаха и одно попадание — не смертельное, граната летела по касательной, срикошетила. От пулевого града бока трудяги-бэтэра стали рябыми. Но — удача любит отважных и дерзких! Они прорвались сквозь плотный огонь невредимыми. Затащили в машину истекавшего кровью капитана. Беркут каким-то чудом развернул "коробочку" на глазах у опешивших чеченцев и — ходу, педаль до самого полаика, башенные стволы — отстреливают последние остатки БК...

— Спасибо, мужики! — выдохнул не веривший в свое спасение Дерюгин. — А я уже себя похоронил... Ду-мал, конец мне....

— Рановато помирать собрался! Мы еще с тобой поживем врагам назло. Мы с тобой, ротный, оказывается, очень везучие! — счастливо кричал прапорщик, гася скорость перед воротами городка.

— А вообще-то я сам долго не верил, что мы уцелели. Был один шанс из ста. Этот шанс Бог подарил, — скажет мне потом Григорий. — И дар его, считаю, не столько нам с Дерюгиным, сколько жене капитана — санинструктору Марине. Она служила в полку вместе с мужем. Он на боевых за пацанов готов был жизнь отдать, а Маринка в санчасти раненых выхаживала. Не раз рисковала собой под обстрелами. Помню, ударили по городку минометы. Ребят на позиции посекло осколками. Она бежит к ним, не обращая внимания на взрывы. Раненые ее своими телами закрывают, а Марина вырывается, достает из сумки бинты, промедол... Не мог ее после этого Бог осиротить...

* * *

Я познакомился с Беркутом после войны — в декабре 96-го, в Ставрополе. Выведенный из Грозного полк стоял палаточным лагерем на продуваемом злыми ветрами аэро-

дроме. Измытаренные служивые согревались надеждой: скоро конец их мучениям, к Новому году личный состав обещали расквартировать на заводе "Фрегат". Но не радовало это известие Григория. Скучал, томился прапорщик — по глазам было видно. Немного оживился, рассказывая-вспоминавая о пережитом, о друзьях-товарищах, честно воевавших. А потом снова на его лицо набежала тень.

— Сражались, кровь проливали, а толку... Вчерашние враги теперь в законе, а войскам российским команда: на колеса и — выметайтесь из свободной Ичкерии. — Беркут заиграл желваками. — Не нравится мне такой расклад. Буду писать рапорт на увольнение. Понимаете, дело не в бытовых трудностях. Был бы конкретный результат — трудности перетерпим. Я в бригаду воевать пришел. За порядок в Чечне, за то, чтобы прижать хвост бандитам и сепаратистам. Без дела маяться — не по мне. А какое сейчас дело в Ставрополе? Зализывать раны, обустриваться... Вот и решил: пока здесь нет боевой работы, поеду-ка я домой — с мафией воевать. Думаю, в родном угрозыске или СОБРе боевому командиру местечко всегда найдется. Ну, решил вроде, а у самого на душе кошки скребут: резать-то по живому приходится... Одно лишь сердце греет — орден Мужества. Да еще краповый берет — братишки из отряда "Рысь", с которыми после августовских событий на операции выезжал, оказали честь, вручили без экзаменов, за храбрость. Вот он, венец моей служебной карьеры...

Я не знаю, как сложилась дальнейшая судьба Григория Беркута: слышал только, что он вернулся домой — искать беспокойную работу в правоохранительных органах. Уверен в одном: боевая карьера прапорщика продолжается. Быть может, еще встретимся в Грозном....

Полковник Юрий КИСЛЫЙ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

«И Я БЫЛ

ВИТЯЗЬ УДАЛОЙ»

ВИТЯЗЬ, я. м. (поэт. устар.). Храбрый воин, богатырь. *И я был витязь удалой, в кровавых битвах супостата себе я равного не зрел.*

Толковый словарь русского языка

Древняя восточная мудрость гласит: не дай нам, Боже, жить во времена перемен. И все же время, которое вытало на нашу с вами долю, по-своему прекрасно. Великая страна поднимается с колен.

Вопрос, как вернуть былое величие России, как вернуть ее в число процветающих, пользующихся авторитетом и уважением мирового сообщества стран, волнует подавляющее большинство наших соотечественников. Ясно, что возрождение Отечества — дело не одного года, даже, наверное, не одного десятилетия. Как ясно и то, что успех или неуспех всех затеянных преобразований будет зависеть от того, подхватит ли знамя реформ молодежь. Вкладывая в воститание девчонок и мальчишек душу сегодня, завтра мы получим патриотов — людей, неравнодушных к судьбе нашей Родины. Среди тех, кто не только понимает это, но все свои силы, сердце свое отдает воспитанию подрастающего поколения, — активисты межрегиональной детско-юношеской общественной организации содействия военно-спортивному и патриотическому воспитанию «Ассоциация витязей».

Первая проблема — воспитание

Запомнился разговор с одним офицером, участником боевых действий в Чечне. Делясь накопленными за время многомесячной командировки впечатлениями, он говорил и о проблемах, с которыми столкнулись наши войска в ходе контртеррористической операции. Первой из них назвал проблему воспитания молодого пополнения. Вчерашние школьники приходят в боевые порядки, не имея четко вы-

раженных жизненных ориентиров и идейных убеждений. Воевать без веры тяжело. Вывод напрашивается сам собой — стране нужна идеология. Нужны первичные организации, которые занимались бы воспитанием у молодежи патриотического духа.

«Ассоциация витязей» как раз одна из тех первичек, которые имел в виду фронтовой офицер. Ее председатель доктор медицинских наук Николай Николаевич Немчинов не скрывает — идея названия ассоциации принадлежит не ему и не его

сподвижникам. Она позаимствована из истории белого движения. Русский офицер Николай Федоров оказался за границей с армией генерала Юденича. Сначала в Эстонии, потом во Франции он организовал детскую «Национальную организацию витязей». Дети белых эмигрантов воспитывались в духе беззаветной любви к России. Федоров умер в 84-м году, но дело его живет и поныне. Отделения «Национальной организации витязей» есть еще в Австралии и Бельгии. С ними «Ассоциация витязей» поддерживает дружеские отношения.

— Моя деятельность как наставника молодежи, — вспоминает Немчинов, — началась в 77-м году. Открыл секцию каратэ, преподавал девочкам и мальчишкам азы восточных единоборств. Потом при первомайском райкоме комсомола г. Москвы открыли клуб юного десантника. Со временем такие учреждения дополнительного образования появились в других районах города. Дабы скоординировать их

деятельность, Московский городской комитет ВЛКСМ и Московский городской комитет образования организовали Центр военно-патриотических клубов молодежи. Затем на этой основе, но уже в масштабах Советского Союза возникла ассоциация “Молодежь за возрождение культуры Отечества”. Ее учредителями были Госкомитет по образованию и Министерство культуры СССР. В 92-м году Советский Союз распался. Приказала долго жить и ассоциация.

“Ассоциация витязей” своей важнейшей задачей считает соби́рание воедино всех, кто занимается военно-патриотическим воспитанием подростков. У Немчинова и его сподвижников есть все необходимое для успешного функционирования подобного рода организаций — опыт, учебные программы, методические наработки.

Сегодня под крылом ассоциации только в Москве и Подмоскowie 23 клуба, это около полутора тысяч детей. В подмосковном Железнодорожном, например, живет дружина имени Льва Новикова — омоновца, погибшего при спасении людей. Куррирует ее подмосковный ОМОН. Клуб “Витязь” организовал в подмосковном Орехово-Зуево подполковник милиции Николай Киреев. Есть клубы в Ногинске, Сергиевом Посаде, Дмитрове.

В целом по России ассоциация объединяет около двух десятков организаций военно-патриотической направленности. Ярославль, Владимир, Тверь, Вологда, Норильск, Красноярск, Иркутск, Кемерово, Курган... Раньше участников было больше, но сейчас из-за объективных трудностей — большая стоимость проезда, почтовых отправлений — связь с регионами затруднена.

Роль ассоциации как центра военно-патриотического движения — разработка идеологии, учебно-методического обеспечения, проведение учебно-аттестационных семинаров, общая координация. Немчи-

нов и его коллеги в своей деятельности руководствуются исключительно интересами дела — сохранять и развивать военно-патриотические организации, объединять их усилия. Ассоциация не в состоянии оказывать финансовую помощь на местах. Сама еле-еле сводит концы с концами. Поделиться учебными программами, методическими наработками — это пожалуйста. Одна из базовых программ ассоциации — “Будь витязем!”. Она является частью действующего проекта по воспитанию гармонически развитой молодежи, имеющей активную жизненную позицию и развитое патриотическое сознание, готовой к общественно полезному труду и защите Отечества.

Программа охватывает следующие направления деятельности по работе с детьми и молодежью: оздоровление детей и молодежи и их общая физическая подготовка, приобщение к здоровому образу жизни, воспитание патриота, подготовка молодежи к защите Отечества, спортивная подготовка на основе рукопашных единоборств, организация и проведение работы с детьми и молодежью по месту жительства. Иными словами, цель ассоциации — воспитание сильного, мужественного, благородного человека, который бы любил Россию. Делал бы все, чтобы наше Отечество крепло и процветало.

Во всех религиях есть добро и зло

Когда председатель ассоциации сказал, что в основу воспитания витязей положены морально-нравственные ценности христианства, мною были высказаны сомнения, что это не совсем справедливо по отношению к представителям других религиозных конфессий. В качестве аргумента привел тот факт, что в Чечне сегодня воюет много юношей, исповедующих ислам. Встречаются буддисты, католики,

представители других религиозных конфессий.

— У нас в клубах подавляющее большинство ребят — православные, — разъясняет точку зрения ассоциации по этому вопросу Немчинов. — Хотя ребята из семей, где придерживаются других религиозных воззрений, тоже встречаются.

В детском клубе “Пардус” (гепард), которым руководит Немчинов, тоже есть мусульмане. Например, братья Амираслановы — Рашид и Эльпат. Тимур Альханов — буддист. Никто им не навязывает христианских взглядов на жизнь. Но обряд посвящения в витязи — традиционно православный. Эту традицию чтят свято, потому что досталась она в наследство от “белых витязей”. В торжественной обстановке батюшка совершает обряд освящения знамени, окропляет посвящаемых святой водой. В “Пардусе” этот обряд проходят и мусульмане. Они только крест не целуют. Никто на этом внимания не заостряет. Напротив, разъясняют ребятам, что все они имеют право на свободу вероисповедания. Что во всех религиях есть добро и зло. Есть хорошее и плохое.

Духовный наставник витязей — епископ Дубосарский и Тираспольский Юстиниан. С ним у Немчинова очень тесный контакт.

— Нашим коллегам в Бельгии и Франции проще, — констатирует Николай Николаевич. — Потомки белых эмигрантов — все православные. У них такой проблемы не существует.

Нас объединяет любовь к России

С “Национальной организацией витязей” во Франции, Бельгии и Австралии “Ассоциация витязей” поддерживает дружеские отношения. У русской эмиграции отношение к современной России настроенное. Так повелось с первой волны эмиграции и продолжается до сих пор. Но последнее время прослеживает-

ся тенденция к сближению. Объединяет российских, французских, бельгийских и австралийских витязей любовь к России.

Несмотря на то, что живут они в разных странах, при разных режимах, проблемы у них общие. Все испытывают трудности с финансированием. Французским и бельгийским витязям немного помогает французское правительство. Конечно, говорить о том, что оно взяло на себя все расходы по содержанию потомков русских эмигрантов, было бы неверно. В основном витязи сами зарабатывают деньги. Они собирают членские взносы. Устраивают спектакли, благотворительные балы. Русский бал в Бельгии проводится ежегодно и пользуется большой популярностью. Туда приходят не только потомки белой эмиграции. Желающих отведать русской экзотики, увидеть воочию наследников знаменитых родов Голлицыных, Апраксиных, Оболенских, отведать водочки и красной икорки хоть отбавляй. В Альпах французские витязи выкупили землю и устроили на ней платный лагерь.

Контакты между русскими витязями и их друзьями за бугром существуют. Но опять-таки из-за нехватки средств носят скорее символический характер. Существует обмен делегациями, но они очень малочисленны — по 2-3 человека. Расходы берет на себя приглашающая сторона. И та и другая сторона надеются на лучшие времена, когда контакты станут более частыми и эффективными.

Живем на членские взносы...

Любая организация должна на что-то существовать. Если она государственная, то деньги ей дает государство. А если статус ее общественный, то рассчитывать на поддержку последнего сложно. Государственный комитет по молодежной политике, конечно, помогает "Ассоциацию витязей", но хотелось, что-

бы помощь эта была более существенной.

Основной источник доходов, из которых "Ассоциация витязей" финансирует свои проекты, — членские взносы. Они для всех участников военно-патриотических организаций дифференцированы. Платят в зависимости от экономического благополучия в регионе по-разному — от 50 до 100 рублей. В Железнодорожном меньше, чем в Москве. Если в клубе занимаются два брата, взносы берутся с одного из них. Брат и сестра тоже платят за одного человека. Дети из малоимущих семей платят символические взносы или вообще не платят.

Пытались ребята и сами зарабатывать деньги, газетами торговали например, но из этой затеи ничего не вышло. Спонсоры витязей тоже сегодня не балуют.

Казалось бы, ассоциация занимается важным для государства делом, и кому, как не ему, помочь Немчинову и его соратникам. Но государство это делать не торопится. Существуют различные федеральные программы, в которых заложены средства на воспитание молодежи, но эти деньги надо еще получить. Немчинов не требует какого-то глобального финансирования. Деньги зарабатывают сами, представляя на конкурс свои программы. По гранту получили 40 тысяч от Правительства Москвы, 50 тысяч от Государственного комитета Российской Федерации по молодежной политике. Для реализации предложенных ассоциацией программ этих денег просто мало. Для того чтобы распространять идеологию витязей в обществе, нужна серьезная поддержка государства.

— Нам нужны не только деньги, — говорит председатель ассоциации. — Нам нужна солидная материальная база. Для нормального функционирования нам нужен учебно-методический центр — физкультурно-оздоровительный комплекс. Тогда бы мы смогли наладить

подготовку инструкторов для работы на местах.

Когда Немчинов рассказывал о том, как много городов охвачено его ассоциацией, резонно прозвучал мой вопрос: почему нет ваших подразделений в деревнях и селах? Потому что нет там людей, желающих и способных заниматься этим не легким делом. Если кто и находится, то ему не хватает ни знаний, ни педагогических навыков.

О материальной заинтересованности вообще говорить не приходится. Инструктор клуба, на шее у которого как минимум несколько десятков человек, получает рублей 600. Немчинов рассказывает, как они открыли клуб в 159-й московской школе по линии центра по работе с молодежью.

Нам поставили условия — занятия будут бесплатные. Зато для инструктора будет выделена ставка в ... 200 рублей! Скажите, какой нормальный человек за такую зарплату с детьми возиться будет?

Почему сейчас в школе среди преподавателей одни женщины остались? Стыдно мужику за такие деньги работать.

Патриотизм — готовность к служению Родине

Сопредседателя ассоциации Игоря Львовича Самохвалова можно назвать современным идеологом витязей.

На его счету участие в разработке современной концепции военно-патриотического воспитания, учебных программ для клубов и для подготовки инструкторов. Самохвалов считает, что деньги — важное, но не главное условие процветания ассоциации и ее подразделений. Главное — люди, которые на одном голом энтузиазме занимаются воспитанием подрастающего поколения.

Сохранить этих людей для дела — вот задача.

Игорь Львович имеет свои соображения и по поводу финансирования всякого рода молодежных про-

грамм. Те крохи, которые выделяются из бюджета, должны распределяться только между доказавшими право на существование организациями. Жалко, когда деньги, отводимые на воспитание детей, тратятся на показуху — увеселительные мероприятия с приглашением артистов, фейерверками, банкетами. Витязям бы эти деньги, они на них целый год жили бы.

“Ассоциация витязей” — за молодежную государственную политику. Она как будто бы есть. Но есть у нее одно слабое звено — отсутствие идеологии. Раньше была идеология. Хорошая или плохая, это другой разговор. Но под эту идеологию выстраивалась вся система воспитания. Начиная с детского сада.

“Ассоциация витязей” пытается этот пробел восполнить. Идеология, которую она культивирует, основывается на патриотизме.

— Патриотизм — не просто любовь к Родине. Это готовность служить своему Отечеству, — считает сопредседатель ассоциации. — Не важно, кем будешь ты — торговцем, защитником Отечества.

Часто патриотическое воспитание низводится до примитивного уровня. Давайте мы мальчишкам и девчонкам устроим демонстрацию военной техники, научим стрелять

из пневматической винтовки, покажем, как надо собирать и разбирать автомат, проведем “Зарницу”. Проведем еще какие-нибудь игры. Отправим их на лето в оздоровительно-трудовой лагерь. Но этими разовыми мероприятиями не исчерпывается патриотическое воспитание.

Вообще, патриотическое воспитание не может носить разовый характер. Необходима системность в патриотическом воспитании. Вот почему деятельность наших клубов привязана к работе учреждений дополнительного образования. Вот

почему мы так плотно контактируем со школой.

“Ассоциация витязей” поддерживает тесные отношения с управлением дополнительного образования Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации, с Московским городским комитетом образования, с Московским городским советом РОСТО. У ассоциации хороший контакт с “Росвоенцентром” — есть такая организация, которая занимается разработкой проблематики военно-патриотического воспитания. Витязи дружат со многими спортивными организациями. Спорт в их жизни занимает не последнее место — ассоциация учредила “Российскую академию каратэ-до Шотокан”. Немчинов ее президент, обладатель четвертого дана по каратэ. Со стажировки вернулся со званием мейо-шихан.

На местах

В далеком сибирском городе Норильске “Ассоциацию витязей”

представляет Станислав Мизин. Если конек Немчинова каратэ, то у Мизина — прыжки с парашютом. Любовь к небу привил своим воспитанникам. Они, как и их руководитель, грезят небом.

Удовольствие это по нынешним

временам дорогое — один прыжок стоит 300 рублей.

— Правда, мы прыгаем бесплатно, — честно признается Станислав. К счастью, мир не без добрых людей.

Но военно-спортивный центр "Витязь" (директор центра Александр Боровик) — не клуб любителей парашютного спорта. Прыжки с парашютом даже не основная дисциплина. В центре преподается парашютно-десантная, огневая, водолазная подготовка. Работает секция каратэ-до, айки-до, рукопашного боя. Большой популярностью у ребят пользуются компьютерный класс, занятия в группе аэробики.

Норильский центр по праву считается одним из лучших в России. Высоких результатов удалось добиться благодаря тесному контакту с МЧС и горвоенкоматом. Особую благодарность руководство центра выражает дирекции Норильского горно-металлургического комбината имени А.Завенягина, администрации города, которую возглавляет Олег Михайлович Бударгин. На их помощь и поддержку "Витязь" рассчитывает и в дальнейшем.

Но не везде относятся с пониманием к проблемам военно-патриотического воспитания. Желающих

заниматься благотворительностью немного, а точнее — единицы.

Мизин, как и его коллеги на местах, постоянно находится в поиске средств существования для своего клуба. Где достать деньги? — с этой мыслью ложится спать и просыпается.

Мизин считает: деньги на военно-патриотическую работу должны приходиться адресно. Конкретно на клуб, объединение или центр, который существует не один год, который действительно занимается детьми и пользуется в своих кругах определенным авторитетом.

Еще Мизин считает, что правительство должно оказать его и сотням таких же разбросанных по всей России клубов хотя бы моральную поддержку. Что ему стоит обратиться к местным властям с просьбой о помощи военно-патриотическим организациям. Ну пусть хотя бы от оплаты за аренду помещений освободят.

Витязь — храбрый воин

Военная история России — это история ее витязей. Александр Невский и его дружина, Александр Суворов и его чудо-богатыри, Георгий Жуков и его воины-освободители,

российские парни, воюющие сегодня в Чечне, наши витязи.

"Ассоциация витязей" — организация военно-патриотическая. И хотя говорят Немчинов и его коллеги, что их главная задача — подготовить ребят к жизни, готовят их к службе в рядах защитников Отечества. Одно другого не исключает.

Немчинов любит вспоминать один сюжет из программы Сергея Доренко. Военный корреспондент разговаривает в Грозном с нашим солдатом: "Боевики — хорошие воины?" — "Хорошие, но мы лучше".

Немчинов, вспоминая этот эпизод, заводит:

— Нашим людям надо чаще напоминать, что русский мужик не пьяница, русский мужик не вор, русский мужик не грязнуля, а русский мужик — воин, красавец, умница. Что мы — лучшие, и тогда все будет хорошо. Надо, чтобы люди в это поверили. Тогда все у нас будет хорошо.

Ассоциация не ставит конечной целью своей работы подготовку будущего воина. Но в программах ее эта подготовка присутствует. Немчинов не отслеживает своих питомцев во время службы. Они сами к нему приходят, чтобы поблагодарить за науку. Все, чему учили, пригодилось. Думаю, и командиры его воспитанников с удовольствием пожали бы ему руку. С витязями проблем нет — почти готовые солдаты.

Не редкость, что ребята связывают свою судьбу с армией. Кто сразу поступает в военное училище, кто, попробовав горького солдатского хлеба.

... Дело, которым занимается "Ассоциация витязей", — правое. В этом никто не сомневается. Благодарное, но трудное и порой неблагоприятное. Так пожелаем Немчинову и его коллегам, всем наставникам молодежи понимания среди соотечественников, воплощения всех задумок.

Полковник Алексей ПЕТРОВ

НАШИ ВОИНЫ НА ПАРАДЕ ПОБЕДЫ

25 июня 2000 года исполняется 55 лет со дня первого Парада Победы на Красной площади. Как известно, в мае 1945-го было принято решение провести в Москве парад в ознаменование Великой Победы над гитлеровской Германией. А 22 июня Верховный Главнокомандующий подписал приказ о проведении 24 июня 1945 года на Красной площади парада войск действующей армии, Военно-морского флота и Московского гарнизона. Именно в тот день состоялся первый Парад Победы советского народа и его Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Командовал парадом дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский. А принимал его трижды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Г.К.Жуков. В этом грандиозном мероприятии участвовали сводные полки фронтов, начиная от Карельского и заканчивая 3-м Украинским, а также сводные полки Наркомата обороны и Военно-морского флота, военных академий, училищ и частей Московского гарнизона, в том числе дивизия имени Ф.Дзержинского.

Вслед за полками фронтов и шеренгами моряков на Красную площадь ступила сводная колонна

воинов, которые несли опущенные до земли 200 знамен разгромленных немецко-фашистских полчищ. Под дробь 80 барабанов полотноща были брошены к подножию Мавзолея В.И.Ленина.

Командовал этой сводной колонной (особым батальоном) командир отдельной роты дивизии имени Ф.Дзержинского старший лейтенант Д.Г.Вовк. Перед началом торжественного прохождения его инструктировал военный комендант Москвы генерал-лейтенант К.Р.Синилов. Ответственность была высока, да и сроки подготовки к параду строго ограничены. Так, бывшему слесарю из Донбасса, участнику обороны

РЕТРОСПЕКТИВА

нашей столицы было поручено почетное задание: вместе с другими военнослужащими 3-го мотострелкового полка В.Лычевым, В.Сычевым, В.Скипенко, А.Герциком, А.Облизиным, В.Титулиным, Б.Луговым, Н.Ищенко, Г.Дударевым, С.Бароном, В.Герасимовым и другими именем своего фронта, своего родного завода, колхоза, именем замученных и погибших отцов, братьев, сестер, именем народа привести в исполнение приговор фашистским знаменам. Среди военнослужащих внутренних войск были москвичи и ленинградцы, представители Алтайского, Краснодарского, Ставропольского краев, Башкирской и Татарской АССР, Брянской, Воронежской, Волгоградской, Горьковской, Ивановской, Курской, Орловской, Оренбургской, Рязанской, Тамбовской, Томской, Ульяновской и других областей, а также

парни из Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана...

Участники штурма Берлина — 40 воинов 1-го Белорусского фронта выполнили ответственную задачу, доставив на Парад Победы трофейные знамена.

После колонны, воины которой бросили фашистские знамена к подножию Мавзолея, торжественным маршем прошли сводный полк Наркомата обороны, слушатели военных академий, курсанты военных училищ и суворовцы. Затем прогарцевала сводная кавалерийская бригада, в составе которой была и кавалерийская часть внутренних войск. И под занавес прошла военная техника различных родов войск.

В знаменной группе Артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского прошагал Герой Советского Союза майор А.П. Волошин. В 1943 году за храбрость он был удостоен высокой награды президента США Ф.Рузвельта — Серебряной Звезды. Ему, мужественному офицеру-артиллеристу, товарищи по оружию доверили Боевое знамя академии, которое он с честью и достоинством пронес по Красной площади под звуки духового оркестра. На следующий день А.П. Волошин был на торжественном приеме в Кремле в честь участников Парада Победы. Даже тогда, в праздничной обстановке, перед глазами Героя невольно вставали картины тяжелых боев. Вспоминал он и о том, как в числе курсантов Одесского артиллерийского училища эвакуировался на восток. Припомнился и первый бой, который подразделение приняло под Николаевом.

Майор А. Волошин. Весна 1945 г.

Капитан Д. Вовк — командир особого сводного батальона, участник первого Парада Победы на Красной площади

И по сей день Алексей Прохорович до тонкостей помнит то тяжелое время. Курсанты училища, пройдя путь через Донбасс, Ростов-на-Дону и Сталинград, остановились в Камышловке и Сухом Логе Свердловской области. Именно там 5 февраля 1942 года состоялся первый военный выпуск молодых офицеров. Попав в составе 54-го тяжелого артиллерийского полка 203-миллиметровых гаубиц на Юго-Западный фронт командиром батареи, уже 13 марта 1942 года лейтенант Волошин был ранен в боях под Харьковом и направлен в госпиталь. После излечения участвовал в Сталинградской битве.

В начале августа 1942-го в районе Пнилого Аксая, будучи командиром взвода управления, он подбил первый вражеский танк. — Нам приходилось и в разведке бывать для выявления огневых

(Окончание на с. 33)

Твои Герои, Россия

ПУСТЬ О ПАВШИХ НИКТО НЕ ЗАБУДЕТ...

Звезды Героев Российской Федерации вручены родителям погибших военнослужащих внутренних войск старшего лейтенанта Александра Ковалева, младшего сержанта Олега Проценко и рядового Андрея Зайцева. Все они удостоены этого высокого звания посмертно. Александр Ковалев и Олег Проценко служили в армавирском спецназе, 10 сентября они участвовали в овладении высотой с отметкой 715,3, что в Новолакском районе Дагестана. Оба героически погибли при отражении попыток боевиков вытеснить спецназовцев с захваченных позиций. Рядовой Андрей Зайцев погиб 5 сентября — во время схватки с бандитами он вынес из-под

обстрела раненого товарища, а сам вернулся на поле боя. Когда закончились патроны, Андрей подпустил боевиков на близкое расстояние и подорвал себя и их гранатой.

Вручил Звезды Героев министр внутренних дел Владимир Рушайло. Он выразил надежду, что родители не останутся со своим горем наедине, что друзья и сослужив-

цы Героев всегда будут в трудную минуту рядом с семьями наших погибших товарищей.

“Жизнь и подвиг лейтенанта Рындина”—книга с таким названием вышла недавно в городе Узловая Тульской области, на родине Героя Российской Федерации лейтенанта Евгения Рындина, погибшего в марте 1995 года в Чеченской республике. Книга подготовлена к изданию директором Узловского художественно-краеведческого музея Николаем Цинделем. В ее основу положены воспоминания родных, друзей Героя. Издание осуществлено по инициативе и на средства отдела вневедомственной охраны узловского районного отдела внутренних дел.

Память об отважном офицере живет сегодня не только в сердцах его родных и близких, друзей и сослуживцев. Его помнят в родной школе, в родном городе. На доме № 37 по улице Октябрьской, где жил Герой, открыта мемориальная доска. Мемориальная доска открыта и на здании школы № 1, где учился Евгений Рындин. В 1996 году состоялся первый городской турнир по самбо на приз Героя России Е. Рындина, с прошлого года этот турнир стал уже всероссийским.

— Нам, родителям, легче жить, зная, что Женю помнят, — говорит мама Героя Людмила Николаевна Рындина. — Надо жить с открытым сердцем, чтобы мир стал лучше.

Майор Сергей КОЛЕСНИКОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Герой Российской Федерации полковник Александр СТЕРЖАНТОВ

29 августа 1999 года разведчики калачевской бригады проводили операцию в районе дагестанского селения Чабанмахи. Им предстояло захватить опорный пункт на горе Чабан. Ранним утром разведгруппа под командованием начальника разведки бригады подполковника Стержантова сумела проникнуть в село, занятое боевиками, и приблизиться к подножию горы Чабан, на вершине которой находился телеретранслятор и опорный пункт противника. Около 7.00 разведчики уничтожили охрану ретранслятора, автомобиль ЗИЛ-130 и зенитную установку и заняли круговую оборону на вершине горы.

В 14.00 боевики предприняли попытку выбить разведчиков с занятых ими позиций. В ходе ожесточенного боя, длившегося около четырех часов, трое военнослужащих погибли, несколько человек получили ранения. В этой ситуации подполковник Стержантов принял решение скрытно обойти боевиков и внезапно ударить во фланг противнику. Используя сложный рельеф местности, начальник разведки с тремя военнослужащими совершил задуманный маневр и открыл огонь по нападавшим – очередная атака боевиков сочилась. Группа без потерь вернулась на прежние позиции. Тем временем подполковник Стержантов вызвал огонь артиллерии по скоплению боевиков на левом фланге.

Вскоре на помощь разведчикам подошли спецназовцы из отряда "Русь". Начальник разведки во взаимодействии с "русичами" организовал выход группы из окружения, вынос тел погибших и эвакуацию всех раненых. Он прикрывал отход подразделения до тех пор, пока последний солдат не оказался в безопасности.

Указом Президента РФ от 25 сентября 1999 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в Республике Дагестан, подполковнику Стержантову Александру Леоновичу присвоено звание Героя Российской Федерации. Чуть позже офицеру было присвоено звание полковника.

Герой Российской Федерации рядовой Владимир ТРУБАНОВ

В конце июля 1996 года сводный полк Сибирского округа внутренних войск выехал на Кавказ, а уже утром 6 августа подразделения полка были подняты по тревоге. Боевики напали на город, сковали действия военнослужащих. Сибиряки тоже оказались практически в полной осаде. Все попытки разблокировать подразделения успеха не достигали. Так продолжалось почти две недели.

...Ротам нужна была вода. Ее можно было взять только из колодцев, находившихся в паре сотен метров от расположения части. 19 августа командование отправило разведчиков выяснить, что за вода в колодцах и есть ли возможность доставить ее в казармы. Едва солдаты пересекли дорогу, боевики открыли шквальный огонь. Часть бойцов вынуждена была залечь, но несколько человек во главе с офицером сумели прорваться к колодцам. Боевики почувствовали легкую добычу, а потому патронов не жалели. На помощь военнослужащим выдвинулась бронетехника.

Только бээрдэмка выехала за ворота, по броне застучали пули. Передние колеса были пробиты. БРДМ потеряла скорость, но продолжала маневрировать. Когда были пробиты задние колеса и машина замерла посреди дороги, бой разгорелся с новой силой. Боевики уже стреляли из гранатометов. Одна кумулятивная граната угодила в БРДМ. Несколько человек получили ранения.

По неписаным армейским законам пулеметчик последним оставляет боевую машину, и рядовой Владимир Трубанов не нарушил этого правила. После того как машина встала на дороге, он помог раненым товарищам покинуть технику, а сам остался прикрывать их отход. От повторного прямого попадания гранаты в моторный отсек БРДМ загорелась. Володя получил ранение и самостоятельно уже не мог выбраться из пылающей бээрдэмки. Вскоре в ней начали рваться боеприпасы...

26 января 1998 года Указом Президента РФ рядовому Трубанову Владимиру Евгеньевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Герой Российской Федерации капитан Александр ЯНКЛОВИЧ

8 сентября 1999 года в ходе боев за юго-западную окраину н.п. Карамахи (Республика Дагестан) штурмовая группа под руководством капитана Янкловича скрытно заняла господствующую высоту у села и вступила в бой с боевиками. Противостояние продолжалось более суток. Капитан Янклович умело руководил действиями подчиненных, оказывал помощь пострадавшим, а после получения приказа о перемещении на более выгодный рубеж прикрывал маневр подразделения, сумел под огнем боевиков вывести раненых и остальной личный состав на новые позиции без потерь. Отвлекая активными действиями огонь противника на себя, группа обеспечила основным силам отряда возможность занять юго-западную окраину н.п. Карамахи.

10 сентября группе капитана Янкловича вновь была поставлена задача занять очередной рубеж на окраине н.п. Карамахи. Офицер принял решение атаковать противника с ходу и лично возглавил атаку. Достигнув позиций боевиков, военнослужащие вступили в рукопашную схватку с боевиками. Даже раненный, капитан Янклович продолжал командовать группой до полного выполнения поставленной задачи. Указанный рубеж на окраине н.п. Карамахи был взят, что в дальнейшем явилось решающим моментом в ходе полного освобождения населенного пункта от незаконных вооруженных формирований.

Указом Президента РФ от 22 декабря 1999 года капитану Янкловичу Александру Юрьевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Герой Российской Федерации рядовой Жантас Жолдинов

С 15 мая по 29 августа 1995 года рядовой Жантас Жолдинов в составе полка выполнял специальные задачи на территории Чечни. 2 августа 1996 года сводный полк Сибирского округа внутренних войск вновь прибыл в город Грозный.

11 августа группа прикрытия, в которую входил рядовой Жолдинов, участвовала в обеспечении коридора для вывода из заблокированного боевиками здания в центре Грозного мирных жителей, а также находившихся там корреспондентов. Внезапно группа подверглась сильному обстрелу со стороны боевиков. В ходе начавшейся перестрелки двое военнослужащих группы получили ранения. Были перебиты ноги и у Жантаса, но он не выбыл из боя, лежа продолжал вести прицельный огонь. Когда нависла угроза окружения, он добровольно вызвался прикрывать огнем из автомата отход своих боевых товарищей. Истекая кровью, Жантас вел уничтожающий огонь по боевикам до тех пор, пока не кончились патроны. Бандиты, приблизившись к раненому бойцу вплотную, не смогли его пленить, так как Жантас из последних сил отбивался штык-ножом. Отважный воин был расстрелян в упор...

Звание Героя Российской Федерации присвоено рядовому Жолдинову Жантасу Бахитжановичу 26 января 1998 года (посмертно).

(Окончание. Начало на с. 31)

точек противника, — вспоминает Алексей Прохорович, — и помощь оказывать другим артиллерийским подразделениям, чтобы потом самим не попасть в окружение противника.

В конце августа 1942-го Волошина вместе с командиром полка П.Г.Цыганковым и еще двумя артиллеристами откомандировали в состав 10-й дивизии войск НКВД, которая к тому времени занимала оборону на подступах к Сталинграду. В ходе боев за город на Волге ему пришлось воевать на Мамаевом кургане. Участвуя в боях в составе 271-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии войск НКВД в районе Верхней Ельшанки, у реки Царица, 13 сентября 1942 года он снова получил ранение. Пройдя необходимый курс лечения, в январе 1943-го по личной просьбе он вновь направлен в 10-ю стрелковую, которая в то время находилась на переформировании в Челябинске. Дивизия, отличившаяся в боях под Сталинградом, удостоенная ордена Ленина и получившая звание Сталинградской, была переименована в 181-ю дивизию и сначала направлена на фронт под Елец для закрытия бреши прорванного фронта в том районе, а затем воевала под Поньрями на Курской дуге.

15 июля 1943 года в бою при поддержке одного из стрелковых батальонов батарея старшего лейтенанта Волошина подбила 3 прорвавшихся в тыл немецких танка. Командир дивизии генерал-майор А.А.Сараев, прибывший на позиции, по-братски обнял и со слезами на глазах расцеловал храброго офицера. Подвиг артиллериста был отмечен орденом Красного Знамени.

В ходе наступательных боев за Чернигов батарея Волошина подбила один танк, а непосредствен-

но в самом городе — еще пять боевых машин противника. После этого его представили к званию Героя Советского Союза. Заслуженная награда еще не успела дойти до офицера, а его батарея, успешно форсировав реку Днепр, уже героически сражалась на плацдарме в районе Колыбани против прорвавшихся фашистских танков. Отразив 4 немецкие атаки, артиллеристы капитана Волошина подбили 11 танков противника, в том числе 2 “тигра”. В те тяжелые дни немецко-фашистское командование бросило на это направление полнокровную танковую дивизию, пытаясь смять оборонявшиеся соединения и части.

Вскоре пришло сообщение о присвоении 23-летнему Волошину звания Героя Советского Союза. И в то же время в Президиум Верховного Совета СССР было направлено очередное представление на присвоение ему звания Героя Советского Союза вторично. Тогда между главами правительств Советского Союза и США была установлена договоренность о награждении Героев Советского Союза, представленных вторично к этому высокому званию, Серебряной Звездой США. 12 июня 1944 года президент США Ф.Рузвельт подписал соответствующий документ. В сентябре 1944 года капитан Волошин, находясь после очередного ранения (а всего за годы войны он был трижды ранен и дважды контужен) в госпитале имени Бурденко, был вызван в Кремль для вручения ему одной из высших наград США.

В грамоте к награде есть такие слова: “Всем тем, кто увидит это, приветствовать. Настоящее выдано для удостоверения того, что президент США наградил Серебряной Звездой старшего лейтенанта Красной Армии СССР А.П.Волошина за отвагу (доблесть) в боевых действиях”. По-

сле церемонии награждения офицера пригласили на прием к Главному маршалу артиллерии Н.Н.Воронову, где ему и другим офицерам-артиллеристам Героям Советского Союза было предложено поступить в Артиллерийскую академию им.Ф.Э.Дзержинского. Из 10 человек успешно сдали экзамены трое, в том числе и капитан Волошин.

После окончания военного вуза была служба в Кантемировской дивизии. Затем годичные дипломатические курсы, работа в информационном управлении Генштаба, в миссии английской зоны оккупации в Германии, в отделе внешних сношений Генштаба в Москве. С 1975 года А.П.Волошин в запасе, но он продолжает работать. Сейчас ветеран возглавляет в Москве городской клуб по стрельбе и биатлону. Активно участвует в работе Московского комитета ветеранов войны.

Каждый раз, когда отмечается День Победы, полковника в отставке Волошина приглашают на торжественные мероприятия в Кремль. И снова Алексей Прохорович вспоминает знаменательное событие, произошедшее 25 июня 1945 года на Красной площади.

... В феврале этого года фронтовик отметил свое 80-летие. В числе других его поздравило с юбилеем и Главное командование внутренних войск МВД России.

**Полковник в отставке
Станислав ПЕТРАКОВ**

Фото из фондов Центрального музея внутренних войск МВД России

Служба: годы и судьбы

СТАЛИН СКАЗАЛ:

**«Осторожно,
лейтенант!»**

А ОН ДОСЛУЖИЛСЯ ДО ПОЛКОВНИКА

С каждым годом редуют ряды ветеранов — живых свидетелей значительных исторических событий. Много ли сейчас людей, которые видели Сталина, Калинина, Ворошилова, Буденного? Для 83-летнего киевлянина, ветерана внутренних войск, полковника в отставке Ивана Семеновича Смикодуба такие встречи долгое время были обычным служебным делом...

По семейному преданию, крестьянский род Смикодубов происходит от украинского казака, который однажды сумел выдернуть из земли молодой дубок, чтобы этой "палицей" отбиться от врагов. Судя по тому, что Бог не обидел Ивана Семеновича силой и здоровьем, в той легенде есть толика правды...

Он родился в большом селе под Николаевом, был четвертым ребен-

ком в семье рабочего. Как и большинство детей поколения 30-х, овладевал грамотой сначала в сельской школе, потом в Николаеве, ежедневно проходя от родной хаты до школы и назад по 26 километров. Окончив семь классов, поступил в техникум, учительствовал в сельской школе, потом работал на Николаевском судостроительном заводе.

Поскольку в те годы самой популярной среди молодежи была военная карьера, юноша обратился в военкомат за путевкой в военное училище. В то время в СССР не существовало всеобщей воинской обязанности, и до 1936 года действовало положение, согласно которому будущий курсант обязан был сначала отслужить год солдатом — порядок жесткий, однако никому не приходило в голову избегать "солдатчины" в стенах военных училищ. И пошел Иван добровольцем в солдаты,

год прослужил в полку внутренних войск, который охранял оборонные заводы в Горьком. Караульная служба чередовалась с занятиями по программе средней школы, для чего в часть приглашали гражданских преподавателей.

В мае 1936 года Смикодуба направили в Саратовское пограничное училище НКВД. Экзамены юноша сдал успешно, только с русским языком возникли проблемы — ведь он всю жизнь говорил по-украински. Дал слово подтянуться и был зачислен...

В свой первый летний отпуск Иван не поехал — остался в училище зубрить учебники. Впрочем, курсантскую юность он вспоминает с нежностью — ведь кроме учебы и трудных будней в полевом лагере были и выступления на спортивных соревнованиях, и лихие сражения из-за девушек с курсантами танкового училища, которые

поднимали на ноги всю местную милицию. Была первая юношеская любовь, и танцевальный кружок, где будущих офицеров учили современным танцам. Но главное — их учили пехотным и чисто пограничным наукам, в число которых входила даже верховая езда. Среди самых ярких воспоминаний — сдача зачетов на значок ГТО ("Готов к труду и обороне"), ради которого курсанты должны были, помимо прочего, на лыжах прыгнуть с трамплина и пройти 50-километровый марш.

Поскольку в ту пору государство резко активизировало подготовку офицеров, выпуск 1939 года был досрочным — уже в феврале Ивану Смикодубу было присвоено звание лейтенанта и выдано предписание: после отпуска прибыть в распоряжение командира полка специального назначения Управления коменданта Московского Кремля. Кстати, незадолго до выпуска его приняли кандидатом в члены ВКП(б) — офицер войск НКВД не мог не быть коммунистом.

...Ранним утром 16 марта, 1939 года лейтенант Смикодуб впервые пришел на Красную площадь и посмотрел на церемонию смены часовых у мавзолея. Известный как "кремлевский", полк специального назначения был сформирован в 1936 году. Главной задачей этой элитной части войск НКВД была охрана резиденции Правительства СССР — в частности, рота, где Иван начинал офицерскую службу, выставляла посты у Спасских ворот, зданий Правительства и Управления коменданта Кремля, а также у Мавзолея Ленина. На важных постах бойцов кремлевского полка дублировали часовые особого отдельного офицерского батальона — там на должностях рядовых служили офицеры госбезопасности.

Лейтенант сначала жил в ротной казарме, окна которой выходили на Спасскую башню, и долго не мог привыкнуть спать под бой курантов...

Полк был постоянным участни-

ком военных парадов в дни пролетарских праздников — в числе лучших строевиков Иван Смикодуб принимал участие во всех парадах, начиная с Первомайского 1939 года, и до легендарного ноябрьского, который состоялся в сорок первом.

— Наш полк выставлял на парады сводный батальон, который не было нужды тренировать, поскольку едва ли не первое, чему учили наших новобранцев, — особый, "кремлевский" строевой шаг, тот самый, которым караульные шагали к мавзолею. Этим самым шагом мы проходили и на парадах — плотным строем, дистанция между шеренгами чуть меньше вытянутой руки, винтовка в положении "на плечо" держится свечкой — почти вертикально. Целое искусство!..

Вскоре после парадного дебюта молодой лейтенант впервые увидел самого "отца народов". 11 мая 1939 года погибли известные летчики Серов и Осипенко, и для церемониала похорон был назначен специальный наряд из четырех лейтенантов.

— Мы должны были принять из рук членов Политбюро катафалк, где стояли урны с прахом, установить его на специальный помост перед мавзолеем и на время митинга остаться на месте в качестве часовых.

Приближается к нам похоронная процессия. Вижу, впереди катафалк несут Сталин и Калинин, и мне придется принимать ручку катафалка у Сталина. Конечно, я жутко разволновался, к тому же почувствовал, что кто-то встал у меня за спиной — буквально дышит в затылок. Сталин держал ручку всей левой ладонью, и когда я перехватывал ее, вышло, что едва не впился в руку Самого. Он проворчал с грузинским акцентом: "Осторожно, лэйтэнант, осторожно!" — и пошел на трибуну мавзолея... Позже мне сказали, что за спиной у меня стоял комиссар госбезопасности Власик, начальник охраны Сталина...

Жизнь кремлевского полка состояла не из одних только парадов

и караулов — как и в других частях, здесь заботились о боевой учебе, летом роты по очереди уходили на месяц в лагеря. Взвод, которым командовал Иван Семенович, в ходе инспекторской проверки получил отличную оценку. За служебными хлопотами и нарядами Смикодуб и не заметил, как над его головой собралась туча. Впрочем, молодого лейтенанта можно понять — он встретил девушку, которая стала его судьбой. Поскольку времени для долгого ухаживания у него не было, он действовал по-гусарски лихо: уже через десять дней после первой встречи сделал предложение юной Наденьке. Вскоре расписались, и родилась крепкая и дружная семья, двоих детей вырастили...

Но медовый месяц был безнадежно испорчен — от Смикодуба вдруг потребовали письменное объяснение, почему он летом не принимал участия в некоторых партийных собраниях, политинформациях и прочих идеологических мероприятиях.

— Я изложил на бумаге, что физически не мог присутствовать, поскольку нес службу в караулах и нарядах со своей и другими ротами: мол, поднимите документы! Однако на партбюро батальона мне вклеили выговор с занесением в личное дело.

Должен сказать, мне как-то особенно "везло" на конфликты с политработниками: еще в училище повздорил с преподавателем — старшим политруком, и в моих документах появилась единственная тройка, за экзамен по Конституции СССР.

А когда я только принимал взвод, при проверке оружия обнаружил, что одна из винтовок очень грязная. Оказалось, это оружие замполитрука Ченцова, который числился в моем взводе (в то время кроме политрука-офицера в каждой роте имелись его заместители в чине, равном старшине). Я потребовал, чтобы винтовка была вычищена, но Ченцов мой приказ проигнорировал. Тогда я объявил

РЕТРОСПЕКТИВА

замполитрука выговор, после вмешательства ротного злополучное оружие было наконец вычищено, однако Ченцов затаил на меня обиду и решил отомстить: подсчитал все мои невяки на собрания и вместе с политруком Кармазовым отправил наверх донос. Кстати, Ченцова в роте очень не любили — этот маленький партийный деятель был очень высокомерным, держался подалеже от караулов и занятый...

Поскольку я не хотел признавать свои "ошибки", полковое партбюро объявило мне строгий выговор. В июне 1940 года мое дело рассматривало партийное собрание полка. Ченцов с Кармазовым усердно демонстрировали свою "политическую бдительность", выставя меня едва ли не шпионом... Комиссар полка Самарин припомнил тройку по Сталинской Конституции и настаивал на исключении из партии. Протестовать отважились немногие — мой комбат, капитан Хорт, и батальонный комиссар Осокин. Но собрание большинством голосов постановило: "Исключить!"

Я был в шоке — ведь исключение из партии означало автоматическое отстранение от службы, а часто и арест. Время-то было какое — к нашему "кремлевскому" дому возле Рижского вокзала часто подъезжали по ночам черные машины, в которых увозили навсегда кого-то из соседей. Нам говорили, что забирали "врагов народа" — и мы верили, даже негодовали, мол, сколько этих врагов развелось!..

Десять дней я и моя беременная жена провели в постоянной тревоге. Однако в конце концов меня просто перевели в штаб батальона. Позже знакомый, старший политрук Шарков, посоветовал: напиши в ЦК, попроси пересмотреть твое дело. Я так и сделал, и через две недели пришел ответ: Центральный Комитет ВКП (б) рекомендовал парткомиссии пересмотреть решение. Разумеется, после такого мнения сверху в партии меня восстановили, правда, строго в деле оставили.

Несмотря на партийные проблемы, Смикодуб принял участие в последнем мирном параде 1 мая 1941 года.

А вечером в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца состоялся традиционный прием. Ивана Семеновича назначили распорядителем одного из столов, он был обязан пополнять запас напитков, следить за порядком и оказывать помощь охмелевшим военачальникам. Особенно запомнился генерал-полковник Вережкин-Рохальский, у которого на френче красовались две большие белые звезды — ордена Бухарской республики, где генерал был когда-то наркомом обороны...

— Открывал торжество Молотов. Он провозгласил первый тост: "За Сталина!" Все встали и с дружным "Ура!" выпили. Сталин, в свою очередь, предложил тост за Красную Армию. Потом выступил Ворошилов... Гуляли с размахом — столы ломались от дорогой выпивки и закуски. Уже после четвертого тоста генералы принялись бродить по залу, приветствуя знакомых, а Буденный со своей свитой направился во Владимирский зал — там заиграл баян, вожди пели и даже плясали...

Через два часа начался концерт с участием самых именитых артистов. Тем временем распорядители и войсковой наряд отлавливали слишком пьяных и шумных маршалов и генералов, аккуратно и тихо выпроваживали и на машинах развозили по домам...

В июне 1941 года лейтенант Смикодуб успешно окончил Центральные курсы "Выстрел", получив от команданта Кремля благодарность и отпуск. Однако в день отъезда, 22 июня, по радио сообщили: началась война. Ивану Семеновичу пришлось спешить не на вокзал, а в полк.

Уже через неделю семью офицеров кремлевского гарнизона эвакуировали в Молотовскую (Пермскую) область, гарнизон перевели на казарменное положение. А в декабре Ивана Семеновича назначили командиром роты.

Службу в гарнизоне Кремля, конечно, трудно сравнивать с фронтовыми буднями, однако не спешите упрекать "кремлевцев" в том, что они отсиживались "у Сталина за пазухой". В глубоком тылу полк спецназначения нес боевые потери: чем ближе немцы подходили к Москве, тем чаще их самолетам удавалось прорываться к Кремлю. Однажды немецкая бомба попала в здание Арсенала, на крыше которого располагалась пулеметная точка. Погиб весь пулеметный взвод во главе с лейтенантом Ходоровым... Еще одна бомба угодила в Большой Кремлевский дворец и застряла в потолке Георгиевского зала — саперам удалось ее обезвредить и извлечь.

Постепенно сигналы воздушной тревоги стали будничным явлением. Укрытием для гарнизона Кремля служила станция метро и порой взрывы накрывали людей по дороге к убежищу.

Мы не зря ели хлеб, охраняя Кремль. Об этом свидетельствует такой малоизвестный факт: в одну из ночей сорок первого года двое неизвестных со стороны Лобного места обстреляли машину Молотова. Караул от моей восьмой роты вовремя поднялся по тревоге и вместе с подкреплением из офицерского батальона уничтожил диверсантов. Командир взвода лейтенант Алексей Коротков и сержант госбезопасности Цыба позже были награждены орденом Красного Знамени, остальных караульных отметили орденом Красной Звезды и медалью "За отвагу" — а ведь в то время наградами не разбрасывались...

Хлопоты доставляли не только вражеские бомбы и диверсанты. Например, командирам, которые водили по Кремлю колонны своих подразделений, приходилось быть настороже, чтобы избежать столкновения с машинами правительственных кортежей: лимузины Сталина и других вождей проносились по Ивановской площади на огромной скорости. Однако всех перецеголял сын Сталина Василий — он

имел привычку проезжать через Спасские ворота так быстро, что часовых буквально сдувало. Приняв роту, Иван Семенович осмелился отмечать эти маленькие ЧП в постовых ведомостях.

— Не знаю, я ли был тому причиной, но вскоре младший Сталин утихомирился — очевидно, Сталину-отцу все-таки доложили о проделках сына...

Тем временем от находившейся в эвакуации семьи приходили весточки одна хуже другой: тыловые пайки были крохотными, от недоедания дочь Ивана Семеновича заболела. К тому же старшая сестра жены Вера оставила на попечение Надежды свою шестимесячную дочь и уехала к мужу, Ивану Сюткину, комиссару танковой бригады, которой командовал полковник Якубовский, будущий Маршал Советского Союза... С двумя детьми Надежда ютилась в крохотной комнатке общежития с одной кроватью, жене приходилось спать на узлах и чемоданах.

Чем мог помочь семье молодой лейтенант? Приносил из столовой хлеб, сушил сухари и отправлял посылкой в Молотов. Как-то выпросил у начальника отпуск, отвез кое-какие продукты, однако это не решало проблемы... В мае 1942 года Смикодуб снова пошел к коменданту Кремля. Генерал Спиридонов долго шумел, показывая пачку рапортов с просьбой об отпуске, но все-таки отпустил, предупредив: "Если вздумаешь привезти семью в Москву, приму самые строгие меры!.."

Приехав в Молотов, Смикодуб в отчаянии бросился к начальнику областного УВД — тот учился в академии вместе со Спиридоновым и согласился выдать пропуск до подмосковного Серпухова. С этой бумажкой Иван Семенович рисковал привезти семью в Москву через многочисленные заслоны комендантских патрулей. Но что было делать дальше? Нет прописки — нет и карточек. Продавая вещи, жена покупала продукты на рынке, а Иван Семенович, точно герой

фильма "Офицеры", носил домой в кастрюльке свой обед...

Нарушение пропускного режима не прошло незамеченным — вскоре Смикодуба вызвали к коменданту Кремля.

— Шел в приемную и думал об одном: детей жалко. Генерал долго меня ругал последними словами, обещал послать к черту на кулички. Потом написал что-то на бумажке, сунул мне и выгнал... В коридоре я долго не решался взглянуть на эту бумажку: Спиридонов отличался крутым нравом и запросто выгонял подчиненных в другие части или даже в штрафной батальон. Развернул листок и не поверил своим глазам — это была записка начальнику московской милиции: "Тов. Романенко! Прошу прописать семью ст. лейтенанта Смикодуба И.С. с выдачей карточек на довольствие. С приветом, Спиридонов"...

Так и закончились семейные мытарства — нужно ли говорить, что на своеобразную заботу грубоватого, но справедливого начальника офицер ответил добросовестной службой? Рота Смикодуба числилась в лучших по выучке и качеству несения караульной службы, доказательство чему — часы с дарственной надписью от коменданта Кремля и полученный весной 1943 года орден Красной Звезды.

В ноябре сорок третьего произошло событие, которое Иван Семенович до сих пор вспоминает с горечью: он выявил в своей роте то, что сегодня именуют дедовщиной!

— Однажды через полчаса после отбоя я прошелся по казарме и заметил, что на сапогах некоторых солдат лежат грязные летние портянки. А ведь рота накануне была в бане, получила зимнее белье! Я забеспокоился и утренний осмотр проводил лично. Приказал всем бойцам разуться и понял, что портянки не менялись у тех солдат, которые по характеру были тихими, доверчивыми. Привел в каптерку старшину и всех сержантов, приказал им открыть чемоданы и мешки с личными вещами — у не-

которых оказалось по две-три пары новеньких зимних портянок, у некоторых — по одной.

За два года я ни разу не применял такой суровой меры наказания, как арест. А тут вышел из себя: как можно обкрадывать подчиненных, когда на дворе уже стоят морозы! И все это произошло в элитном кремлевском полку! Пришлось принимать крутые меры — четверых сержантов отправил на гауптвахту, наказал и еще кое-кого, в том числе взводного, который должен был проследить за порядком в бане...

Командование, что называется, содрогнулось — ведь про ЧП узнал сам комендант Кремля. Комбат и замполит полка долго меня отчитывали, уговаривали отменить взыскания — ведь по уставу сделать это мог только я. Начальство можно понять — оно пыталось избежать огласки и скандала. Но я стоял на своем — без реакции это ЧП оставлять нельзя. И пришлось моим сержантам отсидеть под арестом...

Вскоре после этого скандала Смикодуба перевели в штаб полка — очевидно, таким образом командование решило избавиться от упрямого ротного, который не пожелал скрывать злоупотребления подчиненных. Повышение Иван Семенович воспринял без особого энтузиазма — и вскоре подал рапорт с просьбой отпустить на учебу в Военную академию имени М.В.Фрунзе.

Капитан Сергей КОВАЛЕНКО,
спецкор газеты
ВВ МВД Украины
"Ратник" — специально
для журнала "На боевом посту"

(Окончание следует)

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Боевые действия на Северном Кавказе продолжаются. Они то за-
тихают, то возобновляются. И если раньше мы говорили о Дагестане,
Чечне, то теперь список взрывоопасных регионов пополнился еще и Ин-
гушетией. 11 мая в районе села Галашки Сунженского района Ингуше-
тии совершено нападение на колонну внутренних войск. Боевики рас-
стреляли военнослужащих из засады, в упор. 18 человек погибли, еще
один умер от ран в больнице (все их фамилии мы публикуем в нынеш-
нем списке).

Недавно принято решение о захоронении в Ростове-на-Дону тех,
кого так и не смогли опознать в 124-й судебно-медицинской лабора-
тории. Пока только гражданских. И это, наверное, правильно — сильное
государство, если оно таким хочет быть, обязано отдавать последний
долг павшим. Даже безымянным...

Сложнее в этой ситуации с погибшими военнослужащими. Солдат-
ские матери до сих пор ищут своих пропавших сыновей. Сегодня в рос-
товской лаборатории находятся останки 272 военнослужащих еще с
прошлой войны. И с каждым днем тает надежда выяснить, кто есть
кто. Возможно, после проведения всех необходимых мероприятий будет
принято решение и об их захоронении. И здесь важно сделать это как
можно разумнее. Уже предпринят первый шаг в этом направлении —
есть поручение правительства о создании военного мемориального
кладбища. 4 мая недалеко от Москвы, в Мытищинском районе, заложен
камень на месте будущего мемориала. Солдатские матери надеются,
что те, кто не будет опознан, найдет свое последнее пристанище
именно здесь, в центре России...

Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Чечни (начало в № 1-5, 2000 г.)

БОБОВ Денис Степанович, рядо-
вой, 11.05.2000 г.

БОЛДЫРЕВ Алексей Александрови-
ч, рядовой, 11.05.2000 г.

БРУНЬКО Александр Иванович,
прапорщик, 6.05.2000 г.

ВАСИЛЬЕВ Владимир Викторович,
старший лейтенант, 11.05.2000 г.

ВАСИЛЬЕВ Станислав Леонидович,
старший лейтенант, 25.03.2000 г.

ВАХИТОВ Валерий Филаретович,
рядовой, 2.05.2000 г.

ВДОВИН Роман Николаевич, рядо-
вой, 11.05.2000 г.

ВИНОГРАДОВ Евгений Олегович,
рядовой, 26.04.2000 г.

ВОДЕНКОВ Вячеслав Викторович,
рядовой, 26.04.2000 г.

ВУТЛЫЙ Евгений Сергеевич, рядо-
вой, 26.04.2000 г.

ГАГАРИН Дмитрий Александрович,
сержант, 9.01.2000 г.

ДАНИЕЛЯН Эдуард Алексеевич, ря-
довой, 26.04.2000 г.

ДАШКОВ Александр Александрови-
ч, рядовой, 26.04.2000 г.

ДУБОВСКОЙ Максим Васильевич,
младший сержант, 26.04.2000 г.

ЖЕЛНИН Денис Михайлович,
младший сержант, 11.05.2000 г.

ЗАХРЯПИН Александр Валентино-
вич, прапорщик, 12.05.2000 г.

ЗЕБНИЦКИЙ Дмитрий Сергеевич,
рядовой, 12.05.2000 г.

ИСИНГИЛЬДИН Флор Амрафович,
рядовой, 13.05.2000 г.

КАНДИБУЛА Федор Николаевич,
сержант, 21.01.2000 г.

КАРЦЕВ Алексей Иванович, рядо-
вой, 24.04.2000 г.

КАРЯЕВ Марат Салтанбекович,
старший лейтенант, 11.05.2000 г.

КОСАРЕВ Виталий Геннадьевич,
рядовой, 29.04.2000 г.

КУНАКОВ Константин Николае-
вич, рядовой, 9.01.2000 г.

КУРГУЗОВ Александр Викторович,
младший сержант, 11.04.2000 г.

ЛОБАЧ Николай Петрович, стар-
ший сержант, 12.05.2000 г.

ЛУЗИН Андрей Николаевич, рядо-
вой, 11.05.2000 г.

ЛУКЪЯНЕНКО Иван Владимиро-
вич, рядовой, 26.04.2000 г.

ЛУШНИКОВ Андрей Сергеевич,
рядовой, 11.05.2000 г.

ЛЫСЕНКО Павел Николаевич,
рядовой, 26.04.2000 г.

МАЙОРОВ Александр Александрови-
ч, старший лейтенант, 11.05.2000 г.

МАТЮХА Иван Александрович, ря-
довой, 9.01.2000 г.

МЕЙЛАНОВ Феликс Салавудино-
вич, рядовой, 12.05.2000 г.

НАЗАРЕНКО Светлана Ивановна,
старший сержант, 11.05.2000 г.

НЕКРАСОВ Михаил Федорович,
майор, 26.04.2000 г.

НЕМЕРОВ Игорь Валерьевич, рядо-
вой, 12.04.2000 г.

НИКОНОВ Евгений Анатольевич,
младший сержант, 11.05.2000 г.

НОСОВ Сергей Васильевич, рядо-
вой, 11.05.2000 г.

ПАРФЕНОВ Дмитрий Владимиро-
вич, рядовой, 20.04.2000 г.

ПЕРЕНЕЧИН Сергей Александрови-
ч, младший сержант, 16.04.2000 г.

ПЛАХОТНЫЙ Виталий Владимиро-
вич, старший лейтенант, 11.05.2000 г.

ПОНОМАРЕВ Александр Алексе-
евич, младший сержант, 26.04.2000 г.

ПОПОВ Дмитрий Анатольевич,
рядовой, 11.05.2000 г.

САЖИН Евгений Николаевич, ря-
довой, 15.04.2000 г.

ТАТЬЯНИН Виталий Владимиро-
вич, старшина, 25.04.2000 г.

ФИНК Денис Петрович, рядовой,
3.01.2000 г.

ФИРСОВ Михаил Владимирович,
рядовой, 11.05.2000 г.

ХЛУДИЕВ Евгений Вячеславович,
сержант, 26.04.2000 г.

ХОМУТОВСКИЙ Владимир Алек-
сандрович, рядовой, 11.05.2000 г.

ХРАМОВ Владимир Николаевич,
рядовой, 11.05.2000 г.

ЧАУКОВ Алексей Николаевич, ря-
довой, 30.03.2000 г.

ЧЕРНЕЦОВ Виталий Валерьевич,
сержант, 22.04.2000 г.

ШАВРИН Дмитрий Алексеевич, ря-
довой, 9.01.2000 г.

ШЕВЕЛЕВ Николай Васильевич,
подполковник, 26.04.2000 г.

ШИЛОВ Виктор Михайлович, рядо-
вой, 21.01.2000 г.

ЭТВЕШ Евгений Владимирович,
сержант, 11.05.2000 г.

ЯНДРИКОВ Николай Дмитриевич,
рядовой, 11.05.2000 г.

Мы продолжим публикацию скорбного списка в
следующих номерах журнала.

Спасибо всем, кто откликнулся на
просьбу прислать воспоминания о на-
ших погибших друзьях-сослуживцах.
Работа над Книгой памяти военнору-
ководцев внутренних войск продолжа-
ется. В публикуемом сегодня списке
возможны неточности в написании
фамилий, имен, дат гибели. Мы посте-
пенно устраняем эти досадные недо-
разумения.

Свои воспоминания о боевых дру-
зьях, родственниках, которые служили
во внутренних войсках и погибли при
исполнении воинского долга, их фото-
графии присылайте по адресу: 107120,
Москва, Сыромятинский пр., 8. Ре-
дакция журнала "На боевом посту", Ко-
лесникову Сергею Сергеевичу.

Публикацию подготовили
Александр ГРИБ
и Сергей КОЛЕСНИКОВ

Имя в истории Кавказских войн

СЕНТЯБРЬСКИЕ РАССВЕТЫ ГЕРМАНА ФОН ФЕРЗЕНА

Ночь с 29 на 30 сентября 1790 года была решающей в его судьбе. Разъезды уже спешили с донесениями о том, что турецкое войско пришло в движение и выходит на тракт, ведущий к Георгиевску. Бригадный командир И.И.Герман ждал этого момента. Именно сейчас надо было принять решение, от которого зависела безопасность всей Кавказской линии.

Он еще раз оценил обстановку по имеющимся донесениям и сделал выводы: "Батал-бей еще не совсем в сборе; по прилежному укреплению лагеря на самом броде, он приготавливает себе свободную ретираду, следовательно, трусит; по незанятию высоты, лежащей противу лагеря, которая составляет кубанский берег от самых ущельев до Невинного редута, он не разумеет своего ремесла или слишком надеется на свои силы". Положение Германа было крайне затруднительным. Он оставался один на один с Батал-беем, а те все малые силы, что были брошены с Кавказской линии к бродам Кубани, в одночасье могли остаться не у дел и оказать помощь уже никак бы не смогли. Выход турецкого сераскира на Георгиевский тракт предвещал катастрофу всей линии.

"Сие тесное положение, — пишет позднее бригадный командир, — в котором я находился, не могло быть продолжительно; все приготовлено было к какому-нибудь важно-

му приключению на сей границе, и все изведало меня о приближении онаго. Надеясь на помощь Божию, решился я в ночи, атаковать неприятеля в рассвете...

В самое то время, как корпус тронулся, пошел дождь: российская счастливая примета, которая сбылась в тот день более, нежели ожидать было можно".

200 с лишним лет назад на берегах реки Кубани произошло событие, оставшееся навсегда в истории Северного Кавказа. Читающая публика России узнала подробности о случившемся довольно поздно, после публикации в 1825 г. в "Отечественных записках" "Журнала кампании по Кавказской линии покойного генерала от инфантерии и кавалера Ивана Ивановича Германа, 1790 года от 22 сентября по 30-е число". Таким образом был нарушен многолетний запрет упоминать имя одного из отважнейших военачальников суворовского времени.

Иоганн Герман фон Ферзен, родом из Саксонии, живя долгое время в России, стал русским по своим привычкам и образу жизни и принял русское имя Иван, а отчество Иванович. Способный офицер обратил на себя внимание командования и еще в чине подпоручика был назначен в генеральный штаб.

На Кавказ Герман отправился с Кабардинским полком. Обер-квартирмейстеру подполковнику Герману поручили наблюдение за производством работ при строительстве крепостей Моздокско-Азовской линии: Георгиевской, Екатериноградской, Ставропольской, Андреевской и др. Места строительства будущих крепостей осмотрены им осенью 1775 года. На Кавказе Герман прослужил 14 лет, выполняя самые важные боевые операции. За экспедицию П.А. Текели в 1787 году он был произведен в генералы и назначен командиром бригады, расположенной в Георгиевске. Этот год был отмечен началом второй русско-турецкой войны (1787-1791 гг.), когда Российская империя стремилась прочно утвердиться в Северном Причерноморье и не потерять свой приоритет на Кавказе.

Турцию же беспокоила потеря Крыма в предыдущей войне и строительство русскими линии от Моздока до Владикавказа, состоящей из крепостей и постов. Владикавказская крепость замкнула вход в Дарьяльское ущелье и перекрыла путь, по которому турки получали невольников из Грузии и препровождали их на продажу в место ближайшего торга — Эндери. Политический протекторат России над Кабардой и Осетией не давал покоя тайной дипломатии Англии и Франции, подстрекавших Османскую империю на новую войну. Особенное раздражение испытывал Константинополь по поводу Георгиевского трактата, напоминавшего об обязательствах императрицы Екатерины II перед грузинским царем Ираклием II об оказании помощи Картли и Кахети в борьбе Восточной Грузии с Персией и Турцией за свою независимость.

Понимая неизбежность военного конфликта, на который Турцию подталкивали Англия и Франция, имевшие свои виды на Кавказ, российские дипломаты стремились оттянуть начало войны и избежать развертывания боевых действий на Кавказе. Рядом значительных уступок была достигнута основная цель в кавказской политике — все важнейшие военные события произошли на европейской территории, где

обстановка для России была предпочтительнее, чем на Кавказе.

В начале августа 1787 года турецкое правительство предъявило ультиматум, поставив перед послом России Я.И. Булгаковым вопрос о немедленной уступке Крымского полуострова. Не ожидая ответа, турки арестовали посла, а в районе Кинбурна атаковали сторожевые суда, положив таким образом начало конфликту.

Терпя поражение за поражением в Причерноморье и на Дунае, Турция стала терять поддержку Англии и Франции. Чтобы исправить неблагоприятную ситуацию, в Константинополе стали обдумывать северокавказский маневр для отвлечения сил русских с европейской арены военных действий. В войне с Россией турки возлагали большие надежды на горцев Северо-Западного Кавказа. Турецкое правительство рассчитывало на господство местного мусульманского духовенства, понимая, что малейшие изменения в ходе войны могли бы привести в движение население этого этнически пестрого, находящегося в феодальной разобщенности района.

С этой целью в конце 1788 года трехбунчукный Батал-паша был назначен сераскиром на Кубани и главным начальником турецких войск, расположенных в Анапе и Суджук-кале.

В течение двух лет Батал-паша собирал силы в крепости Анапе, занимаясь тщательной подготовкой к походу на Северный Кавказ, где появились его доверенные с фирманом (посланием) турецкого султана, призывавшим всех мусульман к ополчению против России. Батал-паша обещал кабардинцам появиться весной 1789 года с войсками на Кубани, занять и исправить старый турецкий окоп Хаджи-кале и отсюда производить дальнейшие наступательные действия. В марте того же года командир Кавказского корпуса генерал-аншеф П.А. Текели получил верные сведения о намерении Батал-паши предпринять поход в Кабарду и поспешил уведомить об этом князя Потемкина.

С самого начала русско-турецкой войны Петербург внимательно следил за развитием событий на Севе-

ро-Западном Кавказе. Здесь Россия решительно противостояла любым предприятиям турецкого военного командования, широко пользуясь помощью горцев, охотно шедших на войну с османами.

Главный удар турок был направлен на Кабарду и Кизляр, захват которых предоставил бы Турции возможность не только пошатнуть позиции России на Северном Кавказе, но и отрезать ее от Закавказья. Понимая опасность этого плана, русское командование попыталось овладеть крепостью Анапа, однако взять ее не удалось. Неудачный поход генерал-поручика Г.Б. Бибикова привел к печальным последствиям: ослабленный из-за больших потерь Кавказский корпус не имел достаточно сил для предупреждения вторжения врага. Печальными последствиями закончилась и отчаянная попытка турок высадить в июле 1790 года десант в Тавриде. Теперь то и настало время для подготовленного маневра — нанесения удара по Кавказской линии.

Подготовка Батал-паши к походу закончилась соединением под его начальство 8 тыс. пехоты и 10 тыс. конницы, которыми начальствовал анапский Аджи-Мустафа-паша, и до 15 тыс. горской закубанской конницы и 30 орудий артиллерии. В половине сентября турецкое войско покинуло стоянку на реке Урупе и направилось через оба Зеленчука к верховьям Кубани.

С целью предупредить замыслы турецкого сераскира, командующий Кавказским корпусом генерал-поручик граф А.Б. Бальмен расположил войска вдоль Кубани у бродов, которыми могли воспользоваться турки. Но вся тяжесть борьбы с Батал-пашой пришлось на корпус генерал-майора И.И. Германа. Он привел свой корпус по боевой тревоге из крепости Георгиевской к реке Куме и раскинул лагерь около Песчаного брода, ожидая здесь провианта, а в крепости остался умирающий от тяжелого недуга главнокомандующий Кавказским корпусом граф де Бальмен, вследствие чего русские лишились общего руководства в самый критический момент.

Узнав от ногайского князя Атажука Ахлова о намерении Батал-бея

форсировать Кубань и идти к крепости Георгиевской, где была ставка главнокомандующего Кавказской линией, Герман, оставя арьергард для подвоза хлеба, в тот же день поднял лагерь и направился к Кубани. Не рискуя быть отрезанным от основных сил, он стал лагерем не на берегу Кубани, а в 10 верстах от нее, у речки Подбаклеи.

27 числа к нему присоединился отряд егерей бригадира Беервица, и под командованием Германа стало 3600 боевых чинов, 6 пушек от парка и 12 полковых.

На следующий день разъезды донесли об устройстве турками лагеря на правом берегу Кубани у известного брода через реку. Замеченная пыль по ущельям Зеленчуков навела генерала на мысль о том, что армия Батал-бея еще не совсем в сборе, а строительство укрепленного лагеря выдает неуверенность в своих силах. Но самое главное — турки не заняли господствующие Тохтамышские высоты, находящиеся против их лагеря.

Учтя просчет Батал-паши, Герман решил занять выгодную высоту в трех верстах от турецкого лагеря. Отсюда можно было контролировать продвижение турок, так как местность прекрасно просматривалась. Преодолев две сложные переправы, корпус вышел на левый берег Подбаклеи, где и занялся устройством лагеря.

К вечеру беспокойство Германа возросло: замечено было продвижение турок от их лагеря по дороге, ведущей в Кабарду и крепость Георгиевскую. По движению обоза вместе с войском трудно было понять намерение сераскира. Ночь прошла в тревожном ожидании развязки событий. В "Журнале кампании по Кавказской линии" И.И. Герман объясняет причины неожиданно принятого им решения:

"Едва только стало видно, я собрал своих сотоварищей и, объявив им свое намерение, изъяснил при этом, что я нахожусь в таких обстоятельствах, что, не дождавшись прибытия генерал-майора Булгакова, необходимо должен атаковать неприятеля, что ежели я дам ему только свободу еще ныне, то потерю не только Куму, но может быть, и всю границу...

Около 6 часов утра тронулся авангард, составленный из 700 человек разного рода войска, с двумя пушками, под предводительством много раз испытанного офицера, майора князя Орбельянова. Он имел повеление поспешно занять командующую высоту за левою вершиною Подбаклеи, в 4 верстах от российского лагеря, и держать оную до прибытия корпуса до последнего человека. Вскоре после отправления авангарда вдруг палатки были сняты и корпус выступил в поход в 5 колоннах".

Так неожиданно и стремительно началась атака на войско сераскира Батал-паши. Попытка овладеть высотами не привела к желаемому результату, и турки растянули боевую линию по правому берегу речки Абазинки, где и завязался бой, тянувшийся около двух часов с переменным успехом: "Между тем, — продолжает свою запись И.И. Герман, — артиллерии майор Афросимов успел сбить неприятельские батареи на правом фланге; огонь примечен был реже и гораздо слабее".

Пришел момент решительного удара: мощная атака правого крыла под командой бригадира егерей Беервица была поддержана кавалерией и легкими войсками полковника Буткевича; с левого крыла Герман отрядил кавалерийскую колонну полковника Муханова; для прикрытия колонн последовала пехота.

"Турки, не выдержав удара, расстроились, опрокинуты были и старались спастись бегством без малейшего порядка; наши преследовали их во все стороны... В 4 часа пополудни спустился я со всеми войсками с высоты кубанского берега, собрал и устроил корпус... и остановился ввиду турецкого лагеря, который был от нас версты две с небольшим.

В помянутом лагере видно было еще много людей, которые приготовились к защите онаго; притом также приметить можно было в нем великое беганье, о котором я судил, что турки расстроены и не знали, что делать. Я решил атаковать их лагерь, не теряя времени, и пользоваться своим счастьем, хотя большая часть моих сотоварищей были противного мнения, представляя

мне, что люди устали и что у них мало осталось патронов, что довольно уже сделано в этот день и что ночь уже недалека.

Я тронулся с корпусом; но так как турки ожидали нас прямо на лагерь и к тому приготовились, то я пошел несколько верст по дороге в горы, и совсем не на лагерь; но вдруг повернулся против правого фланга онаго, который укреплен был слабее других сторон. Увидев сей поворот, турки вышли из лагеря не далее версты от онаго конницею, которая вступила с нашими в сражение.

Но сие был один лишь вид, чтобы дать пехоте несколько времени убраться за Кубань. Мы опрокинули ее, шли стремительно и овладели турецким лагерем почти без малейшего сопротивления. При оном взят был Батал-бей с его чиновниками и многими другими турками в плен; едва могли спасти жизнь реченного сераскира, и сколько он ни кричал и просил помилования, объявляя свой чин, из окружающих его иные были уже изрублены, а другие ранены; но егеря карабинеры подоспели к нему и спасли его".

Спасение Кавказской линии от вторжения турок принесло командиру бригады звание генерала от инфантерии и орден Св. Георгия 2-го класса.

Трехбунчужного сераскира конвоировали в Георгиевск, а 17 ноября Батал-паша был отправлен вместе с его свитой из Георгиевска к князю Потемкину-Таврическому в Яссы, где состоялось подписание мирного договора между Турцией и Россией в июне 1791 года, после взятия генералом И.В. Гудовичем крепости Анапы.

После русско-турецкой войны 1787-1791 годов кавказский вопрос во внешней политике России временно утратил прежнюю остроту. Объяснялось это занятостью империи с 90-х годов XVIII в. делами Польши, революцией во Франции и изменениями в дипломатической политике Англии по отношению к России.

На фоне этих событий по-разному сложились судьбы одного из лучших генералов России и одного из виднейших сераскиров Турции.

После погрома на берегах Кубани

Батал-бей жил пленником в Крыму. В июле 1799 года с разрешения царского двора покинул Россию, приняв главнокомандование в Анатолии.

Оставив Кавказ в 1791 году, Герман после недолговременной службы в войсках, расположенных в Литве и Польше, назначен был генерал-квартирмейстером всей русской армии и произвел осмотр берегов Черного моря для изыскания мер против вторжения французского флота. Революционный переворот во Франции 1789 года отразился на смежных с ней государствах. Встретившие монархи спешно заключили союзы против республики.

Вступая на территории европейских государств, французы создавали новые республики, хотя и самостоятельные, но состоящие под непосредственным влиянием. Эти государства должны были ограждать Французскую республику от внешних врагов и поддерживать ее политику в Европе.

Испуганные европейские монархи объединили усилия в борьбе против Французской республики, но коалиция 1792 года Австрии, Пруссии, Испании, королей сардинского и неаполитанского терпела постоянные поражения.

Ввиду успешных революционных войн и расширения сферы влияния Франции образовалась вторая коалиция, в состав которой вошли Англия, Австрия и Россия, а затем и Турция, Неаполь и некоторые владетельные князья в Италии и Германии.

В ноябре 1798 года русские войска вступили в Австрию, затем двинулись в Италию; другая колонна направилась в Швейцарию. В то время, когда А.В. Суворов начал поход в Италию, Герман получил в командование десантный корпус, с которым в составе английской армии был направлен в Голландию.

Вечером 7 сентября 1799 года последнее отделение десанта высадилось на берег в месте расположения английских войск, в окрестностях Бергена. На следующий день главнокомандующий английских войск герцог Йоркский назначил общую атаку, но, узнав о поздней высадке русских, предложил отменить диспозицию, чтобы войска могли отдох-

нуть и подготовиться к бою. Герман нашел это распоряжение ненужным. Взвесив все шансы в предстоящем бою, он решил атаковать французов за два часа до рассвета. Ночь с 7 на 8 сентября 1799 года напомнила ему ночь с 29 на 30 сентября 1790 года: пошел мелкий дождь, что Иван Иванович всегда считал доброй приметой, предвещавшей успех.

Под покровом ночи русский десант атаковал неприятеля необычайно стремительно и напористо, выбив противника из трех линий окопов, взяв штыками несколько батарей, завладев тремя укрепленными деревнями, и ворвался в Берген — ключ к позиции французов. Эта молниеносная атака подтвердила расчет генерала, достигшего полного успеха. В Бергене десант оставался в ожидании союзников.

Герман ждал англичан 4 часа, но они не поддержали вовремя удачное начало. За это время французы успели оправиться от удара, стянули к городу значительные силы и окружили русский десант. Бой завязался в самом городе. Англичане пришли только к 11 часам, но уже было поздно: русские с большими потерями покинули Берген, а Герман, отрезанный от войска, неожиданно попал в плен.

«Главное несчастье для нас, — писал герцог Йоркский в своем донесении, — заключалось в потере храброго Германа, который пользовался таким уважением и доверием войска. Останья он цел, он дал бы иной оборот сражению». Французы также оправдывали Германа, приписывая поражение его единственно тому, что англичане, выставив русских вперед, не поддержали их своевременно.

Император Павел I, узнав, что Герман в плену, отдал приказ об освобождении его из службы.

Пленный генерал содержался в крепости Лилле. На просьбу об освобождении его под честное слово французский военный министр Бертье отвечал, что Герман может быть отпущен не иначе как по возвращении во Францию всех генералов, взятых в Италии. Пораженный своей фатальной неудачей, Герман был на грани психического расстройства, перешедшего в тяжелую

нервную болезнь, едва не стоившую ему жизни. По заключении мира он вернулся в Россию и представил объяснение своих действий. 6 ноября 1800 года его снова взяли на службу но уже без какого-либо звания. Несчастные события сказались на его здоровье, и 9 июня 1801 года он скончался в Петербурге в возрасте 60 лет. Вечно занятый собственной суетой Петербург менее всего интересовался судьбой человека, отстоявшего южную границу России на берегах Кубани. Очевидно, в связи с этим и могила Германа не сохранилась.

Неудача в Голландском походе, созданная медлительностью союзников, тяготела над памятью доблестного генерала и после его смерти. Место, где был разбит Батал-бей, с холопской опаской не навлечь недоброжелства властей стали называть Баталпашинским; так же называли казачий пост и редут. Осенью 1825 года к правому берегу Кубани, близ редута, началось переселение части хоперских казаков из станицы Ставропольской; здесь они основали станицу и дали ей привычное название — Баталпашинская, или попросту Пашинка, ныне город Черкесск.

Памятником отваги храброго генерала стала сама станица, в которой казаки хранили портрет И.И. Германа, пожертвованный им генерал-адъютантом О.Б. Рихтером. Затем портрет приобрел Г.К. Праве для своей коллекции, но в организованном им музее в Ставрополе портрет не сохранился. Все вещественные памятники исчезли. Осталась только память.

В славе итальянских побед А.В. Суворова современники Германа с легкостью укоряли его за несчастную случайность. Российская империя оставалась верна себе: застыв в собственном величии, она проявила полное безразличие к человеку, спасшему ее южные границы 30 сентября 1790 года.

Игорь ГОРИСЛАВСКИЙ

Пятигорск

Строки, рожденные в бою

ПОСТ НА СУНЖЕ

“Пост на Сунже” — симпатичная книжка небольшого формата, в которую собраны стихи и песни необъявленной чеченской войны. Первой чеченской. Составитель — Б.П.Кириллов — посвятил ее памяти своего сына Дмитрия и его однополчан, “всех солдат и матросов, прапорщиков и офицеров, остановивших гражданскую войну в пределах Ичкерии”.

Дмитрий Кириллов был солдатом наших войск, снайпером взвода спецназа пермского милицейского батальона. Два года назад в День внутренних войск ему и его товарищу Сергею Смеленко, тоже погибшему в Чечне при исполнении служебного долга и также награжденному посмертно орденом Мужества, был открыт обелиск на территории части. Чтобы остались навечно эти мужественные парни в сердцах сослуживцев. И вот теперь новый памятник героям — книга.

“В настоящий сборник вошли стихи и песни наших ребят — сотрудников органов внутренних дел и внутренних войск, исполнявших боевые задачи в горячих точках, — пишет в предисловии к нему начальник УВД Пермской области, а в недавнем прошлом начальник нашего военного командно-тылового училища генерал-лейтенант внутренней службы Владимир Григорьевич Сикерин. — Они, может быть, не всегда совершенны, но искренни и честны”.

И это действительно так. В книжке представлены различные жанры — баллады о героях и бытописание, любовная лирика и шуточные прибаутки. Есть в ней и немало текстов безымянных, к тому же положенных на мелодии, звучащие не одно десятилетие. Авторы многих стихов пытаются, как справедливо замечает составитель, понять, что происходит с нами, почему случилась такая страшная бойня, как и кто ее допустил. И что не менее важно, подмечает он, “в этих стихах и песнях нет ненависти к чеченцам. Есть проклятия, недоумение, жалость и презрение, но нет живой тяги к резне и истреблению. Есть требование возмездия, но не расправы”.

Так совпало, что эта книжка, выпущенная в минувшем году Пермским издательством “Пушка”, попала в редакцию в то время, когда пермяки, а с ними и все честные люди страны скорбели по бойцам и командирам местного ОМОНа, погибшим в неравном бою у селения Жани-Ведено. Уже на второй чеченской...

Давайте вместе почитаем строки, рожденные войной и пришедшие к нам с войны. И начнем с текстов безымянных. Как знать, быть может, кто-то из наших читателей опознает их.

Мы братьев хоронили...

*Мы братьев хоронили,
Мы там сиротели
Без лучших друзей.
Нас плавило солнце,
И мы костенели
От боли своей.*

*Мы в цинк одевали
Безусых мальчишек,
В трофейный мундир.
И плакал беззвучно
Над каждым погибшим
Седой командир.*

*Кто видел, как плачут
От горя мужчины
Без стонов и слез,
Поймет, как достались
Нам наши седины
И третий наш тост...*

Нас мамы ждут

*А нам с тобой не повезло:
К любимым нам не возвратиться.
Но матери всему назло
В толпе все ищут наши лица.
Все ждут, что мы придем домой,
Привычно постоим у двери.*

ЛИТЕРАТУРА

Вальс для БТРа

Аргун, Ведено и Шали,
Шатой, Гудермес и Самашки...
Мы много с тобою прошли
Разбитых войною дорог.
Ты рвался на минах, дружок,
Я дважды взлетал на растяжках.
Да, видно, нам рано с тобой
Ступать на небесный порог.

Горела под нами земля.
Чем дальше горела, тем ближе
Сплавлялись мы в душу одну,
Неписанный кодекс храня.
От пыли, воды и огня
Ты стал из зеленого рыжим.
А впрочем, на этой войне
Я тоже вырослел не по дням.

Недолго нас носит земля,
Но к Богу свой путь направляя,
Я вспомнил последний наш бой
И этот проклятый снаряд.
Как пулям, летящим в меня,
Разорванный борт подставляя,
Ты молча прощался со мной,
Войною подаренный брат...

Скоро пересменка...

Скоро пересменка —
сдам гранаты Генке.
Уродного дома упаду в траву.
Задеру я Ленке голые коленки.
И собаку Нохчей назову.

Мне бы вернуться,
только б вернуться —
Климат чеченский не для меня.
Мне бы к обеду
выйти в разгрузке,
Если нагрянет к обеду родня.

Выстираю тельник,
на неделю в ельник
С Ленкою на пару удеру к костру.
Все спую ей сразу
про Чечню-заразу,
А потом коленки задеру.

Мне бы вернуться —
долбанный климат:

“Громы” да “Грады” —
все без дождя.
Мне бы бутылку с Ленкою выпить
За невернувшихся наших ребят.

Скоро пересменка —
сдам гранаты Генке.
Уродного дома упаду в траву.
Задеру я Ленке голые коленки.
И собаку Нохчей назову.

Борис ПРОКУДИН

Давай поговорим всерьез...

“Ну что, дружище,
много ли привез?
Открой нам чемоданов благодать.
Давай поговорим с тобой всерьез:
А правда, это страшно —
убивать?”

Опять встает проблема сигарет.
Хоть дым в глаза,
глаза не разглядишь.
“А правда, ничего страшнее нет,
Когда один под пулями стоишь?”

“Нам прикажут,
и мы барабанную дробь
Разнесем каблуками окрест.
Но в ненужных краях
не нужна нам любовь
От таких же ненужных невест”.

“Ну что, дружище,
много ль повидал?
Поведай нам о подвигах своих.
Зачем и от кого ты защищал
Свои равнины между гор чужих?”

И может, это ты понять успел,
Но все молчишь, недвижим и далек.
Ты получил, хотел иль не хотел,
Свою медаль и цинковый паек.

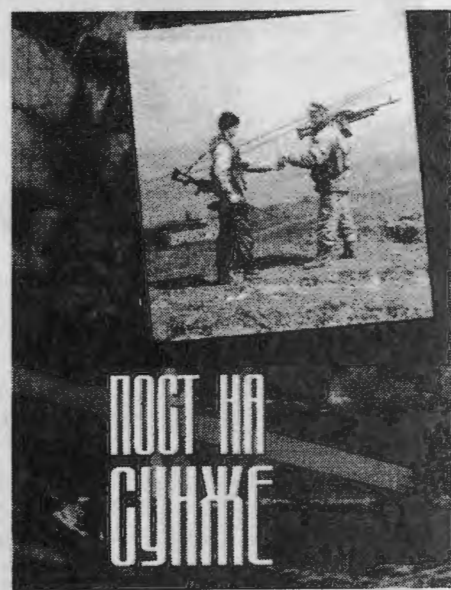
“Нам прикажут,
и мы барабанную дробь
Разнесем каблуками окрест.
Но в ненужных краях
не нужна нам любовь
От таких же ненужных невест”.

Олег КУЧЕВАСОВ

А мы там были...

Ну вот и взялись за блокноты
Те, кто ни разу не ходил
Под пули там
И кто окопы,
Врызаясь в камень, не рубил,
И кто из суток в сутки
Среди разверзнувшихся скал,
И кто не сумки, а подсумки
Из-под патронов не таскал.

Да, легче так, не видя боя,
Закрыв окно от глаз толпы,
Насочинять себе любое
Про нас, вернувшихся с войны.
А мы там были.
Как умели,
За страхом подавляли страх,
И в двадцать лет свои седели,
И звали мам в госпитальях.
А мы там были.
Мы там были,
Черкая дни календарей,
И девочек своих просили,
Чтоб отвечали поскорей.
И снова шли, как на работу,
На чей-то вечный перевал...
Вот эта правда для блокнотов —
Тому, кто там не побывал.

ПОСТ НА
СУНЖЕ

ЛИТЕРАТУРА

Иван КОЗЛОВ

Деньги
Рыжкова

Повесть

ДЕНЬГИ РЫЖЕГО ГАБЕНА

1.

Я его сразу назвал про себя Рыжим Габеном. Жил во Франции актер такой — Жан Габен: плотный старик с крупно слепленной челостью, боксерским носом и короткой стрижкой.

Иван Николаевич Убожко был его двойником. Та же фигура, то же лицо, и только, как вы уже, наверное, поняли, цвет волос не соответствовал стандарту.

— Ты прости, — сказал Убожко, едва мы познакомились, — с секретаршей твоей я беседовать не захотел только потому, что она, ты прости, баба. Особых тайн у меня нет, дело обычное — жена, кажется, паскудит, хочу убедиться в этом, и если бы помощником у тебя мужик был, я бы с ним, конечно, встретился, а с юбкой — ты прости.

Голос моего собеседника был низкий, мощный, никакого старческого дребезжания в нем не чувствовалось, хотя стукнуло Убожко уже шестьдесят шесть. Сохранилась в нем и молодецкая сила, в чем я убедился после обмена рукопожатиями.

Светлана принесла нам кофе, начала уставлять столик сахаром, печеньем. Спросила:

— Рюмки не нужны будут?

Он неприязненно посмотрел на нее, потом по-хозяйски распорядился:

— Ты, дочка, выйди, мы сами как-нибудь разберемся, что будем пить и чем закусывать.

Можно было, конечно, поставить человека на место, но в память о чтимом мною Жане Габене я делать этого не стал, лишь чуть подмигнул Светлане: не расстраивайся, мол, и не обижайся на старика.

Та кивнула и вышла.

Он вытащил из кейса бутылку шотландского виски, выставил ее на стол:

— Выпьем, ты прости, символически, поскольку я сегодня за рулем и еще надо на трезвую голову все

обговорить. А потом я вообще редко пью. Нам, чувствую, придется еще встречаться, так чтоб ты знал: никаких вин, коньяков не употребляю. Только виски. Бутылка на двоих, не больше.

— Вы так уверены, что я возьмусь за ваше дело?

Иван Николаевич удивленно взглянул на меня, будто я сморозил несусветную чушь:

— Ты даешь, Саня! Прости, но я же плачу, понимаешь? Думаешь, тебе кто-нибудь еще так заплатит?

Лично вы бы начали говорить такому человеку, что для вас деньги не главное, что вы никогда не ощущаете себя вещью, которую можно купить, что есть еще этическая сторона дела?.. Ну, не знаю, не знаю. Я, во всяком случае, промолчал и выпил то, что у нас на Руси называется неочищенной самогонкой, а у них за бутром — виски.

Убожко сделал то же самое, потом молча положил передо мной закрытый кошелек. Я ради любопытства взял его, хотел было раскрыть, но старик зарокотал:

— Не надо пересчитывать! Прости, но я же сказал: не обижу! Убери его с глаз! И давай наконец о деле поговорим.

— Со мной расплачиваются обычно после работы.

— Да? Тогда считай это авансом. Кинь его в ящик стола.

Когда-то я из-за такого вот приемчика полетел со службы. Правда, всучили мне не кошелек, а серый канцелярский конверт, и был я не птицей свободно полета, как сейчас, а носил погоны...

Решив, что на сей раз кара мне не грозит, я убрал кошелек и хотел так же поступить с рюмками, но гость тут же накрыл их широкими тяжелыми ладонями:

— Это нам, извини, не помешает. Так вот, Саня, какая у меня история и зачем я к тебе пришел. Уго-

Иван Трофимович КОЗЛОВ многие годы отдал службе во внутренних войсках, в том числе в журнале "На боевом посту", подполковник запаса. В последние годы в столичных издательствах "Эксмо", "Локид", "Объединенная редакция МВД России" вышло в свет около двух десятков книг его остросюжетной прозы, две из которых — "Игры мертвых" и "Хвост ящерицы" Международная ассоциация писателей баталистов и маринистов отметила литературной премией им. К.Симонова.

Сегодня мы знакомим вас с повестью "Деньги рыжего Габена", главные герои которой — Александр Беляев, Михаил Михайлов и Светлана Серова — уже знакомы нашим постоянным читателям по предыдущим публикациям.

раздило меня жениться. Я вообще-то мало официально браки оформлял, четыре раза всего, и, заметь, только по собственной инициативе, ни одна женщина не заставила меня идти в загс. И последняя не исключение. Я ей уже кольцо на палец надевал, а она еще говорила: "Нам и так хорошо, без всяких формальностей...". В общем, околпачила. Среди них тоже умные экземпляры попадаются, да. А эта — так вообще! Исчадие ада...

Жан Габен наполнил рюмки, сказал недовольно:

— Чего молчишь?

— Так говорить пока нечего, Иван Николаевич.

— Ну как же нечего? Спросил бы, на кой черт я с ней живу, если не доверяю? А я бы ответил, что сам не знаю почему. Красивая она, стерва, уверенная такая. И потом, извини, но это уж точно моя последняя женщина. Были времена — я баб взводами водил, особенно замужних любил. А вот теперь самому уходить в могилу обманутым... Ты, Саня, молодой, ты меня еще не поймешь.

Сорок пять, по моему мнению, не так уж и мало, но с другой стороны разница у нас с Убожко на целое поколение. Непонимание отцов и детей, так сказать. Впрочем, чего ж тут не понять: рога носцем чувствовать себя несладко всегда и всем.

— Допустим, Иван Николаевич, вы убедитесь, что жена вам изменяет..

— Что делать буду? Да убью ее к чертовой матери! А на суде буду тебя благодарить, что помог мне с этой стервой разобраться. — Убожко улыбнулся, и только тут я понял, что это он так шутит. — Что делать буду... Выгоню ее пинком под зад. И пусть только попробует претендовать хоть на кусок хлеба — вот ей! — последовал красноречивый жест. — Уж лучше я сыну все оставлю.

Последние слова были сказаны тоном, какой обычно выбирают приговоренные к смерти, когда им дают возможность озвучить свое последнее желание.

— А что у вас с сыном, нелады?

— Прошлого простить мне не может. Я ведь, Саша, с чего начинал? Фокусы на вокзалах показывал, "пципачем" был, карманным воров, значит. Потом — "медвежатником". И сейчас еще любой сейфовый замок открыть смогу, дай только время. Матери Роберта, то есть своей второй жене, хорошие бабки приносил. Она-то все знала, а сын был уверен, что я инженер, метро строю. Мне срок дали, когда ему лет двенадцать было. Такой возраст, когда никому ничего не прощают. Отсидел до звонка, вышел, завязал, но в ту семью уже путь мне был заказан... Ладно, надо о теперешней жене что-то рас-

сказать, да? Или ты уже обо всем сам догадался? Решил, что старый хрыч женился на ссыкушке восемнадцатилетней, перестал ее удовлетворять, и та принялась искать утехи на стороне? Прости, парень, ты ошибся. Выглядит Машка, конечно, молодод, но она твоя ровесница: ей сорок пять. Работает инженером в системе Мосгаза, детей нет и не будет, а встречается, ты сразу запиши это, с Желнинским, он или поляк, или еврей...

— Это для меня неважно, Иван Николаевич.

— Да конечно, конечно. Это, прости, к слову пришлось. Желнинский начальник ее, из этой же системы. Есть семья, две дочки. А сам — Чарли Чаплин. Худой, маленький, его пальцем раздавить можно. И ездит на "Жигулях". У меня "Вольво", это тоже к слову. Машину в основном Машка гоняет, я не люблю рулить. Что тебя еще интересует?

Хоть разговор и был у нас не коротким, но треть бутылки осталась в неприкосновенности и перекочевала в холодильник.

* * *

Меня интересовал сам Убожко.

В чужой карман, конечно, заглядывать нехорошо, но надо же знать, купюрами какой чистоты я получаю гонорар. На мой витиеватый вопрос Иван Николаевич ответил с предельной прямоотой:

— Когда наш президент сказал, бери, сколько сможешь, я и взял.

— Так он же речь о суверенитете вел.

— А не все равно? Какой суверенитет без денег? В общем, можешь считать, что на меня богатство с неба свалилось. Никого я не убивал, банки не грабил, просто такой счастливый случай подвернулся... Поверь, криминала на мне никакого нет. Не люблю, прости, ни риска, ни пуль. И все же взял я столько, что еще на одну жизнь хватило бы, честно признаюсь. Но второй не будет..

На том мы в общем-то и расстались, если не считать моих нескольких вопросов о супруге Убожко.

Ее "послужной список" по бракоразводной части был несравненно меньше. Замужем числилась однажды, причем давным-давно, на заре туманной юности. В девятнадцать расписалась, в двадцать один развелась. Отношений с мужем не поддерживает, детей нет.

Я проводил Ивана Николаевича до машины. Честно признался, что не испытываю особой охоты заниматься его делом и что буду рад, если он найдет для этого кого-то другого.

ДЕНЬГИ РЫЖЕГО ГАБЕНА

— Ты извини, но если сумма не устраивает, то так и скажи, — ответил Убожко. — Я никого другого искать не буду.

Он уехал, а я побрел по тротуару мимо зеленых, не зацветших еще кустов сирени.

Настроение было не весеннее. Опять предстояло копаться в дерьме. Вот интересно, когда это же самое делаешь при погонах, то все же ощущаешь свою социальную значимость, дерьму придаешь иное значение. Общество борется за нравственную чистоту — вот как можно об этом сказать. А тут, когда шелестят в кармане купюры заказчика...

Впрочем, дерьмо оно и есть дерьмо.

* * *

Мария Убожко оказалась действительно красивой женщиной. Жан Габен, если судить по кинофильмам, любил именно таких. Она была худенькой, выше среднего роста, с очень правильными, классическими чертами лица. Если что мне не понравилось в ней, то это глаза — не то чтобы злые, но очень уж холодные. Лично я бы никогда не полюбил женщину с такими глазами.

Под стать глазам был и голос. Жесткий, волевой, решительный. Однако он воспринимался нормально. Женщина с сильным характером не худшее зло, которое я встречал.

Но вот глаза...

Спрашиваете, при каких обстоятельствах и ухищрениях я получил возможность их лицезреть? Хороший вопрос.

Мария Петровна, она представилась именно так, позвонила на следующий день после моей встречи с Иваном Николаевичем:

— Я хотела бы с вами встретиться. Приезжайте, пожалуйста, по адресу...

Ее безапелляционный тон пришелся мне не по душе, и потому адрес я выслушивать не стал:

— Простите, мадам, но это не мой стиль работы. Я не водопроводчик и не страховой агент, клиентов принимаю только у себя.

— Не делаете исключение даже для женщин? — Спесь с нее не слетела, она по-прежнему хотела диктовать мне свои условия.

— К женщинам я иногда хожу, мадам, с цветами и шампанским. Но при этом не веду разговоров о делах. Вас же, чувствую, я интересую только как представитель сыскной конторы, к которой обратился за услугами ваш супруг.

Убожко, кажется, чуточку растерялась и прервала затянувшуюся паузу вопросом:

— Почему вы так уверены, что я знаю о вашей встрече с мужем?

— Есть на то основания, мадам. Я не верю в совпадения. И если сразу после того как мужчина делает визит к сыщику, его же маршрутом следует женщина, то вывод напрашивается сам собой.

Она ответила на сей раз без паузы:

— Я уже выезжаю к вам.

Как проехать к офису, Убожко не спросила.

Через полчаса она сидела в моем кабинете и терзала в пальцах сигарету. Ждала, конечно же, что я, как истинный джентльмен, рассыплюсь перед ней в любезностях и поднесу зажигалку. Коленки она выставила так, что мне, дабы не краснеть от смущения, приходилось смотреть ей только в глаза. Вот глаза ее я и рассмотрел.

Не дождавшись должной реакции с моей стороны, Убожко спросила:

— Здесь курить можно?

— У меня аллергия на дым, Мария Петровна. Могу предложить леденцы.

Думаю, мое предложение она расценила как оскорбление, потому поджала губы и убрала коленки под стол. С сигаретой, впрочем, не рассталась.

— Александр Андреевич, я поняла еще по телефонному разговору, что вы умный человек и наверняка догадались, зачем я сейчас здесь.

Как умный человек, я промолчал. Ну не признаваться же, что причина ее приезда для меня — темный лес.

— Муж наверняка подозревает меня Бог знает в чем, не так ли?

— Не так, Мария Петровна. Я, к примеру, не слышал от него, что вы шпионите в пользу западных стран или занимаетесь грабежом со взломом.

— Ах, ах, ах! Вы умеете шутить, но не надо, не надо! — Она опять нервно вздернула губками. — Мы оба отлично знаем, о чем идет речь. Он просил вас проследить за мной, так?

— Подобная информация носит конфиденциальный характер, мадам, к тому же лично я заинтересован в том, чтоб все сказанное оставалось только между мной и Иваном Николаевичем.

— Заинтересованность эта, надо полагать, подкрепляется денежным эквивалентом?

Убожко внимательно смотрела на кончик неразожженной сигареты.

— Естественно, мадам.

Она вновь выставила из-под стола коленки, одновременно изобразив на лице нечто подобное улыбке Джоконды:

— А если я вам предложу больше?

Мария Петровна меня совершенно этим не тронула, и я ответил без всякого лукавства:

— Я не торгуюсь, мадам.

Убожко уже в более явной форме начала изменять выдержка, лицо стало злым:

— Да перестаньте так ко мне обращаться, наконец! Это обращение в ваших устах звучит просто вульгарно. Ваша милиция мадамами шлюх называет, которых в кутузку привозят.

— А откуда вам это известно?

Вопрос был, конечно, не очень корректным, и Убожко уже раздула ноздри, чтоб достойно на него ответить, но я все же нашел в себе силы и попытался сделать шаг к примирению: вытащил из стола зажигалку и высек огонь:

— Вы правы, Мария Петровна, для красивых женщин надо все-таки делать исключение. Может, и кофе заварить? Есть неплохие зерна.

Ледяные зрачки посетительницы утратили холодную уверенность. Этого я, признаться, и добивался. Убожко не должна знать, как вести себя со мной. Теперь пора переходить к решительным действиям. О кофе пусть забудет, это к слову было сказано.

— С чем вы все-таки пришли ко мне конкретно, Мария Петровна?

— Узнать, действительно ли мой муж негодяй до такой степени. Вы можете сказать, о чем он вас просил? Следить за мной, ведь так?

— Сказать я ничего не могу. Я, конечно, работаю за деньги, но понятие о чести имею.

Она кивнула, сделала глубокую затяжку, по-мужски, крученной струйкой, выпустила дым вверх. Сбила пепел на лист бумаги, который я ей протянул.

— Как вы думаете, Александр Андреевич, я способна изменить мужу?

— Вне всякого сомнения... — Я чуть было не ляпнул опять "мадам", но в последнюю секунду сдержался. — Скажу даже больше, Мария Петровна: вы сами уверены, что Иван Николаевич знает об этом. Потому и проследили вчера его маршрут ко мне.

— Я? Проследила? — Она так удивилась, что машинально бросила зажигалку в свою сумочку. Ладно, не жалко, это была копеечная ширпотребовская продукция. — С чего вы такое выдумали?

— Может, не вы лично. Но проследить — проследили. Я сужу об этом по тому, что вы даже не спросили, как добраться до моего офиса. И телефон узнали. Это, конечно, просто, если известен адрес. Я не допускаю, что всю информацию обо мне вы получили от мужа.

Женщина докурила сигарету, затушила окуроч, потом, словно рассуждая сама с собой, начала громко, односторонне говорить:

— Сколько же он, интересно, заплатил? Конечно, я не смогу дать столько. Пока не могу. Надо ждать. Господи, если бы кто знал, как от него псиной воняет! Если бы... Я бы не только деньги отдала — есть дача в хорошем месте, машина...

Справедливо полагая, что похожие на бред слова мне никоим образом не адресуются, я откинулся в кресле и прикрыл глаза. Убожко, оказывается, не так умна, как это показалось вначале. Крамольные мысли надо все же держать при себе, их надо уметь контролировать.

Это, хоть и с опозданием, поняла, кажется, и Мария Петровна. Сощурившись, она посмотрела на меня и сказала медленно, четко выговаривая каждое слово, словно боясь, что я что-то не пойму:

— Знаете, Александр Андреевич, можно сделать всего один шаг, совершить один поступок и от этого поменять всю свою дальнейшую жизнь. Не дрожать над каждой копеечкой, повесить на даче гамак, ловить карасей в пруду...

— Знаю, Мария Петровна. — Мне почему-то доставляло удовольствие это официальное обращение к ней. — Читал когда-то классику: жизнь дается один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно... У меня, кстати, нет дачи, и рыбалку я люблю, и ленивый до безобразия, в смысле гамака. Вы предлагаете мне разобраться с вашим мужем, закрыть свою контору и уйти обеспеченным на покой, так?

Ей что-то не понравилось в моем тоне. Она встала, перекинула через плечо сумочку:

— Проводите меня вниз, к машине. Вы ведь иногда бываете джентльменом? А предлагать я вам ничего не предлагаю. Только думаю, от Убожко вы не получите ни копейки, так как задание не выполните. Верьте не верьте, но я не потаскушка. И не такая дура, чтоб встречаться с любовником на ваших глазах, тем более уже зная вас. Плакали ваши денюжки, Александр Андреевич!

Она опять улыбнулась, но глаза ее при этом вспыхнули, как у тигрицы перед прыжком на жертву. Светлые, антарктические глаза с излучением вечного холода.

Сопроводжать ее на улице не хотелось, но...

Мы вышли из подъезда. Темный "Вольво" был припаркован вплотную к тротуару.

— Брала новый, а не подержанный, — зачем-то сказала Мария Петровна. И добавила, чтоб я понял зачем: — Мне он не нужен, с легкостью отдала бы.

ДЕНЬГИ РЫЖЕГО ГАБЕНА

— Машина оформлена на Ивана Николаевича, — осторожно пояснил я.

Убожко оступилась на рассыпанном гравии (у дома начали чинить тротуар), схватила меня за рукав, ткнулась головой в плечо, потом резко отстранилась:

— Простите.

— Бывает.

— Так я о машине. Муж обещает переписать машину на меня, если убедится, что я не гуляю. А убедить его можно, правда?

— Я не занимаюсь фальсификацией, Мария Петровна. И не собираюсь этого делать в будущем.

— А вы уверены, что вам придется врать?

Она неожиданно нервно засмеялась и тронула меня за рукав:

— Хотя, признаюсь, я уже сама ни в чем не уверена. Стольким заплатить, чтоб пожить безбедно... Но он же не вечный, да?

Я по-мальчишески дернулся и покосился при этом на окна Светланы. Мне показалось, что там дрогнула занавеска. От этого на душе стало еще паршивей.

— Передавайте привет мужу, — сухо сказал я.

Она опять сощурила глаза:

— Вам оставить мой служебный телефон? Или думаете, нам нет резона встречаться еще раз?

— Думаю, нет.

Женщина потеряла ко мне всякий интерес. Открывала дверцу, усаживалась за руль, отъезжала, ни разу не взглянув на меня.

Впрочем, меня это, как вы уже поняли, нисколько не расстроило.

2.

Светлана сидела за столом, на котором лежало сразу несколько раскрытых книг. Подняв голову и увидев меня, она жалобно сказала:

— Ты не сделаешь яичницу? Я хочу есть.

— Надо закрывать дверь если не на замок, то хотя бы на цепочку.

— Я это всегда делаю, когда тебя нет внизу. А когда ты есть, чувствую себя под охраной.

Говорите, мужчины равнодушны к комплиментам? Ну что ж, говорите, говорите...

Я прямо-таки побежал на кухню и поставил на полный огонь сковороду.

— А у меня гостя была, — крикнул оттуда.

— Знаю. Она нос о твое плечо вытирала.

Женщины есть женщины, и не надо их осуждать.

Значит, мне не показалось, что занавеска на окне Светланы дрогнула.

— И кто такая эта мадам?

Мое словечко. Не лучшее она у меня перенимает.

— Жена Ивана Николаевича Убожко, помнишь такого? Который пьет только виски и терпеть не может общения с женщинами.

— Да? — Она появилась на пороге кухни. — Зато жена прекрасно общается с мужчинами.

— Первое как раз и вытекает из второго. Яичница готова. Чайник ставить?

Мы пообедали на скорую руку и решили немного пройтись по весенним улицам. Перешли дорогу, но прежде чем направиться к ближайшему от нас захудалому парку, Светлана показала пальцем на асфальтовый пятачок за магазином:

— Вот здесь она стояла.

— Кто? — не понял я.

— "Пятерка", "жигуленок". Номер я, к сожалению, не разглядела. Цвет белый, фары желтые.

Я помолчал, пытаюсь понять логику спутницы, но очень скоро сдался:

— Ладно, рассказывай.

— Твоя Убожко приехала на "Вольво"...

— Она не моя Убожко.

Светлана улыбнулась и взяла меня под руку:

— Я торчала у окна и видела: как только Убожко отъехала от дома, вслед за ее "Вольво" тронулась и "пятерка", которая была вот тут припаркована. Ты снизу "Жигули" не заметил, тебе мешал угол здания, а мои окна выше и левее.

— Ты думаешь, это не было совпадением, и "пятерка" действительно поехала вслед за иномаркой?

— Конечно! Когда вы разговаривали с мадам, водитель стоял возле витрины магазина. Я бы не обратила на него внимания, но как только Убожко уехала за руль, он чуть ли не бегом направился к своим "Жигулям"... У нас же не Красная площадь, Саша, тут не так много людей, чтобы не заметить нужного. Я заметила.

"Жигули". Иван Николаевич говорил, что любовник его жены, Желнинский, имеет как раз эту марку. Но вполне возможно, Светлана увидела закономерность там, где ее не было. На кой черт понадобилось господину Желнинскому сопровождать Марию Петровну в поездке ко мне? Где тут логика?

— Ты умница, — все же на всякий случай сказал я Светлане. — Тебе надо было юридический, а не гуманитарный заканчивать.

В парке жили старушки и синицы. Старушки продавали семечки, синицы тут же выпрашивали их у покупателей. Светлане пичуги усаживались на

ладонь и брали зерна оттуда. Птицы чувствуют хороших людей. Ко мне они на ладонь не сядут. Призвался в этом Светлане, и она ужасно захотела, чтобы я все же сделал попытку приманить к себе синиц, но я от такого эксперимента категорически отказался.

В кафе-стекляшке, как последние алкаши, мы пили вино из бумажных стаканчиков, загрызали его яблоком, потом долго еще сидели на деревянной скамейке у пруда, бросали диким уткам кусочки булочки, смотрели, как пацаны ловят ротанов. Я сунулся было давать им советы, даже попросил поддержать бамбуковое удилище, но надменные рыбаки только шмыгали носами и на переговоры со мной не шли.

Это, однако, настроение мне не испортило.

Потом на темные корявые кроны выползла луна в вечерней дымке, получилась японская акварель, мы полюбовались ею и пошли домой.

На центральной аллее, у выхода, бесилась молодёжь. Высокая девочка с завязанными косыночкой глазами пыталась найти того, кто ей нужен. "Холодно!" — кричали в один голос ее друзья. Девочка металась с вытянутыми перед собой руками. Ей было лет, наверное, семнадцать, подростковое платье только подчеркивало, что фигурка уже сформировалась.

— Холодно!

Кричали все, кроме парня, прислонившегося к стволу огромной старой липы. Он был высокий, тонкий в талии, пожалуй, чуть постарше той, которая вела игру. Каюсь, но мне захотелось стать на его место.

Девочка неожиданно еще раз развернулась и пошла прямо на меня. Наверное, услышала шаги. Я растерялся и остановился. Она тронула пальчиками мои плечи, потом неожиданно прыгнула, схватилась за шею и поцеловала. От нее пахло вином и хорошими духами.

— Горячо! — взвывла компания с хохотом.

Девочка сорвала с глаз повязку, непонимающе смотрела на меня, хлопая ресницами. Я покосился на парня у липы. Он тоже смеялся. Он и не думал ревновать подружку к старику.

Светлана, впрочем, тоже смеялась.

— Извините, — сказала девочка.

— За что? За то, что мне чертовски повезло?

Она не поняла меня и пожала плечиками.

Возвращались мы медленно окольными путями. В окнах домов уже горели огни, и плотный нехолодный воздух в их свете казался настоенным на желтых, с горчинкой, тюльпанах.

Лифт привез нас к моей двери. Мы целовались, пока он ехал. В сорок пять тоже хочется целоваться, особенно весной...

Настроение мое малость испортилось только на лестничной площадке.

Дверь в офис была почему-то приоткрыта.

* * *

Я еще раз внимательно пересмотрел содержимое ящиков стола, холодильника, платяного шкафа. Не положился все-таки на свою память и спросил у Светланы:

— Так что все же пропало?

Светлана не ответила.

Тот, кто вошел без спросу в офис, и не думал скрывать следы своего пребывания здесь. Мои бумаги оказались перерыты, многие листы валялись на полу. Зачем-то было снято с вешалки пальто и брошено у двери. Осколки тонкостенных стаканов, сметенных с полки, хрустели под ногами. Тут же валялся кошелек, извлеченный из второго ящика стола. Деньги тоже не тронули.

Мне захотелось выпить.

Я вновь подошел к холодильнику и открыл дверцу. Достал селедку, тертую морковь, банку лечо и хлеб. Потом погладил себя по голове.

— Ты никогда не узнаешь, что у меня свистнули, — сказал я Светлане. — Никогда! Моя пропаша настолько специфична... У тебя водочки дома нет?

Она молча поднялась со стула и пошла к выходу.

— погоди. — Я рванул за ней. — погоди, кто его знает, не было ли и у тебя непрошенных гостей.

Наверху оказалось все в порядке. Мы взяли бутылку и спустились вниз.

— Так вот, — продолжил я. — Единственное, что унесли из офиса — недопитую бутылку виски, которую мы дегустировали с Убожкой.

— С ним или с ней?

Я наполнил рюмки водкой:

— С Иваном Николаевичем. Виски — такая дрянь, скажу тебе! На нее мог позариться только извращенец. И вот представь себе: кто-то учуял силовый запах, как кот валерьянку, и влез сюда.

Светлана шутку продолжить не захотела:

— Но что-то же у тебя все-таки искали? Даже в карманах пальто.

Мы выпили не чокаясь.

Я подошел к темному уже окну и посмотрел через штору на улицу. Я никого и не планировал там увидеть. Было бы смешно, если б смог определить среди прохожих того, кто умыкнул виски. Просто захо-

ДЕНЬГИ РЫЖЕГО ГАБЕНА

телось чуть отвлечься, прежде чем напрячь по-настоящему мозги.

* * *

Марии Петровне Убожко я врал. Клиентов я посещал на дому, и нет в этом ничего зазорного. Хотя, конечно, правильнее было бы встретиться с Иваном Николаевичем у меня или на нейтральной территории, чтобы не попасться на глаза его жене. Но Убожко загрипповал, и был разгар дня, а Мария Петровна с работы возвращалась после девятнадцати.

— Прости, — встретил он меня своим любимым словом. — Я антибиотиков наглотался, так что пить не буду. А тебе налью.

Он поставил было на стол запечатанную еще бутылку виски, но я отказался в такой категоричной форме, что хозяин не стал настаивать.

До своего кошелька с деньгами, который я выложил на стол, он не дотронулся, только недовольно посмотрел на него.

— Лапки кверху, значит? — спросил, когда я высказал свои соображения по поводу того, почему не смогу выполнить порученное.

Мне осталось развести руками.

— Это я сам виноват, — хмуро продолжил он. — Вечером, накануне того дня, как к тебе прийти, с женой в таком ключе поговорил, что она, конечно, кое о чем догадалась. Я прямо сказал: как ни юли, а о твоих шашнях узнаю! Теперь вот, значит, слово не сдержу... Или придумаем все же что-нибудь, а?

Квартира Убожко была с высокими потолками, современная мебель выглядела здесь хрупкими детскими игрушками. Исключение составлял лишь старинный стол с толстыми ножками-тумбами, за которым мы и сидели.

— Он для меня самая ценная в доме вещь, почему — не скажу. И стулья такие же тут стояли, я их реставрировал несколько раз, но лет пять назад жена, еще другая, не Машка, выбросила на свалку, когда я отъехал по делам. Ну и дура попалась! Фамилия у нее знаешь какая была? Мозговая. Вроде как в насмешку: мозгов-то — как у курицы. Правда, связи кое-какие были, я благодаря им деньги и сколотил.

— Разошлись с ней?

— А как же! Застукал на вот этом диване голубушку, мать ее... — Он показал на диван пестрой расцветки, стоящий у стены. — Пришел, а они сидят. Зинка сразу: друг детства, проездом в столице... Сама в халате, а под халатом ничего, и бутыл-

ка на столе. Ты прости, но я же мужик, да? Потому этого друга детства и ее... В общем, чуть не посадили меня, но все обошлось. Она из больницы вернулась, так я ее и на порог не пустил. Деньгами, правда, рассчитался, ее долю отдал. А что с Машкой делать — ума не приложу. Гуляет, вот чую, что гуляет с этим Желнинским!

Убожко при первой встрече выглядел симпатичней, теперь же я уже не находил его сходства с Жаном Габеном и более решительно подвинул ближе к нему кошелек:

— Ничем не могу помочь, Иван Николаевич. Я засветился, ваша жена знает, с какой просьбой вы обратились к сыщику. Это означает, что я выхожу из игры.

Он взял кошелек, подержал его на ладони, словно взвешивая:

— Ты вот что, Саша... Вот что, говорю. Не хочешь мне помочь с бабой разобраться — ладно. Но у меня тут, чувствую, куча проблем возникать будет, и с предыдущей женой, и с сыном, и вообще. А я так жил, что и посоветоваться мне теперь не с кем. Другие обзаводятся же юристами, врачами, охраной... Прости, но тебе ведь деньги тоже нужны?

Врать я не стал.

— Ну вот. Считай, что я тебя консультантом нанял. Во всех правовых вопросах я дурак полнейший, а дуракам теперь тяжело. Послушай старика, возьми деньги. Ты их отработаешь, у меня же куча просьб к тебе будет.

— Нет, Иван Николаевич. Я не юрист и вряд ли вам пригожусь, а если пригожусь, то тогда и расплатимся. Так что пока могу лишь посоветовать найти настоящего специалиста, но конкретно никого рекомендовать не буду.

— Жалко. — Убожко положил руки перед собой, сжал огромные темные кулаки. Потом взял авто ручку, листок бумаги, начал что-то быстро писать (мысль, наверное, нужная в голову пришла) и продолжил разговор со мной: — Жалко, говорю. Прости, но по-дурацки жизнь складывается. Сила еще есть, здоровье, деньги, баб могу без передыху трахать, а веры и счастья нет. Почему так, а? На хрен бы всех этих потаскушек, но одному жить не лучше. У тебя у самого с семьей как дела?

Я понял, что пора откланиваться.

Уже у своей двери, сунув руку в карман за ключом, я обнаружил там кошелек Убожко. В нем была записка: "Мы все-таки сработаемся".

Старый "щипач" наколол старого мента.

Но не бежать же сразу назад? Я решил, что деньги верну ему при очередной же встрече.

* * *

Михайлов вручил шикарный букет Светлане, обозвал меня заживревшим негодяем, забывающим звонить старым друзьям, и попросил поставить кофе. Сразу же, даже перед водкой.

Хотя водку мы только пригубили: Миша спешил на какое-то мероприятие и заглянул ко мне всего на минуту только потому, что проезжал мимо. Так, по крайней мере, он сказал.

Поверил я ему наполовину. То, что он не пьет, потому что спешит, вполне допускаю. Но то, что решил забежать к старому другу, лишь увидев из машины мои окна... Хренушки! Откуда же тогда цветы взяли? Их поблизости можно купить только на рынке, но он расположен никак не на пути Михайлова.

— Так, и что ваша контора пишет?

— Труды по капиталистической экономике...

Пока Светлана занята кофемолкой и плитой, я вкратце рассказываю Мише о своих делах.

Не об Убожко, конечно. О нем рассказывать нечего. Это тупиковый путь в истории становления одного из гениальнейших представителей частного сыска. Так, между прочим, Светлана сказала. "Когда о тебе будут писать книгу..."

Я действительно в последние дни занялся экономикой. Одна фирма попросила дать информацию о состоятельности и благонадежности другой. Пришлось попотеть. Пришлось рыться в цифири и узнавать, сколько любовниц у господина Таранченкова, не просматривается ли через них его связь с криминалом. Хотя с криминалом, естественно, все сейчас просматривается.

— Тебе в связи с этим фамилия Будко ничего не говорит? — спрашивает Миша.

Он скучающе смотрит мимо меня в окно. Я скриплю зубами, понимая, что меня заложили. Кое-какую информацию я испрашивал по старым своим каналам, пользуясь служебными связями. Все ведь, что главное, хорошие люди, со всеми водку пил, но кто-то все же стукнул Мише...

Вот зачем он приехал. Щелкнуть меня по носу.

Пауза затянулась, и Михайлов нарушил ее извиняющимся голосом:

— Сань, я о нем, конечно, и сам могу все узнать, но времени жалко. А у тебя на этого типа готовое досье, если не ошибаюсь.

— Меняю досье на фамилию иуды.

Дружок передернулся, будто через него пропустили разряд тока:

— Да брось ты, честное слово! Они нормальные

мужики, никто тебя не думал закладывать... Суть в другом: у меня запекло, понимаешь? И ребята просто подсказали, что ты можешь помочь. В конце концов, одно же дело делаем. И ты правильно поступаешь, что своим звонишь. Только не спой их вконец. В этом мало кто с тобой сможет тягаться на равных.

Я тяжело вздохнул. Михайлов меня не утешил и не рассмешил. Надо было все-таки своими силами с экономикой разбираться.

— И не комплексуй, — продолжил он. — Если я к тебе на поклон примчался, почему ты не можешь делать то же самое?

Ладно, об этом будет время на досуге еще поразмыслить, а пока надо отвечать на конкретно поставленный вопрос.

Будко Геннадий Геннадьевич. Сволочь порядочная, если говорить коротко.

Но начинать приходится с самого Таранченкова. Человек ведет свое дело, представляет в столице западную фирму по продаже пищевых добавок, молодой, азартный, без жены и детей... Бизнес делать умеет, но что его губит, так это девочки. Принимает он их на работу бессчетное количество, и каждая считает своим долгом переспать с шефом. Именно не он, а они так считают, сами даже очередь свою составляют.

Девочек принимает сам Таранченков, а уж проверяют в работе и отчисляют пачками его заместители. Отчисляют вполне справедливо, потому как на красавицах в принципе кроме любовных утех с начальником должно лежать еще и бремя служебных обязанностей, а вот по силам это лишь единицам.

Одна из таких единиц — Юлечка Кац, оторва, каких свет редко видит. Найти покупателя для нее ничего не стоит, в этом плане она для фирмы Таранченкова — незаменимый сотрудник. Но знали бы вы, при помощи чего она добивается расположения клиентов... Поняли уже, да?

Так вот, Кац, несмотря на молодость, красоту, относительно высокое благосостояние — а получает она до тысячи долларов, — нечистоплотна в половых связях. То, что она частая гостья в полатях шефа — понять можно. Но Юлечка так же готова лечь под любого, лишь бы выгода была.

Однако по-собачьи предана только одному — Геннадию Геннадьевичу Будко, вчерашнему зеку, отсидевшему за разбой, отечественному безработному, прозябающему в кооперативной трехкомнатной квартире и разъезжающему по городу и окрестностям на джипе. Будко, он же Гена-крокодил, или

ДЕНЬГИ РЫЖЕГО ГАБЕНА

Крок, член восточной преступной группировки, на вид гораздо страшнее крокодила, весь в бородавках, татуировках, обладает словарным запасом детсадовца, щедро разбавленным матерным лексиконом. Держат его в должности "силовика" и пугала. Есть подозрение, которое еще стоит проверить, что на совести Крока — убийство коммерсанта мелкой руки. Но проверяют пусть другие, это уже не мое дело. А свое я сделал и дал нужную информацию тем, кто был в ней заинтересован. Я сделал вывод: очень даже не исключено, что через Будко и Юлечку Кац восточные выйдут на Таранченкова, нагреют его как следует, обложат данью.

Михайлов уже учуял запах кофе, зашевелил ноздри. Я выложил перед ним бутерброды с сыром:

— Зачем тебе Будко? Служебная тайна?

— Слушай, — сказал он. — Почему мои стервецы не знают и половины того, что знаешь ты?

— У твоих стервецов забот и помимо Крока хватает, а я им непосредственно занимался. И потом есть еще стимул материальной заинтересованности. Менты так или иначе двадцатого получку получают, а бедному частнику вроде меня надо вкалывать. Чувешь разницу? Раньше я был идейным бойцом, а сейчас...

— Не трепись! — перебил меня Миша. — А Крок нужен нам вот зачем. Поступила оперативная информация, что его готовят для устранения одного торговца, которому почему-то не хочется отстегивать деньги братве. Вот не хочется и все, представляешь?

— В наше время с трудом, — признался я. — Торговец сам защиты у вас запросил?

— Нет, у него с товаром и налогами не все чисто, нас он не любит. Да потом он, наверное, и не знает, что ему грозит. Наш человек у восточных есть, от него кое-что узнаем. Крок получил задание убрать торговца, и тут же, естественно, уберут и самого Крока.

— Ну, его-то не жалко.

— А уберет его сожительница с помощью яда. Говоришь, Юлечкой ее зовут? Красивая, говоришь?

— И весьма.

— Так вот, Юлечке уже выдали деньги и ампулу. А мы до сих пор не знаем даже ее адрес.

— Записывай...

Вошла Светлана, поставила на стол чашки с кофе. Мы как раз завершили скучные служебные разговоры и решили начать светские.

— Ребята, а не заглянуть ли вам ко мне в гости? Алена будет рада. К тому же из деревни гуся передали, мы вдвоем не съедим. В деревнях знаете каких гусей выращивают?

— Это сколько же водки под такого брать надо? — озабоченно спросил я, но ответа не дождался.

Зазвонил телефон.

— Александр Андреевич, это Убожко вас беспокоит.

Если бы Иван Николаевич не представился, я бы ни за что не узнал его по голосу, силлому, низкому. Видно, грипп скрутил старика капитально.

— Слушаю вас.

— Просьба огромная: бросьте все и приезжайте ко мне прямо сейчас.

— Но мы вроде как распрощались, Иван Николаевич.

— Произошло кое-что после этого. Приезжайте. И последовали короткие гудки.

Что-то мне не понравилось в этом разговоре, я не понял еще, что конкретно. Выдержав паузу в полминуты, набрал номер Убожко. Тот схватил трубку сразу же:

— Хорошо, что перезвонили: я лежу, не встаю. Дверь будет открыта, можете не звонить.

Связь оборвалась, но я еще некоторое время держал трубку, не понимая, что именно меня тревожит.

Михайлов поднялся со стула:

— У тебя дела, смотрю. Может, подбросить по пути куда?

— Подбрось. Это Убожко звонит, — пояснил я Светлане. — Будь на всякий случай у телефона. Не соображу, что ему надо.

И вообще чего-то я соображать перестал. Наверное, потому, что не выпил с другом.

Уже в "волжанке" Михайлов попытался было узнать, кто такой Убожко, но я отделался общей фразой:

— Клиент, просит разобраться в амурном вопросе. Ничего интересного.

— Помощь не нужна, точно?

— Ну, если хочешь шотландское виски испробовать — зайдем вдвоем.

— Уволь...

Я вышел возле знакомого дома, стал подниматься по крутой лестнице. Иван Николаевич жил на четвертом этаже. Я топал медленно, словно проверяя на прочность каждую ступеньку. И когда оказался перед знакомой дверью, понял, что меня насторожило в телефонном разговоре...

Тем не менее дверь я открыл и переступил порог.

Убожко лежал на полу возле старинного стола и мертвыми глазами смотрел в потолок. Кровь на ковре уже успела загустеть и взялась коркой.

3.

Он с первой же встречи был со мной на ты — вот о чем я забыл, вслушиваясь в хрипящий голос.

“Бросьте все и приезжайте” — так Убожко сказать не мог.

В квартире больше никого не было, судя по тому, что на мои шаги никто не отозвался ни голосом, ни движением.

Стол, у резных ножек которого вытянулся во весь свой огромный рост Убожко, был сервирован на двоих. Тарелки с салатом, с колбасой, хлеб, бутылка виски. Рюмок, ножей, вилок почему-то не было. На краю, ближнем ко мне, лежала желтая зажигалка. Точно такую увела у меня Мария Петровна Убожко.

С зажигалки я перевел взгляд на бутылку. Виски в этой посудине было на треть, то есть примерно столько же, сколько оставалось и в той, которую стащили из моего холодильника. Выводы, конечно, делать рано, но если приплюсовать ко всему, что меня с какой-то целью позвали сюда...

Входную дверь за собой я прикрыл неплотно и потому без труда расслышал шаги на лестнице. Ее копытили сразу несколько человек, и это было странно, потому как в доме все-таки существовал лифт. Я им не воспользовался лишь потому, что специально хотел нагрузить ноги и дать немного дополнительного времени башке. Ногам гимнастика оказалась в радость, башка нашла ответ на вопрос, который меня обеспокоил в ходе телефонного разговора. Я, правда, не знал, с кем конкретно пришлось вести диалог, но предположил, что знакомство состоится, стоит мне лишь минуту подождать или самому выйти на лестничную площадку.

Выбрал второе.

Сверху спустился человек в форме капитана милиции. Увидев меня, он замер, потом приподнял руку так, чтобы я увидел пистолет ТТ.

Двое поднимались снизу, оба ладные и упитанные. Одеты они были в гражданские костюмы. Старшему — за сорок, младшему — до тридцати. Младший, встретившись взглядом со мной, тотчас сунул руку в карман. Его напарник оказался выдержанней, хоть неуверенность чувствовалась и в его голосе, когда он заговорил:

— Только без глупостей, Беляев! Зайди обратно в квартиру, из которой вышел.

— Зачем? — спросил я.

— А вот там и объясним зачем.

Что мне оставалось делать? Пожать плечами и выполнить приказ, поскольку в моем кармане не

было ни самого заваливающего ствола, ни хотя бы рогатки. Да и кому оказывать сопротивление-то?

Я остановился на пороге комнаты, в которой лежал Убожко.

Капитан с пистолетом занял позицию за моей спиной, другие двое прошли к столу.

— Так, — сказал старший, и опять слова его прозвучали не слишком уверенно. — Все тут понятно. Пуля в затылок. Где оружие, Беляев?

Я сложил руки на груди и полностью успокоился. Если на лестничной площадке у меня еще были кое-какие сомнения, то сейчас я уже был уверен, что к милиции троица не имеет никакого отношения. И дело даже не в том, что с ТТ стражи порядка не ходят. Совершенно непрофессионально эти деятели себя ведут.

— Значит, говорите, вам все понятно? И это без экспертов, медиков, прокурора?

— Будут тебе еще и медики, и эксперты. Главное не в этом. Вы, значит, сидели, выпивали...

— Экспертиза в моей крови алкоголь не обнаружит. Убожко тоже не пил, он принимает антибиотики, а они со спиртным не сочетаются. Бутылку можете выбросить на помойку, — беззлобно посоветовал я. — И вообще, сцена с застольем в этом спектакле очень неудачна. Не могли же мы руками салат хватать? Даже вилок нет. Я, конечно, понимаю, что в доме не нашлось приборов с отпечатками моих пальцев...

— Вилки и рюмки ты, Беляев, отнес уже на кухню и бросил в раковину, под горячую воду, чтобы смыть с них следы, — почти торжественно сказал сорокалетний. — Они там и сейчас.

— И пепельницу отнес?

— Какую пепельницу? — насторожился тот.

— Любую найдите. В доме должна быть пепельница, это курящая семья. А то ведь зажигалка лежит, а окурков не видно. Логика нет.

Тот, к которому я все время обращался как к старшему, прищурился, соображая, не издеваюсь ли я над ним. Я решил ему доказать, что у меня этого и в мыслях нет.

— Мои пальчики на бутылке и зажигалке обернутся против тех, кто все это затеял. Я ведь прослужил немножко, у меня опыт, и потому никто не поверит, что на месте убийства Беляев оставил бы такие явные улики. Вилку взял да помыл, а бутылку с пальчиками и зажигалку... Кстати, с чего это хозяин пользовался бы моей зажигалкой?

— Твоей? — зачем-то спросил тот, кто стоял за спиной в капитанской форме. — А откуда ты взял...

Но его перебил сорокалетний:

ДЕНЬГИ РЫЖЕГО ГАБЕНА

— Так, кончаем базар. Ты, Беляев, сейчас спускаешься и едешь с нами. Будешь дергаться — пришьем. Пойми, я не шучу.

Ехать в неизвестность мне не хотелось. В той неизвестности у меня вряд ли будут свободны от оков руки и ноги — эта троица ведь понимает, с кем имеет дело. Знать бы и мне, зачем я им нужен, какого черта они заманили меня сюда. Предположеньице, конечно, есть, но...

Двое, которые в комнате, хорошо стоят — на одной линии. Впереди — сорокалетний, молодой за ним. У молодого в правом кармане пистолет, но стрелять ему будет неудобно. Значит, надо быстренько разобраться с тем, кто играет роль капитана.

— Какие могут быть шутки! — Я ссутулился и поднял руки на уровень плеч. — С пулями шутить нельзя. Не скажете, куда нам ехать придется?

Эта демонстрация покорности и совсем не острый, не агрессивный вопрос должны на окружающих действовать успокаивающе.

Очень естественно начинаю поворачиваться, чтобы вроде как следовать к выходу, и такое начало движения не настораживает капитана, которого я уже ловлю краем глаза. Это еще раз говорит о том, что проблемы у меня с ним предвидятся небольшие.

Нельзя сказать, что он сам отдал мне пистолет и безропотно приложился затылком к полу, но факт есть факт: я уже вооружен, и один из противников придет в себя в лучшем случае минуты через три. Теперь ствол ТТ нацелен между глаз сорокалетнего, а слова мои обращены главным образом к тому, кто помоложе:

— Без глупостей, ребята. Теперь мы в равных условиях, так что не будем предъявлять друг другу ультиматумы. Лучше всего нам разойтись красиво, вы не против?

Мягко пятясь, я спиной нахожу дверь, открываю ее, попадаю на лестничную площадку и так же не спеша, держа на прицеле дверь, спускаюсь вниз по ступенькам. Хотя почти уверен, что стрелять по мне они не будут. Ни к чему им вступать в перестрелку. У них была другая задача: подставить меня.

Я не подставился.

* * *

Вообще-то все объясняется просто, думал я, удаляясь от дома, где на меня поставили капкан. Притивитивно все объясняется.

Стерва Мария Петровна приехала ко мне, дабы уговорить убрать с ее пути старика Убожко. Зачем? Затем, что от него пахнет псиной, но денег много, и разводиться, чтобы уйти с пустыми руками, не хотелось. Поскольку на роль киллера я не согласился, она нашла других исполнителей, однако подставить все же решила меня.

Сам ход ее мыслей, конечно, правильный. Если бы я узнал о гибели Ивана Николаевича, я бы в первую очередь заподозрил его жену. Она решила нанести превентивный удар. Много не додумала, плохие детективы, видно, читала. Но — сперла зажигалку, потом подослала в офис тех, кто изъяснял недопитую бутылку виски. Непонятно только, почему, заманив меня в ловушку, она не вызвала на квартиру настоящую милицию. По идее, руководствуясь наивной логикой, поступить Мария Петровна должна была именно так. По ее звонку приезжают менты, застают меня возле трупа, на бутылке — мои пальцы, на зажигалке — тоже. А себе она наверняка подготовила алиби. Скажем, сидела с утра на рабочем месте.

Кстати, хоть я и не медэксперт, но Убожко убит как минимум часа за два до моего появления на квартире. Кого для этих целей нашла Мария Петровна? Не профессионалов, это точно. Артистов художественной самодеятельности. С главной целью они, правда, справились, человека застрелили, но дальше действовали непонятно плюс к этому безмозгло засветились.

Так же безмозгло могут поступить и в дальнейшем. Зная, что я видел их рожи, попробуют сразу же избавиться от свидетеля, которого не удалось выдать за исполнителя теракта.

Я прервал свои рассуждения и повернул к ближайшему телефону. Светлана, как мы и договаривались, тотчас взяла трубку. Я попросил ее немедленно подниматься к себе, а в мою квартиру не заглядывать до тех пор, пока я там не объявлюсь.

Светлана все-таки молодец. Не проявив женского любопытства, она почти по-военному ответила:

— Хорошо.

На том наш разговор и закончился.

Я продолжил свой путь, хотя и сам себе пока не мог четко сказать, куда мне надо идти.

* * *

Мария Петровна, наверное, все же поняла, что сочиненный ею сценарий убийства мужа не выдержит проверки жизнью, и сбежала. Сбежала прямо с

работы: примерно в то время, когда я, позвонив Светлане, шатался по улицам, госпожу Убожко вызвали из конторы приехавшие на "Ниве" двое мужчин. Сослуживцы видели в окно, что она, перекинувшись с приехавшими несколькими фразами, вроде бы хотела вернуться в контору, сделала даже движение к двери, но один из мужчин, с виду лет сорока, положил ей руку на плечо, сказал, видно, что-то такое важное, что Мария Петровна тут же уселась в салон легковушки, на заднее сиденье. "Нива" тронулась, и больше ее никто не видел.

На похоронах мужа, естественно, она не присутствовала. Роберту, сыну Ивана Николаевича, не звонила.

В ее кабинете остались легкое пальто, сумочка с документами, деньгами и парфюмерией.

Судя по описаниям, двое из "Нивы" были те, с кем я "познакомился" на квартире Убожко. Составленные фотороботы ничего не дали, таких морд милицейские компьютеры не хранили.

На ТТ остались пальчики того, кто был в форме капитана. Увы, за пальчиками этими тоже ничего не значилось.

Да по большому счету меня это и не должно было волновать. Это уже шла не моя игра.

Но в верхнем ящичке стола лежал весьма знакомый мне кошелек.

Черт бы его побрал!

4.

Сорокатрехлетний Желнинский Петр Федотович был лысым, худым и носил очки. Жану Габену он, на мой взгляд, проигрывал по всем статьям. Если Иван Николаевич был прав и его жена спала с главным инженером, то тогда действительно можно говорить о загадочной женской душе.

На обед Желнинский носил с собой термосок с бутербродами, а после трапезы четверть часа гулял по скверу.

Если вы спросите, с чем были бутерброды, я и на этот вопрос отвечу, хотя он к делу совсем не относится. А говорю так не потому, что хочу себя похвалить. Хочу, чтобы вы поняли: Желнинским я интересовался и столкнулся с ним в этом сквере среди бела дня совсем не случайно. Уже очутившись за его спиной, я вынул из кармана свой носовой платок и взмахнул им:

— Петр Федотович, это случайно не вы уронили?

Желнинский взглянул на платок, машинально сунул руку в карман брюк и ответил:

— Ну что вы, что вы!

Потом поднял глаза на меня:

— Простите... Вы из головного предприятия?

— Это мой платок, — ответил я улыбаясь. — Детская улочка: мы так когда-то с девчонками знакомились.

Инженер вряд ли что понял из моего объяснения и усиленно заморгал.

— Я бы мог, Петр Федотович, вас к себе пригласить, но решил, что разговор на свежем воздухе полезней. Правильно?

Я тихонько пошел по аллее, надеясь, что Желнинский последует моему примеру, но тот не сдвинулся с места и задал новый вопрос:

— Куда бы вы меня пригласили?

Человек не растерялся, умеет держать себя в руках, и это уже плюс. Маленькая компенсация за очки и малый рост.

Я подошел к нему, зафутболил подвернувшуюся пивную пробку:

— Меня интересует ваша сотрудница Убожко, Петр Федотович. Вы не получали от нее никаких вестей после того, как Мария Петровна исчезла?

— А, так вы... — Желнинский не сказал, кто я, лишь пожевал губами, потом ответил: — Нет, Маша ни мне, ни вообще в отдел или кому-то на дом не звонила.

— И вы даже не можете предположить, куда она могла деться?

— Даже не могу.

— Может, присядем? — показал я на скамейку, стоящую в тени.

— Сейчас на солнце лучше. Солнца так давно не было, зачем же от него прятаться?

Хорошо, когда у человека есть свое мнение и он может его отстаивать. Пусть даже дело касается всего лишь солнца и скамейки — важна суть.

Мы медленно пошли по асфальтовой тропке, заметенной прошлогодними высохшими листьями. Желнинский взглянул на часы, и я понял, что времени до окончания первого с ним свидания не так и много: этот человек не задержится на улице и лишнюю минуту.

— Вы Ивана Николаевича хорошо знали?

Инженер поправил очки:

— Я не испытывал к нему ни малейшего уважения. У нас с ним было две встречи, и этого вполне хватило, чтобы никогда больше не возобновлять контактов.

— Встречались один на один?

— Ну зачем же. Мы иногда устраиваем в конторе сабантуйчики — день рождения чей-то отмечаем

ДЕНЬГИ РЫЖЕГО ГАБЕНА

или календарный праздник. Семьями собираемся. Вот так Убожко к нам и попал за стол. Мы Машу еле уговорили его пригласить, она не хотела этого и, теперь понимаю, правильно сделала бы... Но уговорили. И ему сразу не понравилось, что я его жену называю по имени... О покойниках плохо не говорят, да?

— А вы ничего плохого о нем и не сказали.

— Он больной был. Ревность у него переходила границы разумного. Хотя это понятно, конечно...

— Наверное, поводы были, — осторожно обронил я.

— Годы были. За шестьдесят, провел слишком бурную молодость, источился, так сказать. За столом только сальные анекдоты и рассказывал, а в курилке — о том, какой он половой гигант. Если человек такие песни поет — значит, у него комплекс.

— А Мария Петровна о его мужских достоинствах ничего не говорила?

— У нас с Машей нет запретных тем.

Я хмыкнул, Желнинский истолковал это совершенно правильно:

— Можете думать что вам угодно. Я с этой женщиной не спал и не собираюсь этого делать в будущем. Хотя я и не идеальный семьянин.

— А она?

Он удивленно взглянул на меня. До того удивленно, что стало неудобно за свой вопрос.

— Я хочу понять, за что убили Убожко, — прервал я молчание. — И кто.

Желнинский нахмурился:

— Несмотря на плохое зрение, я классный стрелок. Имею дома оружие, не пропустил ни одного охотничьего сезона. Белку в глаз, может, и не подстрелю, но кабанов валит. Вы имеете это в виду? С господином Убожко я был в натянутых отношениях и не скрываю этого. Мартовский праздник тут отмечали, он пришел на этот раз без приглашения и хамски заявил с порога, что хочет записаться в очередь тех, кому сегодня Машка дает. Я назвал его мерзавцем.

Трудно было представить гиганта Убожко и малышка Желнинского, в ярости застывших друг против друга. Комичная картинка получалась, но улыбаться даже не хотелось.

— Петр Федотович, у Марии Петровны есть в городе друзья, знакомые?

Он промолчал, словно и не слышал вопроса.

— Тех, кто приезжал за ней на "Ниве", вы раньше не видели?

Инженер остановился напротив дорожки, ведущей к конторе:

— Считаете, я обязан отвечать?

— Если Мария Петровна Убожко не причастна к смерти своего мужа, то увезли ее не на пикник, и надо выручать женщину. Если причастна... Каким бы плохим ни казался вам Иван Николаевич, но это — убийство, вы понимаете?

Желнинский снял очки, замшевым лоскутком долго тер стекла, потом, близоруко щурясь, сказал:

— Тех двух мужчин, что приезжали за ней, раньше никогда не видел... А знаете, я иногда тоже допускаю, что к убийству мужа Маша не причастна.

Иногда.

Хорошо сказано.

* * *

Я почему-то потерял ориентацию в возрастах и рассчитывал увидеть перед собой нервного бледного юношу.

Роберт Иванович Убожко был высоким, толстым и на полтора года старше меня. Широкой костью он пошел, конечно же, в отца.

— Контактыв я с батей никаких не поддерживал, в последние два-три года, правда, мы друг другу звонить стали, с праздниками поздравлять. И еще он деньги давал, когда мать хоронить пришлось. Я не просил и так обошелся бы, но он привез, настоял, чтобы я их принял.

Организацию похорон Ивана Николаевича взял на себя сын.

Роберт — метростровец, наверное, из-за кровной обиды на отца пошел работать в подземку. Сейчас мастер, жена учительница, дети студенты. Товарищи по работе малость помогли с похоронами. Получает-то он в принципе нормально, но в этом деле от помощи, говорят, отказываться просто нельзя.

— Отец после себя ничего вам не оставил?

Задавая этот вопрос, я уже знал, что, по крайней мере, в Москве Убожко-старший счетов в банках не держал, сберкнижек не хранил. И между тем утверждал, что, кроме "Вольво", имел хорошие деньги.

— Да мне и не нужно ничего. Правда, за день до смерти он бумагу составил, заверил ее даже, что машину свою дарит Алеше, внуку. Мы ему восемнадцатилетие планировали отметить в тот самый день, когда...

Несмотря на обилие жен, ребенок у Ивана Николаевича вырос один.

— На этой машине все время ездила Мария Петровна, — сказал я.

Он кивнул:

— Знаю. У нас с ней, между прочим, нормальные отношения. А насчет машины... Я ведь узнал об этом, только когда меня уже перед фактом поставили. Алеше ничего не говорю. Думаю, пусть Маша как ездила, так и ездит.

— У нее с твоим отцом не все ладилось?

— Чтоб с ним ладить... Я же говорю: он редко звонил, но и то успевал ее матом обкладывать, как... За домработницу, в общем, держал. Правда, когда хорошее настроение было, отстегивал кое-что. И шубу ей купил, и цепочку золотую.

— Трудно поверить, что только из-за шубы и цепочки женщина терпела деспота.

— У нее жилья в Москве не было, а это немало.

— С другими женами он тоже конфликтовал?

Роберт курил одну сигарету за другой, не делая ни малейшего перерыва.

— О других я знаю совсем мало. Мы тогда с батей практически не общались. Но мать как-то говорила, мол, одну из жен он так избил, что та попала в больницу.

— Зинаиду Мозговую.

— Точно.

— А откуда же, интересно, это стало известно матери?

— Тут ничего интересного. Мать всю жизнь проработала на швейной фабрике. Отец часто туда ходил, все помириться хотел. И когда с зоны вернулся, и когда даже с третьей женой жил... Мама у меня была волевая, сильная, под стать отцу. Он ее, мне кажется, до последнего дня любил, потому зло на других женщинах и срывал. Ну вот, Мозговая с мамой в одном цехе работала, да и жила недалеко от нас, через дом отсюда. Она, между прочим, Машина сверстница.

— И что с ней случилось?

— С Мозговой? А что с ней могло случиться... Дня три назад в булочной ее встретил. Хай там подняла, черствый хлеб ей продали.

— Так она здесь же и живет?

— Ну да. С работы ушла, теперь на дому шьет.

* * *

— Я действительно собиралась заказать себе пару блузок, — сказала Светлана. — Лето начинается, обновки нужны. А разговаривать Мозговую смогу, не сомневайся. Думаешь, она тебе объяснит, что представлял из себя Убожко? Думаешь, назовет его врагов и друзей? Мне можно, кстати, взять снимки, которые фоторобот составил?

— Ты, оказывается, ничего не поняла! Ты не должна даже упоминать о том, что...

Господи, как трудно инструктировать женщин, даже понятливых!

К Мозговой Светлана должна идти только для того, чтобы заказать себе блузки, на иное я не согласен. И уж если только бабский разговор коснется мужиков...

Да, я вру сам себе. Разговор, конечно же, благодаря Светлане, мужиков обязательно и коснется. Но рассчитывать на многое глупо. Хотя Светлана действительно может выведать больше, чем я.

А все равно нехорошо на душе. Не надо бы поддаваться на уговоры.

— Светлана, я жалею, что упомянул при тебе о Мозговой, честное слово. Я пойду к ней сам.

— И она с тебя снимет мерки для моих блузок? Пойми, я не буду разыгрывать из себя шпионку, я иду к портнихе. Я поняла каждое твое слово и ни о чем, кроме фасонов, не буду заикаться!

В конце концов, кто такая Мозговая? Четвертая жена Убожко, с которой он разошелся с дракой и скандалом. Вот и все. А я тут устраиваю... Я похож на нервную молодую маму, не выпускающую ребенка на лужайку, поскольку там может расти колючка.

— В шестнадцать ноль-ноль ты должна быть возле нашего дома, — стучу я по циферблату часов. — Ни минутой позже.

— Ты не знаешь, что такое снять мерку... — раздражает она и осекается, встретившись с моим свирепым взглядом. — Я все поняла. В шестнадцать ноль-ноль мы сядем пить кофе.

— Кофе сядем пить в шестнадцать ноль-две, тебе надо будет еще раздеться и помыть руки.

Она почти убегает, боясь, что я все-таки передумаю и никуда ее не пущу.

Сейчас двенадцать. Есть время прикинуть, что мы имеем на сегодняшний день.

У Ивана Николаевича Убожко не было ни друзей, ни собутельников. Даже соседи к нему редко заглядывали. Не то чтобы перессорился с ними, но сам контактов избегал. Телевизор смотрел мало, регулярно ходил за газетами, покупал "Спид-инфо", "Спорт-экспресс" и "Известия". Постоянно интересовался курсом доллара, и если по какой-то причине не отоваривался в киоске, про курс этот спрашивал у Николаева со смежного балкона. "Порой даже не поздороваешься, только вопрос задаст: сегодня бакс почем?"

Наличными в доме нашли две тысячи долларов и три миллиона "деревянных". Для кого-то это, ко-

ДЕНЬГИ РЫЖЕГО ГАБЕНА

нечно, деньги, но если Убожко мне не лгал, то сумма его сбережений должна быть гораздо выше.

Деньги лежали на одной из полок шкафа, даже начинающий вор наверняка нашел бы их и забрал. Но — или Ивана Николаевича убили не с целью ограбления, или искали не такую мелочь.

Книг в доме было немного: пособия по столярному делу еще шестидесятых годов выпуска, справочники по нумизматике, по народной медицине. Отдельно стояли женские любовные романы, Карнеги, Стендаль, еще кое-что из классики, но это, надо понимать, были книги его жены.

О Марии Петровне соседи, если коротко, отзывались так: сильная баба, из-за квартиры только с ним и живет, а вообще — не пара ему.

Никого из троицы, с которой мне пришлось столкнуться в доме Убожко, соседи раньше не видели.

Что из всего этого следует?

Вряд ли Мария Петровна нашла себе сообщников у какого-нибудь пивного ларька, хоть время сейчас и дурное, но киллер — профессия все-таки дефицитная. Значит, надо выявлять ее старые связи. В том, что о них пока известно, интересно мало. Замужем была давным-давно, лет двадцать как разведена, бывший муж имеет другую семью, связей с ним Убожко не поддерживает. В газовом хозяйстве работает двенадцать лет, дело свое знает, в поведении — не монашка, но и в загулы не уходит.

С Желнинским ее отношения действительно особые: она подруга его жены, вхожа к ним в дом, с ним может обсуждать любую тему... Но никто не верит, что Мария Петровна вхожа и в кровать начальника.

И все-таки, пусть даже они любовники, мог ли взяться Желнинский за организацию убийства Убожко?

Мог бы, почему же нет.

Но это только со стороны кажется, что исполнителя преступных замыслов найти ничего не стоит. В книгах так пишут. А по жизни...

Петр Федотович домосед, по барам и ночным клубам не бегает, друзей его на пальцах одной руки пересчитать можно, и те — охотники, грибники, народец тихий и почтенный. И потом сам Желнинский, я думаю, если б и удумал расправиться со стариком, не стал бы это перепоручать друзьям. Другой он, Желнинский. Хотя... опять-таки я так думаю.

В конце нашей встречи я спросил его, не он ли выследил Ивана Николаевича Убожко, когда тот приехал ко мне.

— А вы бы поступили иначе, если бы вас попро-

сила женщина? Накануне муж ей угрожал, и именно из-за меня, сказал, что найдет на нее упораву, что ею профессионал займется. Конечно, она испугалась. Приехала на работу, зашла ко мне... Муж, говорит, все время спит до десяти, а сегодня с утра встал, побрился и сказал, чтобы я не трогала "Вольво". Знать бы, куда поедет. Я сел в "Жигули" и подрулил к ее дому. Минут через десять Убожко выехал. Как оказалось, к вам.

Желнинский мог бы и не признаваться, но признался. Признался не от страха, это было видно.

— А когда ко мне приезжала Мария Петровна, вы ее тоже сопровождали на своей машине?

— Нет.

— Точно?

— Даже не вижу причины, чтобы соврать. Впрочем, это легко проверить: в тот день и час я сидел на совещании.

Нет, кого-то из друзей и знакомых он бы не подставил.

Но!

Но обронил странную фразу: "Допускаю, что к убийству мужа Маша не причастна". Ни хрена себе, защитил женщину! "Допускаю". Уверен, мол, в обратном, но допускаю...

Или это я к словам придираюсь? Человек просто оговорился, с кем не бывает.

Вот я — я пока уверен, что жена расправилась с мужем и хотела подставить меня. У меня пока есть для этого доказательство: желтая дешевая зажигалка. Помимо пальчиков Марии Петровны экспертиза разыскала на пластиковых боках и мой палец. Значит, это та самая зажигалка. И все же я повторяю слово "пока". Потому что тут есть маленькое место для сомнений. Эта женщина мне показалась умной. Во всяком случае, не настолько глупой, чтобы решиться подставить меня, зная, что я все-таки профессионал. Приехать в офис, поохать о своем тяжком кресте, потом нагло стащить зажигалку и вдруг — вызвать меня к себе, к трупку мужа... Неужели мадам не осознавала, что я в первую же очередь заподозрю в убийстве ее?

Не могла не осознавать.

Я бы еще понял, если бы с супругом она расправилась в горячке, в ходе очередной ссоры, и так же в горячке натворила глупостей, вспомнив о зажигалке. Но тут убийство готовилось. Была выкрадена из моего холодильника бутылка виски. Были приглашены люди со стороны, бездары, кстати.

Черт, не сходится что-то, не сходится.

Смотрю на часы: пятнадцать сорок. Время еще есть.

Надеваю куртку и спускаюсь вниз. Спускаюсь, даже соображая, что поступаю неправильно. Вдруг Светлана решит позвонить: что-то там у нее не заладится, и я понадобится? Но сидеть в комнате я не могу. Нет, даже если все обойдется, пусть она в дальнейшем помогает мне только тем, что будет читать вслух Вергилиев и Ювеналов, заваривать кофе и чай.

На улице душно, как перед дождем, хотя небо девственно чистое. Грязная линялая собака возится у мусорных баков. Противно орет ворона на неожившем после зимы дереве.

Все скверно.

Пятнадцать пятьдесят пять.

От автобусной остановки почти бежит к дому Светлана.

Да нет, я не прав. И ветерок дует свежий, и собачка все же симпатичная, а ворона — что ж, на то она и ворона, чтобы каркать.

— Ну и как? — задаю ничего не значащий вопрос. И получаю ясный, конкретный ответ:

— Я заказала себе две блузки и юбку. Она хорошая портниха.

А что, спрашиваю себя, разве ты другое что-нибудь ожидал?

Но по глазам Светланы безошибочно определяю, что она мне расскажет сейчас не только о блузках и юбке.

— Пройдемся? — предлагает она.

Шестнадцать ноль-ноль. Вообще-то мы договаривались в это время пить кофе, но Светлане надо пройтись, успокоиться и выговориться.

— Ладно, — говорю я, — открывай свои карты сразу, вижу ведь, что козыри на руках.

Она кивает:

— У Мозговой был один из тех, кто у тебя на снимках, что фоторобот выдал.

* * *

Нет, в самой квартире у Зинаиды Светлана никого, оказывается, не видела. Но у подъезда столкнулась с выходящим из дома парнем, тем, кто на снимках выглядел моложе других.

— Я его сразу узнала, он же похож на молодого Челентано.

— Челентаны против Габенов, — проворчал я. — Место действия — Россия.

— Это ты к чему?

— А черт его знает к чему. Но откуда ты взяла, что этот доморощенный итальянец вышел от Мозговой? Она тебе в этом призналась?

— Нет. Когда-то давным-давно, в институте, за мной пробовал ухаживать парень... Знаешь, почему мы с ним расстались?

— Я не настолько умный, чтобы знать все.

— Был одеколон такой — "Душистый табак". Так вот, мне казалось, что он каждый раз по флакону на голову выливает. С тех пор не переносю этот запах.

— От парня, значит, "Табак" разило?

— Да. Вот и получилось: знакомое лицо и знакомый запах. Я от всего этого даже растерялась, решила успокоиться и зашла сначала в магазин, там рядом "Галантерея".

— Так резко менять маршрут не следовало, — сказал я.

— Этого никто не видел. У парня машина прямо напротив дверей подъезда стояла, я при нем вошла внутрь, прошла вдоль почтовых ящиков, увидела через окно, что он уехал, и только тогда побежала в магазин. А машина у него знаешь какая? Светлые "Жигули", как у Желнинского.

— Значит, ты их могла видеть, когда ко мне приезжала Убожка?

— Во всяком случае за ее "Вольво" ехала точно такая легковушка.

— Понятно. Теперь вернемся к "Галантерею".

— Я пробыла в магазине десять минут, решила, что уже не волнуюсь, и поднялась к Мозговой. Захожу к ней в прихожую, а там стоит запах "Душистого табака", можешь себе представить?

Я представил другое. Что было бы, если бы столкнулся лицом к лицу с тем, кто целил в меня из пистолета на квартире Убожка. Не до запахов бы было. Да я, признаться, в такой ситуации и "Шанель" от "Тройного" не отличу.

— По этому поводу, надеюсь, вопросов Зинаиде ты не задавала?

— Нет. У нас получился разговор клиентки с заказчицей, не более того. Завтра я уже пойду к ней на примерку. Вот тогда и попробую что-либо из нее вытянуть.

На месте Светланы, глядя из окна на наодеколенного парня, я бы обратил еще внимание и на номер его машины. Но для первого раза она и так все сделала безупречно.

— Ничего вытягивать не надо. Если ты не ошиблась с "Табак"...

— Да, я еще запомнила номер его "жигуленка". Это ведь нужно тебе?

Я глубоко втянул в легкие ментоловый весенний

ДЕНЬГИ РЫЖЕГО ГАБЕНА

воздух. Как только мы вернемся домой, выставлю на стол коньяк. Моя гениальная помощница это заслужила.

Ну и себе плесну на донышко, естественно.

5.

А знаете ли вы, что если повезет, то в середине мая можно хорошо порыбалить у самой Москвы? Если не знаете, то запоминайте. Садитесь на Павелецком в раннюю электричку, едете в сторону аэропорта, и как только переезжаете Пахру, сходите и топаете к кладбищу за поселком Ям. Удилище нужно длинное, гибкое, грузик побольше, поплавок высокий, подкормка — традиционная каша с мелким мотылем. На насадку лучше всего идет мотыль крупный. Можно использовать и тесто, приготовленное по особому рецепту. Подсак должен быть готовым, лежать под рукой, потому что есть вероятность взять леща килограмма на полтора, если не будете зевать и глазеть по сторонам.

Я глазею.

На Пахре с недавних пор выросли особняки, такие вычурные и просторные, что в них запросто могло бы разместиться все российское правительство вместе с депутатами. Никого, черт возьми, даже не интересует, на какие такие средства вчера еще рядовые граждане смогли обустроить свой быт. Глову на отсечение даю, что среди них нет ни одного нобелевского лауреата, который бы потратил высокую премию на штучный финский кирпич.

Сташков точно не лауреат, это даже проверено.

Алексей Николаевич Сташков, тридцать два года, образование среднее, генеральный директор фирмы "Экзо", занимающейся своими финансовыми проблемами. Сие означает, что фирма бралась за все, что приносило дивиденды. Делала бизнес на нефти, продаже продуктов, иномарок, лесоматериалов, пробовала себя в сфере недвижимости... Ее отовсюду оттесняли, она вроде бы теряла позиции, но господин Сташков не становился от этого заметным беднее.

Гордое звание "гендиректор" украшало только визитную карточку. Директором он был, собственно, над самим собой. В недавнем прошлом, правда, имел двух компаньонов, с которыми и начинал дело. Одного нашли с простреленным затылком на кровати в собственной спальне, другой тоже погиб от выстрела в голову сзади. При этом сидел он за рулем собственного "Форда", обнаруженного милицией на одной из лесных дорог. Убийцы в обоих случаях найдены не были.

Теперь у господина Сташкова в штате состояла лишь любовница и по совместительству делопроизводитель-секретарша Анна Королькова, да все время крутился рядом еще один тип без должности, которого звали Кэп. Его уволили из армии в чине капитана — проворовался тыловик, жену он бросил во Владимире, а сам перебрался в столицу и жил на даче шефа.

Ко всему вышесказанному остается добавить лишь несколько строк.

Алексей Сташков является двоюродным братом Зинаиды Мозговой, именно его видел я в квартире Убожко, а у дома портнихи — Светлана.

Кэп, он же Виктор Молчанов, попался под мою горячую руку, когда в форме капитана милиции навел на меня ТТ. Забыл, мерзавец, что к старшему по званию надо относиться более уважительно.

Спросите, зачем я все так подробно описываю? Или уже догадались? Правильно, наряду с другими стоят на Пахре и хоромы, принадлежащие Сташкову. Как ни странно, гендиректор, сам занимавшийся недавно иномарками, ездит на "Жигулях". По машине и вычислили его, потом определили круг знакомых...

Впрочем, рассказывать об этом скучно, лучше вернемся к рыбалке.

Так вот, я недаром сказал — "если повезет". Лещ вообще-то рыба капризная, даже стойкий рыбак может начать зевать, глядя часами на мертвый, неподвижный поплавок.

Если б мне только на поплавок глядеть, вполне возможно, я бы и дождался поклевки. Но я еще интересуюсь хоромами Сташкова. Не с точки зрения архитектуры, не потому что сам хочу сварганить нечто подобное: с башенками, фигурными окнами, зимним садом... У меня другие интересы.

Хорошо, что вместо полевых биноклей и подозрительных труб наши Кулибины придумали нечто, не бросающееся в глаза посторонним. Очки как очки. Почти. Только разрешительная способность их несколько иная. Накануне дома я изучал план сташковского дворца — нашелся мужичок, который принимал участие в этой эпохальной стройке. Можете считать, что случайно нашелся и схему чертил лишь из альтруистических побуждений... Не о том сейчас речь. Схема схемой, но прежде чем что-то предпринимать, надо все увидеть вживую.

Обширный двор пуст, если не считать огромного черного дога, разлегшегося прямо на асфальте. Дога, по-видимому, молодой и дурной: только что он бежал за котом, облаивал его, взлетевшего на высокую развилку березы.

Итак, есть пес, есть кот. Есть Кэп. Он, как и дог, греется на весеннем солнце, сидя в одних шортах на резном крыльце дома. Целый час не меняет позы, видно, дремлет. Рядом с ним лежит сотовый телефон.

Я наверняка знаю лишь то, что хозяина здесь нет, хозяин крутится по Москве. Однако могу пока лишь предположить, что дом пуст и когда я буду вторично бить морду бывшему тыловику, никто не выбежит к нему на помощь.

Ах да, пес. Ну о его существовании я знал еще до поездки на рыбалку, так что тут, думаю, проблем не будет. Сташков не собачник, дога завел ради антуража, а не для исполнения тем обязанностей часового. Если дог за котами бегает, значит, мы его обманем.

Перевожу взгляд чуть левее. За пределами владений Сташкова — гора строительного мусора, и в мусоре этом ковыряется парень, одетый в старый застиранный камуфляж. В руке его — консервная банка. Дожди были давно, но под кусками рубероида влага сохранилась, и туда сбежалась целая рать червей.

Копатель червей, не распрямляясь, вытаскивает из кармана рогатку, натягивает резинку... Отсюда, конечно, не определить, чем и куда конкретно он стреляет, тем более постороннему не понять, зачем взрослый детина мается дурью. Посторонних, правда, вокруг нет, но парень тем не менее старается пользоваться рогаткой украдкой.

Вновь перевожу взгляд на двор и дворовую челядь Сташкова.

Кэп не шевелится. Кот выгнул спину, внимательно смотрит вниз, потому что его черный враг дог поднялся с асфальта, обнюхивает что-то...

Смотрю на часы. Время утреннего клева близится к концу, можно начинать сматывать снасти. Я же не зря говорил, что леща поймать можно, если только повезет. Не повезло.

Черт, а ведь мотыль с крючка исчез, целая гроздь крупного красного мотыля! Вот почему поплавок был совсем в другом месте, а не там, куда я его забрасывал. Тут не на течение грешить надо, а на элементарный зевок. Проворонил клев. Хотя, конечно, есть этому оправдание.

В принципе у меня в запасе еще четверть часа.

Торопясь, как первоклассник, нанизываю мотылей на крючок, забрасываю...

Парень, который копал червей, идет вдоль речки в мою сторону. Надо бы ему сказать, что на червя окуней он тут, конечно, наловит, но если хочет выудить леща, я могу отдать ему мотыльницу.

Вытаскиваю пенопластовую коробочку, но говорю совсем другие слова:

— Съел?

— Съел, все три "подарка". Там забор еще не до конца выложен, и я хорошо видел...

— Я тоже видел.

— Молчанов спит.

— Разбужу.

— Вы не бойтесь, дог может и бодрствовать, но часа полтора только глазами будет хлопать.

— Мне этого времени хватит.

— А я пока на вашем месте порыбалию.

— Можешь уезжать.

— Разве я зря червей копал?

— Только никакой самостоятельности, договорились? Что бы ни произошло, ты в тот двор — ни ногой!

Наш диалог что-то затянулся, правда, тем, кто сидит справа и слева, все до лампочки, они на поплавки глазект, но я решительно вытаскиваю удочку и сматываю леску.

На сей раз мотыль целый.

А вообще-то чего переживать? Говорят, рыба здесь все-таки отдает бензином.

* * *

Даже если бы высокий кирпичный забор и был уже замкнут по периметру, я бы нашел возможность проникнуть во двор Сташкова без лишнего шума. Сейчас это вообще не задача: надо лишь не задеть корыто с остатками застывшего бетона, решето на куче песка, пустые ведра...

Вот так.

У пса полный расслабон, свидетельство того, что он жив — вздымающийся в такт дыханию бок. В том, что Кэп тоже жив, можно не сомневаться. От храпа дрожат листья березы.

Легонько стучу его по плечу. Молчанов открывает глаза, конечно же, узнает меня и начинает белеть. На жарком весеннем солнце ему в таком состоянии находиться противопоказано, и я, как мне кажется, тихим проникновенным голосом предупреждаю его об этом и советую зайти в дом.

— Там больше никого нет?

Кэп то ли еще не проснулся, то ли настолько обалдел, что продолжает непонимающе глядеть на меня. Приходится честно признаваться:

— Или будешь делать, что тебе говорят, или врежу. Что предпочитаешь?

Он пятится к двери, и я повторяю вопрос:

ДЕНЬГИ РЫЖЕГО ГАБЕНА

— В доме никого нет?

Кэп как-то уж очень неуверенно закачал головой.

— И не ждешь в ближайшее время никого?

Мы одновременно бросаем взгляды на сотовый телефон.

— Шеф должен позвонить, скажет, когда подъедет.

Я понимаю, почему Молчанов так сладко спал. От него разит водкой.

Заходим в просторную комнату. Из окна открывается вид на дорогу, ведущую к дому со стороны трассы. Здесь же стоят два глубоких кожаных кресла. В них хорошо сидеть, но если сядешь, то трудно быстро вскочить на ноги. Потому я продолжаю стоять, а собеседника устраиваю в мягкую кожу.

— Шеф — это кто: Сташков Алексей Николаевич или госпожа Убожко?

— При чем тут Убожко? — спрашивает начинающий приходить в себя Кэп.

— По приказу этой женщины вы пристрелили ее мужа и решили заманить меня в ловушку, так?

Бывший офицер выдавил на лице нечто похожее на улыбку:

— Она мужа захотела убить? С какой стати?

— О стати ты мне еще расскажешь. Хотя, гляжу, ты в благородство играешь, женщину выдавать не хочешь. Не скажешь или действительно не знаешь, где она прячется?

Кэп удивленно посмотрел на меня:

— Что-то я не пойму: вы меня дурачите, что ли? Если уж выследили, если пришли за ней, то не надо ерунду молоть. Да, мы держали Убожко здесь, но сегодня утром шеф ее забрал и увез, куда — не знаю.

Я еще не вник в суть услышанного, но слух уже резануло слово "держали".

— Что значит держали? Где?

У Кэпа забегали глаза:

— В одной из комнат. Она бы никуда не делась: и охрана постоянная, и собака.

Что же это получается? Пряталась здесь Убожко или ее прятали? Если она сама наняла этих бандитов, то почему Сташков боялся, что она сбежит отсюда? Не расплатилась за заказ? Вполне может быть такое.

— Охрана, говоришь, постоянная? И кто, кроме тебя, ее охранял? Сам Сташков? Или тот третий, что был с вами?

— Ну, еще бы сам шеф бабу караулил! И Каблуку не до этого. Мы с Крокодилом менялись. Он меня сегодня сменить должен, уже опаздывает на полчас.

— Зачем тебя сменять? Марии Убожко ведь в доме уже нет?

Молчанов с трудом сглотнул слюну и пока придумывал, что мне ответить, я вспомнил схему этого замка до мельчайших подробностей. Четыре комнаты на первом этаже, три на втором. Кроме этого, есть подземный гараж, там же — мастерская. Выложенный кирпичом громадный подвал. Вход в него должен быть с угловой комнаты.

Я огляделся: да, дверь слева ведет как раз в эту комнату.

— Вставай, — приказал экс-капитану.

Тот не без труда выкарабкался из кресла.

— Сейчас мы с тобой пройдем в левую комнату.

— Вы хотите там меня запереть? — спросил он с надеждой в голосе.

Переступили порог, вошли в комнату с окном на молодой, недавно посаженный сад. Квадрат паласа лежал на полу, прикрывая дальний угол.

— Люк в подвал под ним?

Кэп набычился, сузил глаза, ему почему-то очень не понравился мой простой вопрос. Я сделал вид, что не заметил этого, даже чуть отвернулся от Молчанова, сказал расслабленно:

— Подними коврик и открой люк.

Дурак, он не понял, что я просто выбирал лучшую позицию для своего левого кулака. И когда Кэп решил на атаку, я опрокинул его коротким ударом в челюсть и потом уже поймал носком ботинка голый живот. Кэп скорчился, скривился, восстановить дыхание после такого падения было непросто, я ему даже посочувствовал и сам нашел и открыл люк подвала.

Внизу горел свет.

Лампочка без абажура освещала раскладушку, на которой лежала женщина в спортивных брюках и свитере, огромном, явно с чужого плеча.

(Окончание следует)

САТИРА И ЮМОР

Андрей МАКАРОВ

ЯРМАРКА ВАКАНСИЙ

На ярмарку вакансий мы с бывшим сослуживцем пошли. Я только уволился. Друг же пока еще лямку тянет, но тоже в запас скоро.

А тут ярмарку вакансий объявили, чтобы не думали, что нас, безработных, много, а мест мало. Мы с приятелем на эту самую ярмарку и пошли.

Пришли, в очередь встали. Впереди мужик в кроличьей шапке маячит. Лето, а он трех нацепил. К нам с приятелем оборачивается:

— Из-звините, — говорит, — вы не подскажете, за чем стоим?

— За вакансиями, — любезно ему отвечаем.

— А число сегодня какое? — спрашивает.

— Одиннадцатое, — друг его просвещает. — Июль, — добавляет, глядя на шапку.

— С-спасибо, — заикается тот, — а то у меня провалы памяти. П-пионером скворечник вешал, с дерева упал.

— Жертва системы, — сочувственно вздохнули мы. — Кем же ты устроиться хочешь?

— Н-не знаю, — пожал плечами тот, — может, сторожем? Кем возьмут. В-вы уж ребята меня не бросайте, я ж пропаду.

Тут мы внутрь зашли, а там народу еще больше, чем снаружи, столики стоят, а за столиками сидят работодатели, те, у которых вакансии эти самые.

Народу вокруг тьма, мы с другом

приятеля в шапке за руки держим, чтоб не потерялся. И первым делом пошли туда, где в инофирмы нанимают, потому что там очередь быстрее всего шла. Правда, и на нас с другом она особенно не задержалась.

Друга, с его университетом марксизма-ленинизма, сразу отправили дальше вакансии искать. Меня только спросили, какой иностранный язык изучал раньше.

— Английский, десять лет, — честно ответил я. — В школе и училище.

— Вай мо? — удивились они.

— Чего? — уточнил я.

— Ничего. Следующий!

Мужик сел к ним, не сняв шапки.

— П-понимаете, — начал было он.

Вербовщик окинул его наметанным глазом:

— Давно из больницы? Справка есть? Расписаться сможешь? На-ка, попробуй... Что так криво? Хотя если

САПОГИ

ВСМЯТКУ

Виктор КОНЯХИН

Мой папа офицер

Вопросик:

— Папа, а если все пушки сразу выстрелят, куда они попадут?

Сережу спрашивают:

— Кино понравилось?

— Ага, — отвечает он. — Хорошее кино. Там взрослые в войну играли.

Василек надевает отцовскую фуражку и говорит огорченно:

— Фуражка на меня еще большая, зато погоны — как раз.

После встречи со швейцаром Наташа рассказывает:

— А я гражданского генерала видела!

Поправка к сказке:

— Карлсон, у которого аэродром на крыше.

— Бабушка, хочешь сказку?

— Расскажи, внученька.

— Жил-был генерал. У него была генеральская дочь. Она вышла замуж за лейтенанта. И на очередных выборах генерал проголосовал за своего зятя.

— Я на морскую границу пойду служить.

— А чем там лучше?

— Там шпионов легче ловить. Бросил кипятильник у берега, море вскипело, и все шпионы всплыли кверху животиками!

Мама:

— Во что вы играли с братиком?

— В войну.

— И что же?

— Наверно, меня убило, потому что Колька в холодильник за вареньем полез.

— Да?! Ну я ему покажу, как оставаться живым!

Александр РАТНЕР

На пути к человеку

☞ Многогранный, совершенствующаясь, становится обтекаемым.

☞ Если человек рожден для полета, то откуда столько пресмыкающихся?

☞ Математика жизни: коллектив складывается легче, если нечего делить.

☞ Лучше выиграть в уме, чем проиграть в росте.

☞ Были бы восходящие светила, а спутники найдутся.

☞ Парадокс: сам крутой, а мысли всмятку.

☞ Какой же надо иметь интеллект, чтобы жить своим умом на чужие деньги!

☞ Родиться человеком не проблема, проблема стать своим человеком.

САТИРА И ЮМОР

трафарет сделать. Ну-ка, давай, заполни анкету.

— Вот она благотворительность, — толкнул я сослуживца локтем в бок, — пошли дальше. Нам-то о себе самим заботиться надо.

Столики были и справа, и слева. В конце зала они сходились. Мы и пошли, один справа, другой слева, чтобы на выходе встретиться.

Ничего мне ряд, хороший, достался. На курсы кройки и шитья записывают. В массажисты вербуют. Охранники, продавцы с лотка нужны. Все мелко как-то. Стоило ли у Белого дома на баррикадах за рынок биться, чтобы теперь в этом рынке крестиком вышивать или вышибалой работать?

Но вот вывеска: "Требуются работники многоэтажного маркетинга".

— Здравствуйте, — подхожу, — мне бы к вам на первую ступень.

А за столиком девица сидит, и разные склянки перед ней расставлены.

— Очень даже легко. — Девица мне отвечает. — С вас восемьдесят долларов.

— А нельзя ли, — интересуюсь, — так, чтобы мне восемьдесят долларов или хотя бы еще чего?

— Чего еще? — удивляется девица. — Вы покупаете наши препараты, мы заносим вас в банк данных в Америке. Потом вы приводите к нам еще одного такого...м...му.

— Менеджера первой ступени, — подсказываю я.

— Да, приводите его, потом еще одного, и когда приведете десятка менеджеров, вам из Америки перевод: ваша заработная плата и пластмассовый значок.

— Здорово, — говорю я, — хотя значок, раз пластмассовый, можно бы и вперед. А что в склянках-то, — интересуюсь, — вещь стоящая?

— Обижаете, — укоряет девица. — Разве за несостоящую вещь можно восемьдесят долларов брать? Это же тот самый Гербалайф!

— Какой еще Хербалайф?

— Ну вы даете?! Много лет тому назад жили императоры династии

Мин в Китае. Потом умерли. А могилу их раскопали только сейчас. И рядом с императорами лежали рецепты. По ним и делают Гербалайф. Так что вещь стоящая.

— Ну не знаю, — сомневаюсь. — Императоры все же умерли.

— Учите, кто приведет к нам сто менеджеров первой ступени, едет на учебу в Америку. А те, кто тысячу, становятся менеджерами сети, и значок у них золотой. К тому же препараты у нас дешевле, чем где-нибудь. Вот тот крем, например, двадцать пять дол-

ларов стоит, а в Америке все пятьдесят.

— Здорово, — говорю я, — давайте мы их в Америку отправлять будем и там по сорок девять долларов продавать.

Она задумалась чего-то, потом крем взяла и под столик спрятала.

— Ну что? — спрашивает. — Записывать вас в менеджеры первой ступени?

Эх! — заскреб я по карманам. — Ладно, пишите.

Дальше шел, на другие столики и не смотрел, что мне теперь толкаться, безработным дорожку переходить.

Друг меня у выхода поджидает, в руках бумажку вертит.

— Зачем сюда перся? — жалуется.

— В очередях толкался. В свою же часть направление на контракт дали. А ты-то как?

— Менеджер. Первой ступени, — отрывисто бросил я. — По американским лечебным средствам китайского императора Мина.

— Как же ты менеджерить будешь? — спросил друг завистливо.

— Да запросто. Видишь флакон? Платишь деньги, препарат примешь, а потом хоть икру ешь, все равно похудеешь.

— Если худеть, так лучше вовсе не есть, — заметил друг, — тем более икру. И похудеешь, и в деньгах экономия.

— Что ты понимаешь?! — горячусь я. — Здесь система, императоры Мин и американская фирма.

— Ладно, — махнул рукой друг, — вон наш страдалец головой в шапке вертит.

И точно, на улице неловко топтался тот, со справкой.

— Во, — протянул он нам бумажку. — На работу взяли, — Финансовым директором, с полной материальной ответственностью.

— Как же ты работать-то будешь?! — удивились мы.

— Н-не знаю, — пожал плечами инвалид. — Сказали, справляюсь. Только подписывать и буду.

Перемены в жизни решено было отметить. Благо ларьки на каждом углу. Проставлялись я и финансовый директор.

Так мы и ходили от ларька к ларьку. Страдалец явно косил на свою болезнь и через каждые пять минут просил напомнить, кем он теперь работает.

— Да директором, директором, — наливали мы ему, и он каждый раз расплывался в довольной улыбке.

На посошок мы раздавили врученное мне фирмой средство от мозолей императора Мина.

Так и шли к метро обнявшись прапорщик, финансовый директор иностранной компании и я, менеджер первой ступени.

Эх, великая наша Россия, в какой еще стране возможно такое?

Встреча с интересным человеком

ПРАВНУЧКА ДЕНИСА ДАВЫДОВА

В Уссурийском военном суворовском училище шли торжества, посвященные юбилею Бородинского сражения. Воспитанники разыгрывали пьесу, а потом со сцены зазвучали проникновенные строки:

*Покуда русский я душою,
Забуду ль о счастливом дне,
Когда приятельской рукою
Пожал Давыдов руку мне!*

Сидящий рядом со мной вице-сержант сказал: "Это читает наш Володя, потомок Дениса Давыдова".

После концерта мы разговаривали с Владимиром Дубровским. Он с восхищением рассказывал о своем знаменитом предке, читал стихи Пушкина, Баратынского, Вяземского, посвященные прапрадеду. От Владимира я узнал, что мать его, Дубровская Мария Коронатовна, — правнучка партизана-поэта, живет в Улан-Удэ, что в доме есть личные вещи, принадлежавшие герою Бородинской битвы.

В то время мне в Забайкалье попасть не удалось, и в корреспондентском блокноте осталось всего несколько строк о суворовце Владимире Дубровском. Прошло немало лет. Я уже работал в Москве. И, направляясь в командировку в Новокузнецк, совершенно не предполагал, что именно там встречу с Марией Коронатовной Дубровской. В Кузбасс она переехала по семейным обстоятельствам.

...У нее большие серые глаза, гордая посадка головы, серые во-

лосы. Невольно в памяти всплывает портрет Дениса Давыдова работы Джорджа Доу, виденный в Эрмитаже. Что же унаследовала Мария Коронатовна во внешности от своего прадеда?

Ну, конечно же, глаза. Подернутые влагой, открытые и выразительные — время словно бы пощадило их блеск и мягкую ясность.

Рассказывает М. Дубровская задорно, молодо, будто живописует, в движениях и жестах легка и быстра, вовсе не верится, что она разменяла девятый десяток. Когда я ей сказал, что в ее манере рассказа, жестикуляции, в энергичности наверняка есть что-то давыдовское, Мария Коронатовна вспомнила слова П. Вяземского о герое Бородина: "Денис и в зрелости лет, и когда уже вступил в семейную жизнь, сохранил до кончины изумительную молодость сердца и нрава".

Дубровской есть что вспомнить и рассказать.

— Моя мать Людмила Вадимовна Попова-Давыдова — дочь младшего сына Дениса Давыдова. Кроме нее у дедушки было четверо сыновей: Денис, Алексей, Николай, Александр. Все они были участниками русско-японской и первой мировой войн, а от своего деда генерал-лейтенанта Дениса Васильевича Давыдова унаследовали пылкость характера и храбрость, страсть к лошадям, потому и отслужили в кавалерийских частях. А сын Алексея Давыдова Константин прошел всю Великую Отечест-

венную войну, был одиннадцать раз ранен и контужен. Дети Дениса-младшего, Кира и Соня, в 1941 году, во время обороны Москвы, ушли работать медсестрами в армейские госпитали.

Мечтала о военной карьере и сама Мария Коронатовна. И к тому были основания. В начале 30-х годов по рекомендации Марии Ильиничны Ульяновой она поступила на двухгодичные чертежно-конструкторские курсы военно-строительного управления, а после окончания их десять лет работала в химическом штабе РККА. Эти годы памятны общением с Тухачевским, Блюхером, Буденным, Дыбенко и другими прославленными военачальниками.

— Однажды, — вспоминает М. Дубровская, — мне довелось выполнять срочный заказ маршала Тухачевского. Трудилась я в комнате, которая находилась рядом с его кабинетом. В течение рабочего дня, бывало, маршал по несколько раз подходил ко мне, вникал в детали конструкций, подсказывал, предлагал помочь.

После замужества Мария Коронатовна уехала из Москвы в Улан-Удэ. К тому времени у нее уже была рекомендация для поступления в Военно-техническую академию. Но вскоре пошли дети, и мысли об учебе пришлось оставить. А там грянула война. В Бурятии М. Дубровская работала помощником председателя горисполкома, была на профсоюзной работе. Правительство наградило ее медалью "За трудовую доблесть".

...Время за беседой летит быстро. Поздние летние сумерки окутывают город, в открытое окно врывается прохлада. Внучка Оленька не отходит от бабушки: и спать пора, а сфотографироваться с бабушкой еще больше хочется. А мне не терпится увидеть личные вещи Дениса Давыдова, о которых говорил сын Марии Коронатовны при нашей встрече в Уссурийске. И, словно догадавшись о моем желании, М. Дубровская рассказывает о каретных часах Дениса Васильевича, о пепельнице из копыта любимой лошади Давыдова. Оригинальную пепельницу Мария Коронатовна передала своим московским родственникам, а те принесли ее в дар столичному музею. М. Дубровская показывает номер "Правды", в котором рассказывается об этой уникальной реликвии.

— А у нас осталось вот это... — Мария Коронатовна достает из серванта шкатулку и ставит ее на стол. Легким нажатием руки на кнопку двустворчатая крышка шкатулки распаивается. Инкрус-

тация из бронзы покрылась темным налетом, некогда излучавшее тепло, красное дерево тоже поблекло и только искусно нанесенный слой лака поддерживает его коричневатость.

— В этой шкатулке английской работы Денис Васильевич хранил парадные перчатки, — говорит Мария Коронатовна и показывает, как они укладывались в несколько рядов.

Провожая меня, правнучка знаменитого поэта-партизана с грустью говорит:

— Когда я увидела вас на пороге, думала, что Сережа приехал...

И мне подумалось, что любовь к армии в этой семье не просто дань вековой традиции, она — в крови, в сердцах потомков русского героя. Нет, не случайно сыновья Марии Коронатовны — отличные воины. И то, что Владимир пошел в суворовское училище, — это символично, в семье хорошо известен случай из детства Давыдова, когда восьмилетний Денис поразил Суворова военными познаниями, на

что великий полководец отозвался с большим изумлением и напроорочил ему генеральскую судьбу. Символично и то, что младший сын М. Дубровской Николай, сержант запаса, бывший заместитель начальника расчета ракетной установки. А полковник Сергей Дубровский служит в ракетных войсках по сей день.

Мечтал ли лихой гусар Денис Давыдов, что его потомки будут властелинами грозных ракет?

Перед смертью поэт-партизан говорил своим детям:

"Будьте честны, смелы и любите Отечество наше с той же силой, как я любил его". Это завещание из уст в уста, из поколения в поколение передается в давыдовском роду.

**Полковник в отставке
Юрий ДУРНЕВ**

На снимке: М. К. Дубровская показывает шкатулку Дениса Давыдова, в которой он хранил парадные перчатки.

Фото автора

В часы досуга

Н и для кого не секрет, что КВН — одна из самых популярных и любимых на сегодняшний день интеллектуально-активных игр для молодежи. С 1995 года в Пермском военном институте внутренних войск стали ежегодно проводиться игры Клуба веселых и находчивых. Все новые и новые участники вносят свежую струю в игровые баталии. Полуфинальные встречи между факультетами проходят, как правило, в середине марта. А 1 апреля, в День смеха, все знают, что будет настоящий праздник и для игроков, и для жюри, и для зрителей, потому что состоится финальный поединок среди сильнейших. Кстати, в этом году для команды-победительницы изготовлен переходящий кубок "КиВиН".

Под руководством начальника клуба военного института майора А. Решетова из числа самых талантливых курсантов создана сборная команда КВН. Продолжается целенаправленная и кропотливая работа по подбору новых членов коллектива интеллектуалов. Опытные ребята присматриваются к первокурсникам.

Объединенная команда нашего военного вуза и пермского факультета Московского юридического института МВД РФ "Ассортимент" успешно выступила на играх ассоциации КВН Прикамья и вышла в полуфинал. Надо отметить, что начальник института генерал-майор В. Погорелов с пониманием относится к проблемам, с которыми приходится сталкиваться в повседневной жизни кавээнщикам, и оказывает всестороннюю помощь и поддержку.

Этой весной "Ассортименту" в третий раз подряд была предоставлена возможность участвовать в XI Международном фестивале "КиВиН-2000" в городе Сочи. И снова пермяков тепло и радушно встретили в войсковой части, которой командует подполковник Ю. Шлапунов. Ребят разместили, предоставили транспорт и поставили на довольствие. По традиции наши арти-

сты дали концерт для сотрудников санатория МВД России "Искра" и военнослужащих батальона СМВЧ.

И все-таки южное гостеприимство было омрачено неожиданно разбушевавшейся стихией. На протяжении двух дней Сочи был без электроснабжения. Жюри в авральном порядке, непрерывно в течение 28 часов смотрело и оценивало выступления 458 команд, прибывших на фестиваль.

После напряженного ожидания на сцену киноконцертного зала гостиницы "Жемчужина" вышел "Ассортимент". Выступление коллектива самостоятельных артистов оценивал редакционный совет компании "АМИК" в лице Александра Маслякова, Михаила Марфина, Андрея Чавурина и других ветеранов КВН. Необходимо отдать должное: пермяки старались на совесть. Все представление прошло буквально на одном дыхании.

Команда была одета в черные футболки и камуфлированные брюки, что сразу настроило присутствующих на военные шутки. К примеру, С. Ионов выбежал на сцену с импульсной газодинамической установкой (ГИУ) в виде увеличенной в три раза дустволки, специально изготовленной на одном из военных заводов родного города. Зал пона-

чалу замер от неожиданности, а потом взорвался громом аплодисментов.

Капитан команды В. Зеленин пошутил "в тему":

— Некоторые говорят, что мы используем краденые шутки. Это не так. Все остальные используют краденые, а мы — изъятые.

В Сочи наши ребята познакомились с игроками команд высшей лиги — "Уральские пельмени", "Дети лейтенанта Шмидта", "Новые армяне", "Четыре татарина", Белорусского госуниверситета. Десять дней пролетели быстро и незаметно. Результатом творческих исканий "Ассортимента" стало приглашение для участия команды в играх лиги "Старт КВН-2000", которые состоятся в Воронеже.

Сейчас коллектив наших артистов полон новых планов и надежд. Смех и юмор помогают парням не только с пользой проводить культурный досуг, но и хорошо учиться, служить. Ведь простота общения, дружелюбие и взаимопонимание всегда были основными принципами, царящими на планете под названием КВН.

Ефрейтор Галина КОЗЛОВА,
инструктор клуба Пермского военного института внутренних войск

Юбилею посвящается

«ВИВАТ, ПОБЕДА!»

Под таким девизом в киноконцертном зале Дворца культуры "Зеленоград" прошел II Московский международный фестиваль армейской песни, посвященный 55-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В нем приняли участие около 150 исполнителей и музыкантов из Беларуси, Украины, Таджикистана, Удмуртии, Башкортостана, Ханты-Мансийска, Тюмени и Надьма, Саратова и Сызрани, Кургана и Ставрополя, Сочи и Воронежа, Калининграда и Москвы, Рязанской, Владимирской, Тюменской и Московской областей.

Для участия в конкурсной программе фестиваля были приглашены ансамбли песни и пляски, вокально-инструментальные группы, исполнители авторской песни и произведений профессио-

нальных композиторов и поэтов. Численность иногородних творческих коллективов и официальных делегаций не превышала 10 человек. Возраст участников также был ограничен: не моложе 16 лет.

Победители определялись по следующим основным номинациям: за исполнительское мастерство (эстрадный вокал); за исполнительское мастерство (академический вокал); за исполнительское мастерство вокально-инструментальной группы; за лучшую авторскую работу (авторская песня); за лучшее инструментальное исполнение и за лучший вокальный (хоровой) ансамбль. Кроме того, были учреждены специальные призы за лучшую хореографическую постановку; за лучшую аранжировку; за артистичность и зрелищность; за пропаганду и развитие традиций армейской песни; за сохранение национальных традиций в современном военно-музыкальном искусстве. Помимо вышеназванных

номинаций и призов некоторым коллективам и сольным исполнителям были вручены специальные дипломы и призы оргкомитета, соучредителей и спонсоров фестиваля.

Участникам конкурсной программы ставились и обязательные условия: живой вокал; хорошее качество музыкальных фонограмм; соответствие конкурсного репертуара тематике и девизу фестиваля. Представляемые произведения не должны были звучать более 6 минут. Каждый конкурсант мог исполнить не более двух номеров. Оценивалось и содержание песен, и оригинальность решения темы.

Возглавлял жюри II Московского международного фестиваля армейской песни "Виват, Победа!" народный артист России, лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии Ленинского комсомола композитор Евгений Крылатов. Выступления конкурсантов оценивали актер Театра на Таган-

ке народный артист России Валерий Золотухин; член Союза писателей, участник войны в Афганистане, автор и исполнитель генерал-майор в отставке Виктор Куценко; начальник управления кадров штаба по координации военного сотрудничества стран СНГ генерал-майор Александр Обернибесов; начальник отдела культуры управления воспитательной работы Министерства обороны Республики Беларусь полковник Анатолий Антоненко; начальник отдела культурно-воспитательной и просветительной работы Национальной академии погранвойск Украины автор и исполнитель подполковник Михаил Лазаренко; преподаватель кафедры искусства и культуры Московского военного университета, заслуженный артист России полковник Александр Демидов; поэт-песенник майор Александр Рошупкин;

член Союза композиторов и международного Союза журналистов заслуженный артист России Виктор Голиков.

Открыл фестиваль член правительства Москвы, префект Зеленоградского административного округа Анатолий Смирнов.

— Задачи нашего фестиваля заключаются не только в том, чтобы выявить и поддержать талантливых исполнителей, музыкальные коллективы России и стран СНГ, сохраняющие военно-патриотическое наследие, — отметил он, — но и продолжить активную пропаганду лучших произ-

ведений на героико-патриотическую тему.

... Пять дней празднично украшенный Зеленоград, умытый первыми майскими дождями, принял гостей и участников фестиваля армейской песни. На следующий день после прибытия самодельные артисты провели репетиции на большой сцене киноконцертного зала, закончили последние приготовления к выступлению. В тот же вечер среди участников конкурсной программы состоялась жеребьевка.

Отборочный тур проходил в три этапа. Сначала на сцену вышли авторы и исполнители песен. После перерыва в борьбу вступили вокально-инструментальные группы и хореографические коллективы. Затем зрители и жюри смотрели и слушали исполнителей песен профессиональных композиторов и поэтов.

Внутренние войска на конкурсе представляла ВИГ "Рассвет" из зеленоградского батальона СМВЧ под руководством Анатолия Лучникова. Дочь нашего барда полковника Владимира Кочергина

КАЛЕЙДОСКОП

Юлия выступала в двух номинациях: как автор и исполнитель своих песен, а также в составе ВИАГ "Эверест" из города Коврова Владимирской области.

Зрители, среди которых было много ветеранов Великой Отечественной, бурными и продолжительными аплодисментами встретили гостя из города Бородянка Киевской области, бывшего спецназовца ГРУ, прошедшего дорогами Афганистана и награжденного за мужество и героизм двумя орденами Красной Звезды, капитана запаса Вячеслава Куприенко. Он исполнил "Посмертную исповедь офицера", которую посвятил памяти своего бывшего комбата полковника Зурико Иванова, погибшего в Чечне в октябре прошлого года. Бывшие фронтовики не смогли сдержать слез, когда со сцены в сопровождении гитарных струн полились слова:

*Здесь — не Кабул, не Кандагар.
Чечня... И вновь: "Аллах акбар!"
Опять прикрывлся враг
звездой ислама!
Опять звучит чужая речь.
Война... И всех не уберечь.
Приказ: Кавказ!
И снова стынет кровь
в сердцах у наших мам!*

Уже после концерта народный артист России Валерий Сергеевич

Золотухин так сказал о песне в исполнении Вячеслава Куприенко:

— Это потрясающе... У меня просто нет слов!

До глубокой ночи члены жюри обсуждали выступления участников конкурсной программы. Долго спорили, анализировали, подсчитывали результаты протоколов и наконец решили присудить гран-при III Московского международного фестиваля армейской песни "Виват, Победа!" вокальной группе "Лада" (руководитель О.В. Зуева) из города Кургана.

Первое место заняли вокальная группа "Экипаж" (руководитель Л.Р. Тоцкая) из Харькова, автор-исполнитель Татьяна Мельник из Хмельницкого и исполнитель пе-

сен профессиональных поэтов и композиторов Ирина Левина из Саратова.

Лауреатами фестиваля стали вокальная группа "Волжане" (руководитель М.Г. Вильданова) из Сызрани, вокально-инструментальная группа "Эверест" из Коврова, Иван Ожгихин из Сарпула, Владимир Сергеев из Кумертау, Александр Комарьков из Кургана, Вячеслав Куприенко из Бородянки, Владимир Мазур из Москвы, Дмитрий Плисс из Саратова, Алена Колесникова из Сызрани, Андрей Антонюк из Хмельницкого,

Людмила Кононенко из Москвы, Елена Леготкина из Ижевска, Алексей Визгалов из Нефтеюганска, Татьяна Дерябкина из Фрязино, Лариса Ковалевич из Минска, дуэт Наталия Морозова и Маргарита Кибирева из Рыбного и Александр Земский из Калининграда.

Остается добавить, что учредителями фестиваля выступили: префект Зеленоградского административного округа Москвы, комитет общественных и межрегиональных связей столичного правительства и центр народной помощи "Благовест". Соучредители этого мероприятия: штаб по координации деятельности Вооруженных сил стран СНГ, Министерство обороны РФ, Федеральная пограничная служба РФ, Министерство внутренних дел РФ, совет ветеранов войны и труда Москвы, комитет по делам семьи и молодежи правительства столицы.

До встречи на III Московском международном фестивале армейской песни "Виват, Победа!" в мае 2001 года в гостеприимном Зеленограде!

**Подполковник
Геннадий ШАХОВ**

Фото Владимира
НИКОЛАЙЧУКА

Беседы жизнелюба

Голландские ЗОРИ

Сказочная быль

Здесь реки текут над головами людей, большие города находятся ниже уровня моря. Граждане этого государства, не имея каменоломен, возвели красивые, благоустроенные дома; почти не располагая лесом, построили корабли, обладая бесплодной почвой, превратили свою страну в обильную житницу.

Голландский феномен! Его необходимо прочувствовать, увидеть собственными глазами, прикоснуться к нему не во сне, а наяву. Убедиться в том, что страна, расположенная на площади менее 0,03 процента земной суши (20 процентов из которых буквально отвоеваны у моря), с населением чуть больше 15 миллионов человек (примерно столько же проживает в Москве и Подмосковье), благодаря неутомимому труду народа превратилась в мощное индустриально-аграрное государство.

Оно связано крепкими экономическими и финансовыми узами практически со всеми странами мира. Сами посудите: доля Нидерландов в мировом экспорте составляет 3,5 процента. Это в два раза больше, чем у России. На один гектар используемых земель здесь производится продукции в стоимостном выражении в одиннадцать раз больше, чем в Соединенных

Штатах Америки. Поистине настоящая сверхдержава!

Мал золотник... А ведь Нидерланды в переводе на русский язык означают «низменные земли». В чем же заключаются секреты подобных достижений? Наш коллега, полковник в отставке Алексей ИВАНОВ, побывавший в загадочной Голландии в составе первой команды российских любителей ходьбы на 80-м юбилейном Международном четырехдневном марше (город Неймеген, 1996 год), попытался разгадать феномен удивительной страны.

Шурп шаг!

— Подъем, пехота!

Утренний сигнал пробудки очень кстати, поскольку добрая половина команды ходоков состояла из бывших военнослужащих.

На старт вышли спортсмены из сорока шести стран, их более тридцати пяти тысяч. Как не припомнить известное наставление князя Владимира: «Да не застанет тебя солнце в постели». До торопливого летнего рассвета нужно было успеть позавтракать, занять место в очереди за жетонами, совершить короткую разминку.

Поспешают и другие ходоки из Владивостока, Комсомольска-на-Амуре, Республики Коми, Ростова-

на-Дону, Ярославля, Москвы, Санкт-Петербурга... Мы движемся в человеческой реке, которая течет в берегах встречающих: мужчин, женщин, детей, стариков. Почти у каждого из них в руках цветы, преимущественно тюльпаны, канистры с родниковой водой. На прилавках, выдвинутых поближе к дороге, — подносы с холодным апельсиновым соком в бумажных стаканчиках. Посланцы многих стран Европы, Америки, Азии, Африки не чувствуют границ и языковых барьеров. Интонации, жесты, а главное, теплые, крепкие рукопожатия, улыбки, смех — все это создает солнечную атмосферу радушия, искреннего взаимопонимания.

— Виват, Россия! Виват, Голландия!

Всюду флаги, транспаранты, яркие щиты. Радуга цветных воздушных шаров, гроздьями парящих в лазури. Над головой самолеты, буксирующие полотнища с приветственными словами марширующим.

— Праздник души и сердца! Но под собой не чувствую, — взволнованно говорит идущий со мной Олег Истомин. Ветеран ходьбы, прошагавший бесконечные версты от Петербурга до Владивостока, участник полярных переходов, разработал собственную оригинальную систему здоровой и активной жизни.

Не останавливаясь, мы раздаем сувениры, знакомимся...

Фрида — румяная, стройная, высокая девушка. У нее золотис-

тые локоны, голубые глаза. Редкий мужчина не остановит взгляд на красавице, когда она бесшумно скользит на велосипеде по тенистым улицам. Поток двухколесных «лошадок» принимает ее как родную. На лицах улыбающихся наездников написано: «Велосипед — моя радость!»

На «конька-горбунка» здесь дозволяется усадить двух-трех детишек, несколько собак, взгромоздить шкаф, на нем можно целоваться, читать газету и т. д. Обычно голландец располагает двумя велосипедами: прогулочным и магазинным. Первый оснащается дополнительным (зачастую не одним) сиденьем, второй — корзинками разных объемов для покупок. Знатоки утверждают: в стране до десятка миллионов железных «лошадок». Для них плоские равнины идеальны.

— Больше велосипедов — чище воздух, — поясняют голландцы, — меньше шума, расходов на горючее, стройнее фигура, крепче здоровье.

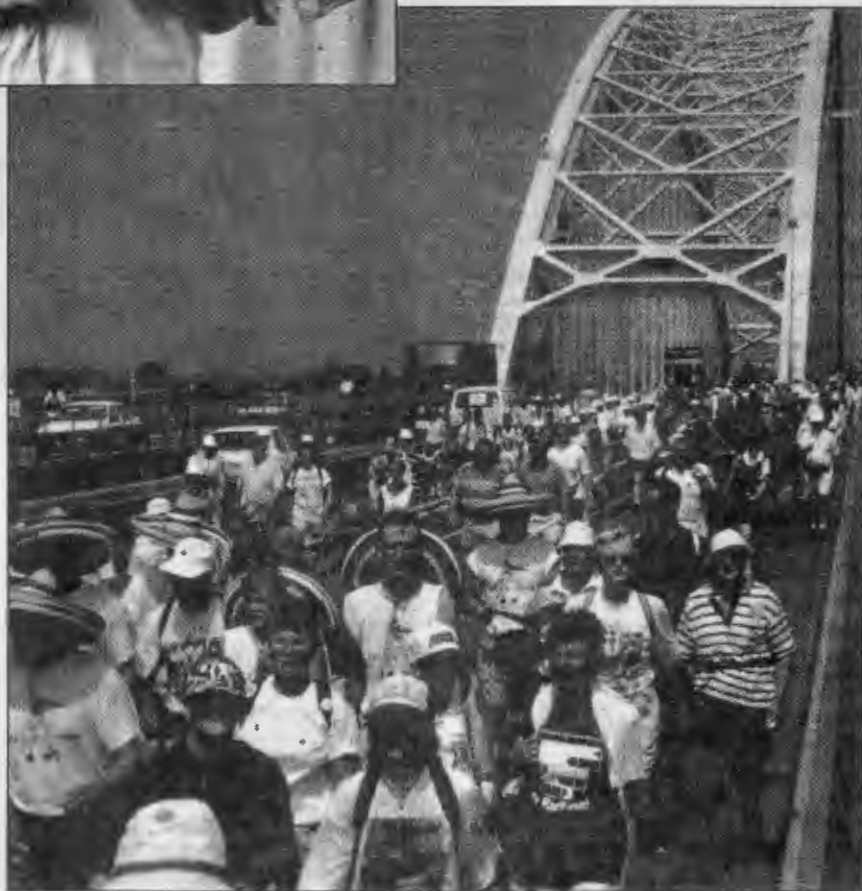
Физкультура здесь в большом почете. Треть жителей занимаются в различных спортивных обществах. Примерно столько же тренируются самостоятельно. Особенно популярен здесь футбол, на втором месте — теннис. В морозную зиму почти каждый нидерландец становится на коньки. Пруды, каналы, озера превращаются в катки, где резвятся и стар и млад. Кстати, предшественниками первого официального марша в 1908 году являются средневековые жилли — красочные песенные, музыкальные шествия горожан. Именно сюда сливаются «ручейки», здесь берет начало исток здоровья нации, бод-

рости, высокой работоспособности каждого.

Зарубки Петра I

Два знаменательных, связанных друг с другом юбилея напомнили нам о себе во время участия в неймегенском марше. Это 300-летие Российского флота и 300-летие пребывания Петра I в Голландии. Наши спортсмены оживленно обсуждали прочитанные в «Красной звезде» материалы, посвященные деятельности морского центра при правительстве Российской Федерации и комиссии Королевства Нидерландов по проведению празднеств в честь великого кораблестроителя. Москвичи делились впечатлениями о ходе реставрации памятника в селе Дединово Луховицкого района. Именно здесь с помощью голландских мастеров был построен первый боевой корабль Российского флота «Орел», прославившийся во многих мор-

ских баталиях. Ярославцы напомнили о недавнем визите в Переславль-Залесский голландской делегации, которая посетила музей-усадьбу «Ботик Петра I». Рассказчики с гордостью подчеркнули, что этот город является по-братимом Заандама.

В дни марша мы услышали немало интересных рассказов от местных жителей и их земляков, приехавших из разных уголков страны. Довольно часто упоминали о домике царя Петра I в Заандаме, где он жил, будучи в гостях у кузнеца Херрита Киста. Русский монарх интересовался фабриками, строительством крепостных сооружений, музеями, ботаническими садами, корабельными верфями. Заандамцы охотно познакомили его с различными механическими новшествами в кораблестроении. По свидетельству очевидцев, большое впечатление на знатного гостя произвел так называемый корабельный верблюд — нидерландское изобретение, позволяющее проводить тяжелые корабли через неглубокие воды.

Память о России здесь объемна и многолика. Например, учительница Нанси очень тепло и образно сказала: «Кроны наших деревьев сближаются и порой переплетаются, дополняя друг друга, каждая по-своему украшая мир». Довольно точно подмечено. Доказательств тому множество. Упомяну лишь о некоторых.

... Среди других улиц Бергена эта по-особенному уютна. «Рус-свег?» — спросит вас горожанин и покажет приезжему, как можно туда добраться. Перед вами откроется небольшая площадка. В середине ее, на гранитном постаменте — православный крест. На нем над-

Королева Нидерландов Ее Величество Беатрикс

пись: «Вечная память русским воинам, павшим под Бергеном».

Россияне тогда сражались с войсками Наполеона, защищая Низменные земли. Новичку может показаться странным и само название города Анна Павловна. Так увековечена память супруги Вильгельма II, дочери Павла I — самодержца России.

Духовное родство наших народов имеет прочные, не слабеющие от бега времени корни.

Устойчивость без застоя

Не единожды от разных людей мы слышали историческую легенду о лейденском выборе. Это богатый город суконщиков, ставший в давние времена оплотом сопротивления испанским Габсбургам в северных провинциях Голландии. Иноземцы, чтобы наказать ослушников, двинулись походом. Два ме-

сяца штурмовали. Осажденные упорно сражались. Ни разу не помыслили о сдаче. Захватчики отступили ни с чем.

Наместник северных провинций Голландии Вильгельм Оранский решил вознаградить стойкость, отвагу, ратное умение подданных. Он предложил им на выбор: либо город освобождается от налогов, либо за ним признается право основать свой Лейденский университет. (Отдадим должное проницательности и мудрости правителя. Выбирайте, граждане: быть по-вашему! Факт не единственный. Оранские знали, чем заслужить доверие, уважение к власти, что заложить в фундамент законопослушания. Это доверие испытано веками. Династия Оранских — одна из самых авторитетных и долговечных в Европе. Кстати, в девизе Ее Королевского Величества Беатрикс, ставшем ныне государственным символом, есть такие слова: «Я выстою».)

Ну а что же лейденцы? Суконщики недолго чесали затылки. Они решили: создади университет! Прагматики остряли: «Простофилям захотелось учиться». Как говорится, в капле воды море видится. Выбор суконщиков выразил заветную тягу голландцев к совершенству, просвещению, культуре. «Любознательность без преклонения перед достигнутым» — вот формула интеллектуального движения народа по восходящей. Так и родился Новый Университет, крещенный именем славного и свободного города.

Уроки трагедии

Инженер Йоган из Валбурга — высокий, худощавый, спортивный мужчина. Его речь лаконична, сдержанна. Он вспоминает время беды, общего горя. Ночь на 1 февраля 1953 года.

КАЛЕЙДОСКОП

Море, как его здесь иногда называют, «злой Ханс», яростно ревело от ураганного ветра. Огромные валы сокрушили дамбы юго-западного побережья Нидерландов во многих местах. В дикой, неистовой злобе разметало сооружения противощтормового комплекса, устремилось на спящие города и поселки.

— Это был крошечный ад, — говорит Йоган. — Потрясающие картины библейского всемирного потопа. За два часа значительная часть страны исчезла под водой. Нанесенный бедствием ущерб составил астрономическую сумму — более двух миллиардов гульденов...

На путях журналистских стран-

сражение, продолжившееся не один век.

4 октября 1986 года Ее Величество королева Нидерландов Беатрикс открыла противощтормовое сооружение в Восточной Шельде. Самый крупный в мире комплекс, состоящий из 65 бетонных свай, между которыми подвешены 62 стальных щита, вступил в строй.

В обычных условиях щиты подняты. Вода без помех течет в Остартсхеде. При наступлении непогоды мощные пластины опускаются, и тогда суша становится защищенной от наводнения. Прочно и надежно!

Чуткость к проблемам других людей, отзывчивость на чужое не-

стадиону на заключительном параде. Премят оркестры. Впереди под флагом России — организаторы поездки в Неймеген — Владимир Максимов и Владимир Родионов. Рядом со мной третий Владимир, Ростовиков, старший лейтенант запаса, инженер Мосэнерго из подмосковного города Балашихи, успешно отмеривший за четыре дня 160 километров.

В стройных шеренгах — наши чудо-богатыри, лидеры сборной: Вячеслав Китаев (Владивосток), Константин Мальцев (Москва), Zufar Исхаков (г. Железногорск Курской области) и другие. На их личном счету по 200 километров за четыре дня.

На центральной трибуне — почетные гости и Ее Величество королева Нидерландов Беатрикс. Удивительно красочное праздничное шествие на всем его протяжении приветствовали по меньшей мере около 900 тысяч человек. Подводя итоги события, директор марша Крис Бос подчеркнул: «Ходьба — это спорт, который объединяет людей. Ходоки возводят мосты от нации к нации. Они уважают друг друга, идут рука об руку, шаг за шагом в мире и согласии».

Порадуемся тому, что трудные времена ограничили кристаллы дружбы, взаимопонимания, благорасположения двух государств. Остается сказать спасибо нидерландцам, сумевшим в диалоге с острыми современными проблемами избежать соблазна скорых перемен, оставшимся устойчивыми, верными природе своей самобытности и самостояния, на которых, по мысли А.С.Пушкина, держится до сих пор все величие человека.

Поверьте, у них есть чему поучиться.

Фото Дмитрия ДЕБАБОВА
и из альбома Алексея ИВАНОВА

ствий мне приходилось видеть прибрежные поселки на Курильских островах, сметенные цунами Тихого океана. Но услышанное невозможно было даже сопоставить, ибо в ту зловещую ночь Северное море загубило 1835 жизней, более 70000 человек остались без крова.

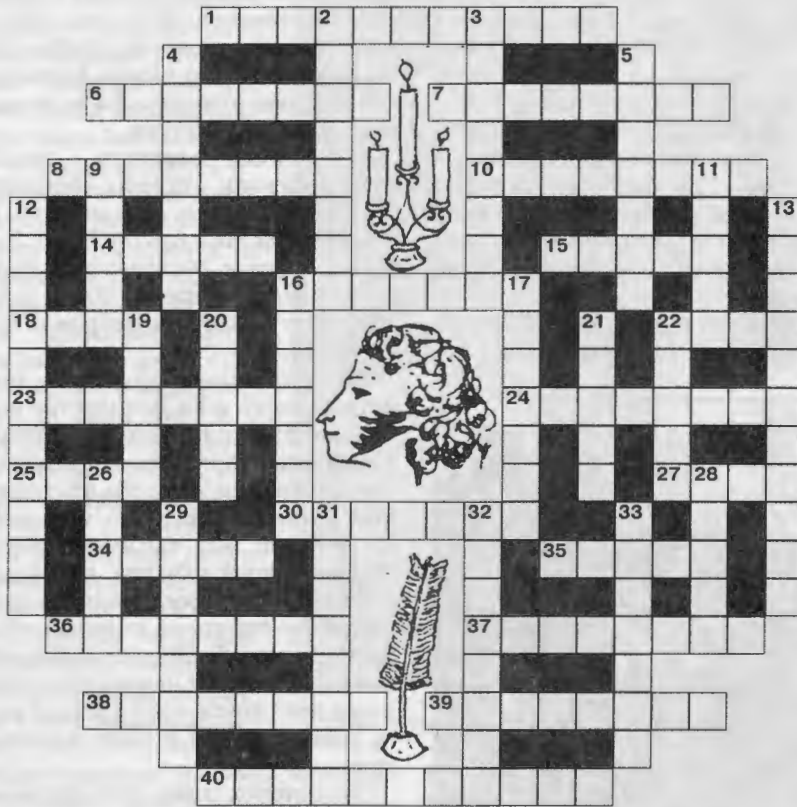
Это, к сожалению, не первый трагический и горький урок. Веками голландцы противостояли стихии с переменным успехом. Еще в XII веке в результате морского набега образовалось озеро Зейдерзее (Южное море). За возвращение отнятой земли и началось мирное

счастье — отличительная черта природы голландцев. Миллионы гульденов ежегодно выделяют нидерландские благотворительные объединения пострадавшим от войн и стихийных бедствий. Они оказали бескорыстную помощь Армении после землетрясения в 1988 году, выделили материальную поддержку детям Чернобыля. По инициативе голландцев создан международный фонд «Комсомолец» для решения проблем затонувшей в 1990 году подводной лодки с одноименным названием.

... Наша команда движется по

КРОССВОРД

Наш Пушкин

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Литературный и общественно-политический журнал, основанный А. С. Пушкиным в 1836 г. в Петербурге. 6. "К... Жуковского" — стихотворение, написанное поэтом в 1818 г. 7. Человек, состоящий при начальнике для различных поручений. 8. Повесть о болгарине, который руководил молдавскими партизанами, боровшимися с турками в 1823-1824 гг. 10. Стихотворение, написанное в 1821 г., когда было получено известие о смерти Наполеона на острове Св. Елены. 14. Имя няни поэта. 15. Старинный русский город на реке Великая, где часто бывал А. С. Пушкин. 16. Литературный кружок, существовавший в 1815-1818 гг. в Петербурге, в котором А. С. Пушкин имел прозвище Сверчок. 18. "... Петра Великого" — неоконченный роман, посвященный прадеду поэта Абраму Петровичу Ганнибалу. 22. Немецкий композитор, которого в драме "Моцарт и Сальери" автор назвал великим, открывшим нам новые, глубокие пленительные тайны. 23. Древнейшее городище на левом берегу Терека, которое поэт посетил в 1829 г. во время путешествия по Кавказу. 24. Премьерша пе-

тербургского балета, известная красавица, в 1823 г. исполнила роль черкешенки в балете "Кавказский пленник". 25. У турецких и монгольских народов — ставка правителя государства. 27. Стихотворение, написанное в 1830 г. и начинающееся словами: "Миг вожделенный настал..." 30. Город в Польше, где в 1959 г. гастролировала труппа Большого театра и показала балет Б. В. Асафьева "Бахчисарайский фонтан". 34. Злая волшебница в поэме "Руслан и Людмила". 35. Профессор российской и латинской словесности в Царскоесельском лицее в 1814-1815 гг., один из учителей А. С. Пушкина. 36. Иноказанье, замена прямого названия описатель-

ным выражением. 37. Стихотворение, в котором начальные или конечные буквы строк образуют слово или фразу. 38. Город, в котором часто бывал поэт и о котором писал: "Город пышный, город бедный...". 39. Небольшая комедия со вставными номерами для пения. 40. Один из ближайших сподвижников Емельяна Пугачева в романе "Капитанская дочка".

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Офицерский чин Зуррина из гусарского полка в романе "Капитанская дочка". 3. Повесть, написанная А. С. Пушкиным в 1819 г., которая стала его первым прозаическим произведением. 4. Должность молодого казака Максимыча в романе "Капитанская дочка". 5. Стихотворение, написанное в 1816 г. перед выпуском из лицея и посвященное другу поэта В. К. Кюхельбекеру. 9. Родина и царство Одиссея. 11. Падение отделившейся части горы, здания и т. п. 12. Русский график, автор иллюстраций к произведениям А. С. Пушкина. 13. Русский композитор, автор балета "Сказка о мертвой царевне и семи богатырях". 16. Русский композитор, автор романсов на стихи поэта "Я вас любил", "Пробуждение", "Зимняя дорога" и др. 17. Советский оперный певец, известный тенор, создавший образы Ленского в опере П. И. Чайковского "Евгений Онегин" и Баяна в "Руслане и Людмиле" М. И. Глинки. 19. Город в Чехии, где в 1955 г. труппа Большого театра показала балет Б. В. Асафьева "Бахчисарайский фонтан". 20. Имя старого кучера Дубровских в романе А. С. Пушкина "Дубровский". 21. Русский композитор, автор романсов на стихи классика: "Не пой, красавица, при мне", "Птичка" и др. 22. Редкий минерал из класса силикатов. 26. Итальянский поэт, автор "Божественной комедии". 28. Певица, урожденная Лунина, о которой А. С. Пушкин писал: "Еду сегодня в концерт великопленной, необыкновенной певицы..." Как ее фамилия по мужу? 29. Стихотворение, написанное в 1815 г., которое начинается словами: "Лициний, зришь ли ты на быстрой колеснице...". 31. Поэт, богатый помещик, написавший в 1822 г. сатиру против А. С. Пушкина, на что поэт ответил стихотворением "Ты обещал о романтизме...". 32. Деревня князя Верейского в повести "Дубровский". 33. Как называют великого деятеля науки, искусства или литературы, чьи творения имеют непреходящую ценность?

Составил Евгений КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №5

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Гвардия. 6. "Патриот". 9. Дахау. 10. Фугас. 13. Склад. 14. Кавалер. 16. "Питан". 19. Патрон. 20. "Кольцо". 21. Иприт. 22. Конев. 25. Учение. 26. "Тайфун". 30. Мосин. 31. Авиация. 32. Овруг. 35. Внезапность. 36. "Ветеран". 37. Морозов.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Шварцкопф. 2. Бивак. 3. Запал. 4. Голованов. 7. Таран. 8. Рубеж. 11. Наступление. 12. "Зильберфукс". 15. Ан. 17. Позиция. 18. Моточас. 23. Суворовец. 24. Онддулятор. 27. Авиго. 28. Карпов. 29. Пилот. 33. Ангар. 34. Отход.

ПОДПИСКА – 2000

Ф. СП-1

Министерство связи РФ
Роспечать

АБОНЕМЕНТ на газету журнал
На боевом посту

(индекс издания)
(количество комплектов)

На 2000 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету журнал _____
(индекс издания)

ПВ место литер

На боевом посту

Сто- имо- сть	подписки	руб.	Количество комплектов
	переадресовки	руб.	

На 2000 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

Подписка на журнал осуществляется через агентство «Роспечать» (по каталогу).

Индексы:

70610 – для индивидуальной подписки

73175 – для организаций и предприятий

Стоимость подписки

70610

1 мес. – 25 руб.
3 мес. – 75 руб.
6 мес. – 150 руб.

73175

1 мес. – 30 руб.
3 мес. – 90 руб.
6 мес. – 180 руб.

• Подписка на приложение к журналу газету «Ситуация» осуществляется через агентство «Роспечать» (по каталогу).

Индекс 50157

Стоимость подписки:

1 мес. – 7-37 руб.
3 мес. – 22-11 руб.
6 мес. – 44-22 руб.

• Подписка на приложение к журналу сборник учебно-методических материалов «Войсковой вестник» осуществляется через агентство «Роспечать» (по каталогу).

Индекс 73515

Стоимость подписки:

2 мес. – 15-00 руб.
4 мес. – 30-00 руб.
6 мес. – 45-00 руб.

• Подписка через редакцию осуществляется по стоимости коллективных подписчиков.

• Номера предыдущих выпусков вы можете приобрести в редакции.

Справки по тел.: 917-98-07.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины. При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах "Роспечати".

Заполнение месячных клеток при переадресовке издания, а также клетки "ПВ-МЕСТО" производится работниками предприятий связи и "Роспечати".

В соответствии с требованиями налоговой инспекции и финансовых органов журнал «На боевом посту» и его приложения впредь смогут оплачивать лишь те материалы и письма, в которых имеется обратный почтовый адрес автора, номера телефонов, полностью указаны его фамилия, имя и отчество, серия и номер паспорта (удостоверения личности офицера), число, месяц и год рождения.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи объемом не более одного авторского листа, отпечатанные на пишущей машинке или изготовленные на ПЭВМ в двух экземплярах (на дискете — в rtf-формате с одной распечаткой), через два интервала с постраничными, последовательно пронумерованными ссылками на использованные источники. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за достоверность информации, точность

цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ "О средствах массовой информации" редакция имеет право не вступать в переписку с корреспондентами. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения автора. За качество полиграфического исполнения журнала отвечает типография, за его распространение — редакция. В случае затруднений в оформлении подписки и обнаружения брака сообщите в отдел распространения и МТО редакции по адресу: 107120, Москва, Сыромятнинский проезд, 8, тел.: (095) 917-98-07, 361-81-71.

При перепечатке материалов ссылка на журнал "На боевом посту" обязательна.

Александр Трифонович ТВАРДОВСКИЙ (1910-1971) — выдающийся поэт, прозаик, публицист, переводчик, общественный деятель, вице-президент Европейского сообщества писателей. Лауреат многочисленных премий, в том числе Ленинской. Когда произносят его имя, то первое, что приходит на память — строфы получивших всенародное признание поэм "Страна Муравия", "За далью — даль", "Дом у дороги" и, конечно же, "Василий Теркин". С июня сорок первого и по май сорок пятого Твардовский был на фронте, и все эти годы писал свою знаменитую книгу про бойца. В нынешнем июне Александру Трифоновичу исполнилось бы 90 лет.

* * *

*Теркин, Теркин, добрый малый,
Что тут смех, а что печаль.
Загадал ты, друг, немало,
Загадал далеко вдаль.*

*Были листья, стали почки,
Почки стали вновь листвою.
А не носит писем почта
В край родной
СМОЛЕНСКИЙ ТВОЙ.*

*Где девчонки, где вечерки?
Где родимый сельсовет?
Знаешь сам, Василий Теркин,
Что туда дороги нет.*

*Нет дороги, нету права
Побывать в родном селе.*

*Страшный бой идет, кровавый,
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.*

ПОДПИСКА ПРОИЗВОДИТСЯ ПО КАТАЛОГУ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ — 2000» В ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ ИЛИ ПО КАТАЛОГУ РОСПЕЧАТИ «ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ КИОСКИ» (подписавшийся по данному каталогу получает издание в удобное для себя время в киоске, где произведена подписка).

НАЗВАНИЕ ИЗДАНИЯ	ИНДЕКС	СТОИМОСТЬ	ПЕРИОДИЧНОСТЬ ВЫХОДА
ЖУРНАЛ «НА БОЕВОМ ПОСТУ»	70610 индивидуальный	150 р.	ЕЖЕМЕСЯЧНО
	73175 коллективный	180 р.	
ГАЗЕТА «СИТУАЦИЯ»	50157	44 р. 22 коп.	ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
«ВОЙСКОВОЙ ВЕСТНИК»	73515	45 р.	3 РАЗА В ПОЛУГОДИЕ

ДАННЫЕ О ПОДПИСКЕ РАЗМЕЩЕНЫ
В КАТАЛОГЕ
НА СТР. 436 - 462

**НА
БОЕВОМ ПОСТУ**

ПОДПИСКА — 2000

НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

